

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я - 13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

XLVII г.

— ❧ № 36 ❧ —

47 г. изданія

Взыскующій "Града Божія"

Русскому Паломнику 120 ЛЕТ:

1885—2005

1. НАЧАЛО
1885-1917

В ПЕРВОЙ половине 1885 года редактор-издатель имевшего широкое общественное значение "Церковно-Общественного Вестника" Александр Иванович Поповицкий прекратил, в силу внешних обстоятельств, это издание. Но совершенно разгатысь с духовно-литературной деятельностью, которой была посвящена вся полнота его богатыхъ силъ, А. И. не могъ. — И онъ рѣшил издавать новый духовный журналъ.

Въ это время составъ русскихъ духовныхъ журналовъ былъ слишкомъ немногочисленъ, слишкомъ односторонненъ, между тѣмъ народъ жаждалъ популярнаго, общедоступнаго и разнообразнаго религиозно-нравственнаго чтенія. Удовлетворить этой назрѣвшей въ Россіи потребности и рѣшилъ А. И. Со свойственной ему настойчивостію онъ воплотилъ свою мысль въ дѣло и съ 1-го Сентября 1885 года сталъ издавать духовно-нравственный иллюстрированный журналъ для чтенія въ семьѣ и школѣ — "Русскій Паломникъ".

Духъ дышетъ гдѣ хочеть
Юаннъ 3:8

«ПАЛОМНИКЪ РУССКІЙ» — безмянній!
Ты снова бродишь по земль
И къ «Граду Божью» устремлённый —
Пусть оживитъ онъ въ тебѣ!

*Пусть будетъ такъ: иди съ сумою,
Смѣлай о Богѣ говори,
И пусть всегда живётъ съ тобою
Единодушіе Любви...*

*Иль гимнъ поешъ ты въ тихомолку?
Иль въ вѣтрѣ слышитъ мольба?
Душой летишь ты съ нимъ въ догонку
Какъ въ синемъ небѣ паруса!*

*Владѣ за «ПАЛОМНИКОМЪ» взети
И людѣ христіанскій вдохнови!*

О.Г.П.

Здѣсь небезынтересно будетъ остановиться на томъ, какъ получилось самое название новаго журнала. Однажды, уже послѣ прекращенія "Церковно-Общественнаго Вѣстника", А. И. вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иваномъ Александровичемъ проѣзжали въ Петербургъ по Шлиссельбургскому проспекту, вѣдушему изъ-за города къ Александро-Невской Лаврѣ. Отецъ и сынъ бесѣдовали какъ разъ на тему о заглавіи для новаго, тогда уже намѣченнаго журнала. Въ это время съ ними поравнялись странники-богомольцы.

— Вотъ для этихъ-то я и хочу издавать свой журналъ, — замѣтилъ Александръ Ивановичъ и затѣмъ, обратившись къ богомольцамъ, привѣтливо спросилъ ихъ:

— Вы кто такіе?

— Мы? — радушно отозвался одинъ изъ нихъ. — Мы, баринъ, русскіе паломники...

— Вотъ, вотъ заглавіе для журнала! — вскричалъ въ себя отъ радости А. И. — Самъ Богъ его намъ указываетъ...

И до сих пор на заглавной виньетке журнала можно видеть "паломника", направляющегося к обители. Это зарисованная по точным указаниям А. И. фигура того самого богомольца, который был, так сказать, крестным отцом журнала: самъ народъ крестить его...

1-го Сентября 1885 года, то есть ровно сто двадцать лѣтъ тому назадъ, вышелъ 1-ый номеръ "Русскаго Паломника". Въ этомъ номерѣ редакция, знакомя своихъ читателей съ задачами новаго изданія, писала, между прочимъ, слѣдующее: "Мы имѣемъ въ виду дать читателямъ описанія, повѣствованія, очерки изъ намѣченной области, представить имъ чтеніе, сколько расширяющее ихъ познанія въ этой области, столько же назидательное, удовлетворяющее ихъ религиозно-нравственному чувству, и все это пояснить иллюстраціями... Таковы намѣренія и цѣли редакціи "Русскаго Паломника"..."

Обращаясь къ выполнению ихъ, — говорилось дальше — замѣтимъ, что описаніе православныхъ святыхъ мѣстъ мы поставимъ на первомъ планѣ. Мы совершимъ паломничество вонюду, куда стремится религиозное чувство христианина, гдѣ онъ находитъ упокоеніе и отраду для своей души, гдѣ ищетъ укрѣпленія своихъ духовныхъ силъ для борьбы съ житейскими тревоженіями и невзгодами... Но мы не ограничимся однимъ паломничествомъ къ православнымъ святынямъ. Мы представимъ читателямъ повѣствованія и рассказы изъ исторической жизни религиознаго міра; мы опишемъ дѣянія лицъ, прославившихся подвигами святости и ревности по Богу какъ въ древнія, такъ и въ болѣе близкія къ намъ времена. Мы не забудемъ также нашихъ современниковъ... Но это еще не все: мы не отстанемъ и отъ той области, въ которой гнѣздится религиозное заблужденіе... Наконецъ, называя современные памятники христіанства, мы представимъ также описанія христіанскихъ древностей... Но къ этому мы присоединимъ еще свѣденія объ археологическихъ изысканіяхъ, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ библейскимъ событіямъ..."

Таковы были тѣ широкія задачи, которыя "Русскій Паломникъ" съ самаго начала своего существованія поставилъ передъ собой. Разумѣется, и принятыя за ихъ выполнение могъ только такой человекъ, какъ Александръ Ивановичъ, уже приобретшій до тѣхъ поръ немалую опытность въ редактированіи духовныхъ изданій ("Современный

Листокъ" и "Церковно-Общественный Вѣстникъ"). Самъ опытный работникъ, онъ умѣлъ собирать вокругъ себя лучшія литературныя силы.

Но все таки, въ виду новизны и своеобразности намѣченной программы, и ему пришлось немало потрудиться надъ присканіемъ какъ подходящаго литературнаго матеріала, такъ и сотрудниковъ, которые бы вполне удовлетворяли намѣченнымъ цѣлямъ.

Благодаря хорошему личному знанію Александромъ Ивановичемъ иностранныхъ языковъ (онъ долго жилъ за границей и былъ лекторомъ французскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Академіи, ему удалось открыть въ заграничной прессѣ богатый источникъ годныхъ для помѣщенія въ "Русскомъ Паломникѣ" цѣлага ряда прощипнутыхъ христіанскимъ духомъ статей, очерковъ по религиознымъ вопросамъ, церковно-историческихъ повѣстей и разсказовъ.

А. И. Поповскій
въ своемъ рабочемъ кабинетѣ,
"Русскій Паломникъ" № 47, 1910 г.

Предстояло также подыскать или, вѣрнѣе, создать и новый типъ художниковъ-иллюстраторовъ — для единственнаго въ своемъ родѣ иллюстрированнаго духовнаго журнала. И вотъ свѣтскіе художники-иллюстраторы, увлеченные симпатичными задачами новаго своеобразнаго изданія, начинаютъ вдохновляться сюжетами, взятыми изъ бытовой жизни православнаго русскаго народа, изъ евангельской, а также изъ церковной и русской истории. Такимъ образомъ, "Русскому Паломнику" суждено было оказать значительное влияние на развитіе русской религиозной иллюстраціонной живописи*.

Какъ одинъ изъ выдающихся литераторовъ-публицистовъ, Александръ Ивановичъ Поповскій имѣлъ широкій кругъ знакомыхъ писателей. Благородная задача "Русскаго Паломника" увлекла и ихъ, и вотъ многие изъ тѣхъ поэтовъ, писателей и писательницъ, чьи имена составляютъ гордость нашей литературы, — удѣляли свои силы и "Русскому Паломнику".

Появлялись въ журналѣ и, подъ умѣлымъ руководствомъ, формировались и молодая литературная сила, молодые писатели, изъ которыхъ потомъ многие съ достоинствомъ заняли видное мѣсто въ рядахъ литературы.

И мало помалу вокругъ "Русскаго Паломника" сгруппировался цѣвъ литературныхъ и научныхъ

*Знаменитый художникъ Коронинъ началъ свою дѣятельность въ "Русскомъ Паломникѣ".

силъ, такъ или иначе причастныхъ къ духовному міру.

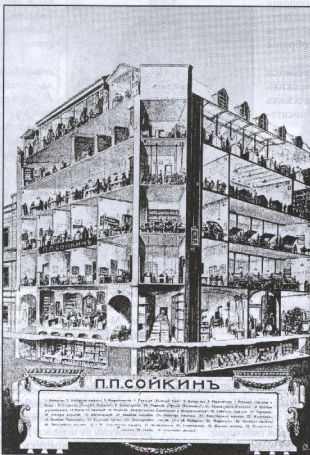
Въ обществѣ журналъ сразу вызвалъ къ себѣ всеобщее сочувствіе, которое и потомъ ему уже никогда не измѣняло. И всеобщее такое сочувствіе вполне понятно: если сравнить содержаніе номеровъ *“Паломника”* съ содержаніемъ прежнихъ духовныхъ журналовъ, наполненныхъ преимущественно сухими изслѣдованіями по церковной исторіи или длинными, неудовлетворительными проповѣдями, — разница поразительная!

Намѣтивъ себѣ съ самаго начала широкія задачи, *“Русскій Паломникъ”* никогда не ограничивался разѣ поставленными рамками: оставаясь вѣрнымъ своимъ цѣлямъ, онъ неустанно стремился къ дальнѣйшему развитію своей программы. И такое расширеніе программы происходило каждый годъ, по мѣрѣ того, какъ жизнь ставила все новыя и новыя задачи образовому и единственному въ своемъ родѣ религіозно-нравственному изданію. Но при этомъ *“Русскій Паломникъ”* ни на одинъ шагъ не отклонился отъ разѣ начертаннаго высокаго своего пути.

Журналъ былъ основанъ Половцкимъ по благословенію О. Іоанна Кронштадскаго, который не только благословилъ новый журналъ, но и вошелъ въ его редакцію. Въ *“Русскомъ Паломникѣ”* ретуждно печатались матеріалы и проповѣди О. Іоанна. Знаменитымъ сталъ портретъ Іоанна Кронштадскаго съ его благословеніемъ читателямъ журнала. [Смотри заднюю обложку].

Въ 1895 году А. И. справлялъ юбилей 50-лѣтія своей литературной дѣятельности, пользующаго честнаго служенія печатному слову, неустаннаго напряженія лучшій силъ человѣческаго духа. И тогда

многіе увидѣли и засвидѣтельствовали, какъ много дать онъ религіознымъ русскимъ читателямъ и какъ особенно бережно надо хранить, сосредоточить на одномъ редакціонномъ руководствѣ силы маститаго юбиляра...

Издательскій Домъ П. П. Сойкина,
“Русскій Паломникъ” № 47, 1910 г.

И вотъ съ ноября 1896 года хозяйственную сторону веденія *“Русскаго Паломника”* принялъ на себя извѣстный издатель Пётръ Петровичъ Сойкинъ, котораго Поповичъ близко зналъ, во-первыхъ, какъ своего ученика, а во-вторыхъ, какъ опытнаго энергичнаго и изобрѣтательнаго типографскаго издателя.

Передача хозяйственной стороны веденія журнала Сойкину была какъ нельзя болѣе удачною: она дала возможность маститому редактору еще болѣе посвящать времени чисто редакціонному дѣлу, значительно расширить составъ редакціи, пригласивъ новыхъ сотрудниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самомъ журналѣ произвести рядъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ коренныхъ переизмѣненій. Внѣшнія измѣненія коснулись какъ самаго журнала, такъ и его приложений.

Бумага, шрифтъ, иллюстраціи — все это было измѣнено къ лучшему. Постепенно стало увеличиваться и количество приложений.

Здѣсь интересно отмѣтить, какъ постепенно это количество нарастало. Такъ, до 1897 года при 52 номерахъ журнала давалось 4 книги бесплатныхъ приложенийъ, въ 1898-1902 годахъ, кромѣ особаго приложения, уже было выдано 12 книгъ, въ 1903-1906 — 18 книгъ, въ 1907-1909 — 20 книгъ и, наконецъ, въ 1911 году — 28 книгъ.

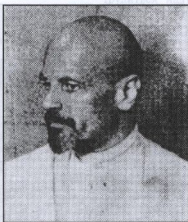
Весьма нелишнимъ будетъ указать на то, что именно было выдано *“Русскимъ Паломникомъ”* въ качествѣ бесплатныхъ его приложенийъ: помимо цѣлаго

ряда исторических повѣстей и религиозно-правственных сочинений выдающихся русских писателей, были выданы, между прочим, слѣдующіе капитальнѣйшіе богословскіе труды: полная собранія сочинений св. Тихона Задонскаго, св. Димитрія Ростовскаго, полная собранія сочинений о. Іоанна Кронштадтскаго, архіепископа Иннокентія Херсонскаго, полное собраніе "Житій Святыхъ" и т. д.

Такимъ образомъ, создается цѣлая "Библиотека отеческихъ твореній и произведеній русскихъ классическихъ духовныхъ писателей".

Въ этомъ великая заслуга "Русскаго Паломника" предъ русскимъ обществомъ, и ему вполне справедливо приписываютъ ту же роль въ духовной печати, какую въ свѣтской заняла "Нива".

Вотъ что писалъ о Поповицкомъ близко знавшій его Е. Поселянинъ:

Е. Поселянинъ. Фотографія изъ "Разстрѣльнаго Дѣла".

2. Е. ПОСЕЛЯНИНЪ

"Вся обаятельная черта характера Александра Ивановича поступала особенно ясно въ редакторской должности, гдѣ такъ легко обидѣть начинающихъ, не увѣрившись въ своихъ силахъ.

Съ какимъ замираніемъ сердца приноситъ такой новичокъ свои первые опыты редактору, съ какимъ страданіемъ ждетъ отъ него отвѣта, и какъ часто резко и кратко выраженный отказъ подрываетъ крылья человѣку, который, быть можетъ, могъ бы со временемъ летать, если бы сначала встрѣтилъ дружелюбное и заботливое къ себѣ отношеніе.

Вотъ такое-то отношеніе къ начинающимъ и было драгоценною чертою Александра Ивановича. Оно, конечно, слишкомъ живо запомнилъ свое собственное волненіе, когда появился въ Астраханской газеткѣ его путевая впечатлѣнія по Кавказу, и онъ, девятнадцатилѣтній мальчикъ, съ восхищеніемъ глядя на листъ скверной бумаги, гдѣ старымъ избитымъ отъ времени шрифтомъ, съ бездною опечатокъ, стояло его первое литературное произведеніе, гдѣ онъ въ первый разъ былъ напечатанъ! Вотъ эти минуты онъ навсегда запомнилъ и потому понималъ другихъ.

Онъ во всякой приносимой ему рукописи старался найти какія-нибудь положительныя стороны: переправляя, почти писалъ заново то, что другой бы съ нетерпѣніемъ отбросилъ въ сторону... Съ особымъ вниманіемъ онъ относился къ произведеніямъ "творещей" своихъ, какъ онъ называлъ молодежь петербургской духовной академіи, изъ которой самъ вышелъ полвѣка тому назадъ.

Иногда милой шуткой онъ радовалъ автора, рукописи котораго ему удавалось помѣстить раньше, чѣмъ тотъ ожидалъ. Одна сотрудница "Русскаго Паломника", принеся Александръ Ивановичу свою рукопись, ласково имъ тогда встрѣченная и пришедшая черезъ нѣсколько времени узнать объ отвѣтѣ, вмѣсто всегда добраго, улыбающагося выраженія увидѣла суровое, нахмуренное лицо.

— Не могъ напечатать вашей вещи. Хотѣлъ, да цензура запретила, — сказалъ онъ поспѣшнѣе. И только что лицо ея печально вытянулось, милый затѣльникъ съ торжествующимъ видомъ подаль ей послѣдній номеръ журнала, гдѣ была помѣщена ея статья.

Какъ человѣкъ, любовно создававшій все то, что самъ писалъ, Александръ Ивановичъ относился въ высшей степени бережно и уважительно ко всякому написанному другимъ словомъ.

Такъ шелъ онъ черезъ жизнь, полный энергіи и прямоты, неутомимый и радостный въ работѣ, много дѣлавшій, никогда не суетившійся.

Такъ и видишь его живымъ на третьемъ этажѣ дома № 13 по Владимірскому проспекту, гдѣ въ одной квартирѣ онъ и жилъ съ семьей, и помѣщалась редакция.

Направо по тѣнелюбовной передѣи — небольшая рабочая комната во дворѣ, съ конторкой, гдѣ онъ объяснялся наединѣ со своими сотрудниками. Нальво — длинная проходная комната съ книжными шкапами по стѣнамъ и съ длиннымъ, занявшимъ всю середину комнаты столомъ подъ зеленымъ сукномъ, на которомъ разложены въ порядкѣ разные журналы, получаемые въ обмѣнъ на "Паломникъ". Изъ этой комнаты — одна дверь въ большую залу со множествомъ прекрасно содержимыхъ большихъ растений, другая въ его маленькій кабинетъ.

Живой старичокъ съ быстрыми, но полными достоинства движеніями стоитъ передъ вами въ свѣтлой теплой тужурочкѣ коричневаго верблюжьяго сукна, молодцевато покачивается на каблучкахъ и вертитъ въ рукахъ прикрыльенныя къ висающему на шѣх шкурку пенсизъ.

Когда покончить о дѣлѣ, какъ тогда интересно послушать его рассказы о прошломъ. Говоритъ онъ съ жаромъ, постоянно мѣняя интонацію.

Все въ небогатой квартирѣ дышало той безыскусственной простотой и спокойнымъ достоинствомъ, какимъ отличался хозяинъ. Иногда промелькнетъ, бывало, хорошенькая старушка, супруга Александра Ивановича, съ которой онъ прожилъ душа въ душу отъ вѣнца до могилы.

Часовня Блаженной Ксении Петербургской, рядом с которой похоронены Александр Иванович Поповицкий.

И во всем, что он говорил и думал, надъ всемъ, что онъ дѣлалъ, лежала ясная печать не поблужденнаго жизнью, не задавленнаго никакими испытаніями идеализма, сочувствія, добродушія.

Последними его строками была начатая и неоконченная имъ статья о "воскресеніи мертвыхъ"...

Онъ былъ внезапно разбитъ ударомъ и, послѣ нѣсколькихъ дней страданія, напуганнѣйшими таинствами Церкви, тихо отошелъ на отдыхъ.

Онъ имѣлъ право быть погребеннымъ въ Александро-Невской Лаврѣ. Но его желаніе было — лежать на Смоленскомъ, поближе къ часовнѣ Блаженной Ксении, подвижницы, столь чтимой въ Петербургѣ и привлекавшей его къ себѣ какими-то невидимыми нитями.*

Такъ жилъ и умеръ этотъ чистый человекъ.

Содержаніе не только его жизни, но и того, къ чему призывалъ онъ другихъ, можетъ быть выражено словами: "Къ знанію, къ свѣту, къ Богу!"

*Родственникъ Александра Ивановича Поповицкаго, по материнской линіи, (по отцовской, родственникъ Свт. Иннокентія, американскаго миссіонера, святыми молитвами котораго, веримъ, на Американской землѣ и возродился "Русскій Паломникъ") О. Иннокентій Веніаминъ († 2002 г.) повѣдалъ Братству семейное преданіе, что блаженная Ксения являлась А. И. и чѣм-то помогала, поэтому Поповицкій хотѣлъ быть похороненъ недалеко отъ ея часовни.

Александра Ивановича Поповицкаго не стало 29-го Марта 1904 года; онъ скончался послѣ почти 60-лѣтней неустанной литературной дѣятельности, искренно оплакиваемый не только своими сотрудниками, но и всѣми, кому приходилось входить въ общеніе съ этимъ рѣдкимъ, отзывчивымъ на все хорошее человекомъ.

И послѣ смерти Александра Ивановича "Русскій Паломникъ" продолжалъ идти своимъ прежнимъ путемъ, подъ руководствомъ Ивана Дмитриевича Теодоровскаго, всегда чутко откликавшася своимъ талантливымъ публицистическимъ перомъ на явленія церковно-общественной жизни.

Здѣсь въ "Русскомъ Паломникѣ", можно сказать, все дышало памятью перваго редактора и основателя — памятью, которая нашла себѣ живое воплощеніе въ лицѣ сына покойнаго Александра Ивановича — Евгенія Александровича Поповицкаго, принявшаго на себя званіе отвѣтственнаго редактора "Русскаго Паломника".

Строго слѣдуя заветамъ своего основателя, "Русскій Паломникъ" неуклонно продолжалъ развивать его предначертанія; программа журнала съ каждымъ годомъ расширялась, расширялся и кругъ сотрудниковъ; число бесплатныхъ приложений увеличивалось, и въ кругъ ихъ редакція старалась вводить капитальнѣйшія произведенія наиболѣе

выдающихся древнехристианских и русских церковных писателей.

Русский народ сам откликнулся, и взялся распространять журнал. Появилось движение "книгоношей", которые доставляли журнал в самые отдаленные уголки России, так что журнал был доступен всем слоям русского общества. Благодаря этому, "Русский Паломник", признанный всеми ведомствами, в которых он был представлен, являлся самым разроstrанненным из всех духовных журналов. Не было населенного православными людьми уголка не только в России, но и за границей, где бы "Русский Паломник" не был известен.

Чтобы судить о достоинствах "Русского Паломника" и его заслугах за долгие годы своего существования, достаточно сказать, что, неизменно служа для православного русского народа свѣточем на его многострадальном пути ко Христу, "Русский Паломник" является наиболее желанным другом в каждой семье и школе; при этом с каждым годом все больше и больше растет и крепнет связь его с читателями, которые, постоянно увеличиваясь в числѣ, как бы сплываются вокруг него в одну тѣсную, единомысленную семью.

3. СВЯЗЬ СЪ ПРОШЛЫМЪ

Кто же был Поселянинъ?

Писатель Евгений Пожоевъ был главным сотрудником "Русского Паломника" съ самого его основания. Его статьи были на разные темы, предназначенные для простого народа. Обращенъ въ православие онъ был старцемъ Амвросіемъ Оптинскимъ, который вдохновляя его на пасторскую дѣятельность въ міру, далъ ему псевдонимъ — Поселянинъ, какъ съющій православное мировоззрѣніе въ русскую землю, явно отступающую отъ православія, т.е. апостольское послушаніе было принято Евгениемъ всей душой и результатъ былъ не только въ статьяхъ, но и въ цѣлыхъ книгахъ, одна изъ коихъ была о старцѣ Амвросіи подъ названіемъ «Праведникъ нашего времени Оптинскій старецъ Амвросій», его главнымъ трудомъ была книга «Подвижники благочестія XIX вѣка» и вскоре посѣдующее «Русская Церковь въ XVIII вѣкѣ и ее подвижники», и для юношества редкой цѣнностью книга «Святая юность» и др. Эти книги вызвали 14 томовъ "Жизнеописанія Отечественныхъ Подвижниковъ Благочестія" епископа нового мученика Никодима (Кононова).

Поселянинъ дружилъ съ писателемъ С. Нилусомъ, обмѣнивался съ нимъ рѣдкими свѣденіями о подвижникахъ. Пльмянница Нилуса Елена Юрьевна Концевичъ, принимавшая усиленное участіе въ изданіи Братства Преп. Германа, лично знала Поселянина съ дѣтскихъ лѣтъ по Петербургу,

Царскому Селу и Валдаю, гдѣ проживали Нилусы и общались съ нимъ. Она рассказывала намъ о ея почитаемомъ Евгѣнии Николаевичѣ какъ о настоящемъ джентльменѣ, всегда опрятно и со вкусомъ одѣтомъ, при галстукѣ и разноцвѣтныхъ жилеткахъ. Онъ обладалъ живымъ характеромъ, довольно страстной натурой и былъ доврѣчивъ на разные рода духовные явленія и не разъ ошибался, за что Нилусъ его шутя бранилъ. Дѣлалъ Нилусъ это потому что свѣтская критика его не терпѣла и преслѣдовала, а Поселянину многое могло пройти даромъ. Онъ былъ идеалистомъ и въ тоже время внѣшне очаровательной натурой, съ густой шевелюрой, но когда его арестовали онъ облысѣлъ почти за ночь, къ сожалѣнію единственная его сохранившаяся фотографія снята въ тюрьмѣ.

Въ 1924 году его арестовали и сослали въ Сибирь на 2 года и когда онъ вернулся жизнь его превратилась въ муку, явствовало, что онъ расплачивается за все то доброе, что онъ посѣялъ въ русскомъ народѣ благодаря преданности "Русскому Паломнику". Его разстрѣляли въ ночь на 13 Февраля 1931 года. Когда погибъ Поселянинъ было никому не извѣстно, надѣялись, что Россія помилуетъ его, но многие знали, были таинственно извѣщены о томъ, что онъ ушелъ въ Царствѣ Небесное и все его философскіе неточности въ связи съ Л. Толстымъ и Розановымъ были по мнѣнію Е. Ю. Концевичъ омыты своимъ страданіемъ, дѣлая его исповѣдникомъ и мученикомъ за Христа. Русь оплакивала его въ тихомолку. А его убійцы по сей день надежно скрыты.

Благодаря этой связи Поселянина черезъ Елену Юрьевну современный "Русский Паломникъ" несетъ ту же миссію уже въ возродившейся современной православной Россіи, завѣршая кругъ начатый Поповичскимъ, могила которого благополучно сохранилась не далеко отъ часовни Блаженной Ксении въ Санктъ-Петербургѣ.

Когда-то на Валдаѣ Сергей Александровичъ Нилусъ, глядя на голубые воды волдыжского озера, видя вдали сіявшіе золотые купола Иверской обители, воскликнулъ какъ передала приблизительно намъ Елена Юрьевна: "О Святая Русь безбрежная. Не можетъ быть, что ты исчезла съ лица земли. Новомученики, живые у Бога, встаютъ на защиту твоей святости, и будутъ свидѣтелями Истины до конца вѣка сего".

4. ВОЗРОЖДЕНИЕ

1990 — 2005

Послѣ революціи 1917 года, какъ передала Поселянинъ Елена Юрьевна Концевичъ, журналъ былъ закрытъ, типографія уничтожена и цѣлый железнодорожный составъ съ выпусками "Русского Паломника" былъ сожженъ. Цѣлыхъ 73 года журналъ молчал.

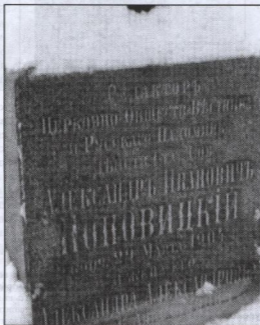
Возрождение "Русского Паломника" произошло три четверти века спустя вдали от России теми, кто желал ее духовного воскресенья.

Съ благословенія Святителя Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго и въ 1963 году было основано Братство въ честь старца Германа Аляскинскаго, инока Валаамскаго, тогда еще неспрославленнаго апостола Сѣверной Америки († 15-го Ноября 1836 г.). Одновременно св. Владыка Іоаннъ далъ свое благословеніе на изданіе журнала на англійскомъ языкѣ миссіонерскаго направленія, дабы снабжать святоотеческимъ міровоззрѣніемъ молодыхъ, ищущихъ смысла въ жизни американцевъ. Журналъ Владыка назвалъ "The Orthodox Word".

Въ это время разразился потокъ молодежнаго бунта въ видѣ "битниковъ" и "хиппи", которые считали, что вся западная цивилизація приводитъ къ разрушенію человечества на землѣ. Это было явленіе разнузданнаго отчаянія и метанія съ одного ученія на другое. Отецъ Серафимъ Роузъ, будучи настоящимъ сыномъ своего времени, внешне не бунтовалъ, но внутренне былъ возмущенъ. Его возмущеніе выливалось не только въ отчаяніе, но и въ искреннее желаніе увидѣть въ нашемъ времени стремленія познать Истину. Онъ принялъ Православіе, и черезъ свой журналъ старался передать найденную имъ Истину на понятномъ языкѣ своимъ думающимъ сверстникамъ. Слѣдя за перемѣнами, происходящими въ Россіи,

Могила Поповицкаго на Смоленскомъ кладбищѣ вдали отъ часовни Блаженной Ксении Петербургской.

Надгробный камень А. И. Поповицкаго.

«Редакторъ "Церковно-Общественнаго Вѣстника" и "Русскаго Паломника"»

онъ ошушалъ, что бунтъ молодежи коснется и русскихъ тоже. До Россіи непременно долженъ также дойти голосъ тѣхъ, кто открылъ себѣ Православіе въ Америкѣ, и поэтому онъ желалъ издавать журналъ на русскомъ языкѣ. Тѣмъ болѣе, что подобныя православныхъ изданій на русскомъ языкѣ не было. Уже переѣхавъ въ пустыню, вдалекѣ отъ шума житейскаго и основываясь на откликахъ на публикаціи Братства, приходившихъ изъ Россіи, становилось очевиднымъ, что съ обѣихъ сторонъ возникло единодушіе и единомысліе. Но издавать журналъ было тогда материально невозможно.

Неожиданно съ Авоны, изъ бывшаго русскаго скита Бѣлозерка пришло письмо о томъ, что скитъ перешелъ къ грекамъ, а на чердакѣ лежатъ подшивки стараго русскаго журнала "Русскій Паломникъ". Монахи-греки готовы были прислать ихъ для Братства, такъ какъ они понимали и цѣнили публикаціи, выходящія въ Братствѣ. Въ Греціи молодежь тоже бунтовала, и многіе находили святоотеческое міровоззрѣніе отвѣтомъ на появившійся моральный тупикъ, бросали свою хипповую жизнь и уходили на Аеонъ. Русская же эмиграція не поняла, что происходитъ съ молодежью и слѣпо сторонилась всѣхъ вѣяній.

Приближалась пятая годовщина кончины Владыки Іоанна (1971), Братство получило съ Авоны подшивку журнала "Русскій Паломникъ" за многія годы. Листая иллюстрированный журналъ, Отецъ

Серафим воскликнул: "Вот что нужно для России!" Когда ему возразили, что в России больше нить монастырей и святых мѣсть, чтобы открыто описывать паломничества, онъ отвѣтилъ: "Именно поэтому и нужно воскресать мысленно святые мѣста и давать образно возможность "паломничать" и вызывать нѣкую святую ностальгію къ тому потерянному миру Святой Руси, которая въ себѣ содержала православное мироустройство".

Братство достало съ большимъ трудомъ русскій шрифтъ, по старой орѳографіи. Оно считало, что издавать нужно непременно по старой орѳографіи. Набирали на старинномъ линолитѣ, но издать большого размѣра журналъ не было возможности, тѣмъ болѣе, что появилось препятствіе со стороны церковниковъ, не понявшихъ идеи безстрашно потрудиться для новой России. Даже название нельзя было тогда использовать. Въ качествѣ первого выпуска журнала рѣшено было издать биографію Архіепископа Іоанна съ названіемъ "Блаженный Іоаннъ Максимовичъ". Однако, не удалось выпустить больше изданій до смерти О. Серафима.

Но идея была пушена въ жизнь. Духовникъ Братства, викарный Епископъ Нектарій не сомнѣвался, что со временемъ это дѣло пустить корни.

Уже послѣ смерти О. Серафима, когда хлынулъ потокъ молодежи въ миссіонерскую дѣятельность, основанную Братствомъ, и уже затепелилась монашеская лампада съ ежедневной молитвой молодыхъ американцевъ у могилы Преп. Германа на Аляскѣ, трое монашествующихъ пришли къ Отцу Герману съ просьбой возобновить желаніе О. Серафима и издавать періодическій журналъ "Русскій Паломникъ". Не зная русскаго языка, они тѣмъ не менѣе настаивали, что хотя бы примитивнымъ способомъ могли бы выпускать для Россіи "Русскій Паломникъ", и этимъ отблагодарить Русское Православіе, полученное ими отъ Преп. Германа. Зная, съ какой энергіей лѣется на Россію потокъ протестантской литературы, дѣло "Русскаго Паломника" необходимо!

Въ связи съ этимъ было основано Валаамское Общество Америки съ благословенія Епископа

Марка Ладожскаго и Санъ-Францискаго, бывшаго валаамскаго инока. Была послана миссія въ Россію, состоящая изъ пяти братій и съ благословенія Патриарха Алексія II она начала свою дѣятельность въ Москвѣ.

Несмотря на всѣ трудности, журналъ началъ выходить съ 1990 года и выходитъ уже пятнадцать лѣтъ непрерывно.

Первый выпускъ былъ изданъ тиражомъ десять тысячъ экземпляровъ, который Отецъ Германъ, по ихъ настоянію, повезъ въ Россію и лично разпространялъ, хотя и не безъ препятствій со стороны совѣтской таможни. Откликъ былъ ошеломляющій. Люди поняли главную идею. Откликнулся Отецъ Димитрій Дудко съ привѣтственнымъ стихотвореніемъ*, а также масса людей, инкогнито, по извѣстной причинѣ. Съ Божьей помощью посыпались рукописи о подвижникахъ, новомученикахъ, потаенныхъ монастыряхъ. Вместе съ многолѣтнимъ собраніемъ агиографической литературы, скопившейся у Братства за многія годы, эти тексты открывали горизонты подлинной Святой Руси, образъ которой необходимъ для современной опустошенной молодежи.

Осуществилось все это, конечно, благодаря молитвамъ праведниковъ, молящихся за Братство. Эти праведники, какъ живые, такъ и мертвые, зорко слѣдили за тѣмъ, что печаталось на страницахъ "Русскаго Паломника". Они не только

Обложка первой попытки возродить "Русскій Паломникъ", 1971 годъ.

*Поэтический откликъ О. Димитрія Дудко, на возоблавленный "Русскій Паломникъ":

ПАЛОМНИКУ

Долго бродилъ по свѣту

"Русскій Паломникъ" — и вотъ

Божію эстафету

Кладетъ у Валаамскихъ воротъ.

Пришелъ онъ, чтобъ помолиться

За страждущихъ въ пути,

Святую волю напиться

И къ Божіеу Царству идти.

Дай Богъ Паломнику силы

Не устать никогда.

Дай Богъ, чтобы вѣчно свѣдила

Русская наша звѣзда.

О. Димитрій Дудко
Сент. 1, 1990.

руководили и совбтовали (как например, Елена Юрьевна Концевич), но и мистически являлись подлинными вдохновителями и духовной "цензурой" из потустороннего мира.

Къ сегодняшнему дню въ Россii возродилось уже около тысячи монастырей и прославлено нѣсколько тысяч подвижников и новомучеников. Новое поколѣние русских, хотя и не полностью со- знающих, но все же наследников подлинной Святой Руси, начинает брать въ свои руки исторический ход судьбы Родины, которая искони была посвящена Богу. Конечно, послѣдствiя цѣлаго столѣтiя бунта против Бога въ русском народѣ еще живы. И даже истребить свое святое прошлое и замѣнить его бездушной современной поп-культурой, которая заполняет быстрым темпом зияющiе пробѣлы въ современном молодом обществѣ. Эта джек-культура, как и коммунизм, тоже исходить съ Запада, всегда была чужда русской душѣ и принимает сейчас такiе огромные обороты только потому, что истинные сыны российскiе еще находятся въ нѣкомъ страхѣ, психическом оцѣпненiи, и въ нерѣшительности стоять на своей землѣ, не зная что дѣлать!

Будущность журнала, голоса современной свободной совести, въ руках наследников Святой Руси. Пятнадцать лѣтъ звучат перезвоны "Русскаго Паломника", доходящи до всѣх концов необъятной Руси. Перезвон усиливается. Но старый звонарь отзвонил, пришла пора наследникам затрезвонить пасхальным звономъ по всей Вселенной, гдѣ бы ни были русскiе люди, исповѣдующiе неискаженное Православие.

Ольга А. Шкуро,
Ноябрь 2005 г.

5. СОВРЕМЕННЫЙ ОТЗЫВЪ "ДУХОВНЫЙ ГОСТИНЕЦЪ"

Выдающийся духовный писатель и издатель многочисленных работъ въ современной Россii, Александръ

Николаевичъ Стрижевъ, крайне важенъ еще тѣмъ, что обнаруживает и публикуетъ почти ушедшия навѣки духовные тексты наиважнѣйшихъ шедеровъ двадцатого вѣка. Не будь онъ — многое бы погибло, что составляетъ базу связующую до советскаго времени съ нашимъ молодымъ поколѣнемъ, которое должно знать и помнитъ отечественные духовные ценности. Вотъ его оцѣнка возродившегося "Русскаго Паломника":

Обложка первого выпуска возрожденного "Русскаго Паломника", 1990 годъ.

Подобно ребенку, предвкушающему содержимое гостинца, каждый разъ какъ получишь свящiй номеръ благочестиваго "Русскаго Паломника", — я весь въ ожиданiи прикидываю въ умѣ: что же теперь припастъ для меня отецъ Германъ? И нахожу на душепитательныхъ страницахъ все то, что необходимо; нахожу и радуюсь отъ всего сердца содержанию этого духовного гостинца.

Не перестаю удивляться, какъ это въ далекомъ краю, вродѣ бы и не имѣя помощниковъ, отецъ Германъ умудряется выпускать такой солидный православный журналъ? Чудо, просто чудо! Какiе въ журналѣ тексты, что ни материалъ — находка изъ находокъ! И всѣ они во славу Русской Православной Церкви, многие

изъ нихъ повѣствуютъ о томъ какъ лютовала безбожная власть, и все же при всѣхъ ея жестокостяхъ она не смогла одолѣть христiанскiе души, не дотронулись бѣсы погасить свѣчу надежды на возрождение въ народѣ православнаго идеала. Объ этомъ засвидѣтельствовано муками подвижниковъ благочестiя удостоенныхъ вѣнца новомучениковъ.

"Русскiй Паломникъ" по своему благотворному воздействию на самосознание вѣрующихъ, пожалуй, не имѣетъ себѣ равныхъ. Надѣюсь, что Батюшка Германъ съ братiей и со сподвижниками еще долго будетъ радовать своихъ соотечественниковъ духовными гостинцами. Спасибо ему и земный поклонъ!

Александръ Стрижевъ,
Православный писатель,
Москва 2006 г.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

Льются

Почитания Святителя Иоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго

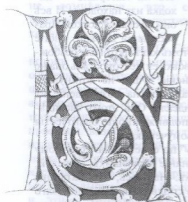
Память 19-го Июня (†1966)

“ГОЛОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ” № 2

Марія А. Шахматова

В жизни каждаго героя или подвижника, оставаясь какъ бы въ тѣни, были тихіе преданные люди, которые своею кроткою любовью поддерживали подвижническій духъ въ своихъ обожаемыхъ герояхъ. Такая беззавѣтная любовь во Христвѣ, точно какъ отцовская рука или материнская слеза состраданія придавали невидимую силу идти впередъ въ упованіи на Христа, какъ суфлеръ подсказываетъ нужное слово или безмолвующій семафоръ вовремя приостанавливаетъ пылъ мятущейся впередъ духовной энергіи, такъ и преданные доброзелатели помогли великимъ достигъ своихъ вершинъ...

Такова въ жизни Святителя Иоанна была добрая послуживца міромъ забытая Марія А. Шахматова. Чтобы не исчезъ со страницъ его Льются образъ сей въ тѣни стоящей праведницы, ниже приводимъ краткія замѣтки ея любящей ученицы-воспитанницы.

МАРІЯ Александровна, по мужу Шахматова, родилась 3-го Августа 1905 года въ канунъ Семи Отроковъ Ефесскихъ. Отецъ ея былъ священникомъ. Она рассказывала, что ея отецъ покрестилъ почти чуть ли не всѣхъ островъ Камчатку, и за столомъ садилось по 30-40 человекъ въ нихъ въ домъ обѣдать.

Въ 1920-ыхъ годахъ прибылъ на Камчатку русскій пароходъ; тогда русскіе бѣжали отъ коммунистовъ. Съ этого парохода былъ морской офицеръ Самсонъ Шахматовъ. Ей было тогда 16-17 лѣтъ. Ея отецъ рѣшилъ ихъ повѣнчать. Послѣ свадьбы Марія

Александровна уѣхала на этомъ же пароходѣ въ Японію. Въ Японіи у нихъ родился сынъ, который умеръ младенцемъ, а потомъ родилась у нихъ дочь Наталья. Марія Александровна, пріѣхавъ въ Шанхай, вскорѣ овдовѣла. Жила около собора и, очевидно, съ 1937 года была назначена при Пріютѣ Святителя Тихона Задонскаго, основанаго недавно пріѣхавшимъ новымъ епископомъ Иоанномъ. Она увидала въ епископѣ Иоаннѣ драгоцѣннаго пастыря, всецѣло отдававшего себя на служеніе ближнему, и ей хотѣлось послужить ему. Держась въ тѣни, она принимала дѣятельное участіе во многихъ его тайныхъ благодѣяніяхъ. Она была полностью предана ему. Ея дочь тоже была въ пріютѣ и воспитывалась со всѣми пріютянами, которыхъ число одно время превышало 300 дѣтей.

Марія Александровна была очевидца многихъ его чудесъ, совершавшихся по его пламенной молитвѣ и, складывая ихъ въ сердцѣ своемъ, она сама

отъ нихъ духовно богатѣла и соучаствовала въ воспитаннїи сиротъ и молодежи Шанхая.

Тяжелыя были военныя годы: недостатокъ въ пищѣ, одѣждѣ, обуви никому не нужныхъ сиротъ. Въ 1948 году, когда русскіе эвакуировались изъ Китая, всѣ воспитатели оставили дѣтей, тогда, по просьбѣ Владыки Иоанна, Марія Александровна пришла въ прїютъ, собрала дѣтей въ дорогу, каждому дала по чемодану съ нужными вещами. Закрѣла двери прїюта - громадныя ворота.

Насъ было около 50-ти человекъ, всѣ мы плакали. Китайское государство не хотѣло отпускать насъ изъ Шанхая. Владыка Иоаннъ обратился къ Іонѣ Серафимовичу Ма, онъ служилъ для націоналистовъ Джань-Кай-Ши, и благодаря Іонѣ Серафимовичу Ма и его солдатамъ прїютяне вошли на пароходъ и уѣхали изъ Шанхая.

Двадцать дней мы плыли на пароходѣ, на какіето Филиппинскіе острова. На пароходѣ шли службы, литурги, молебны. Мы пѣли русскія пѣсни. Было интересно. Прїѣхали на островъ Тубабао въ джунгли. Насъ тамъ встрѣтили русскіе шанхайцы, которые прибыли раньше насъ на островъ. Всего насъ было пять тысячъ человекъ. Отвели намъ 13-ый районъ, поставили палатки. Ночью летали страшныя летучія мыши. Шли сильныя ливни; впечатлѣнїе было такое, что островъ смоется въ океанъ. Палатки были дырявыя. Жара. Очереди за пищей и кипяткомъ, многіе заболѣли маляріей.

Было нѣсколько церквей. Въ прїютѣ въ палаткахъ открыли школу въ честь Св. Иоанна Крестителя. Все

Марія Александровна Шахматова.

это Марія Александровна раздѣляла съ прїютянами. Вставала первая, на одномъ примусѣ жарила лепешки для насъ, всегда съ улыбкой глядя на насъ. Въ 1950 году на Тубабао IRA* хотѣли старшихъ дѣтей поселить въ отдѣльныя палатки. Мы жили въ одномъ баракѣ. Марія Александровна отказала имъ. Она говорила: "Владыка Иоаннъ довѣрилъ мнѣ всѣхъ дѣтей вывезти изъ Китая и привести ихъ всѣхъ въ Америку". Бѣдную Марію Александровну таскали по всѣмъ учрежденіямъ; она заболѣла чѣмъ-то вроде инсульта, но она встала и опять трудилась для дѣтей. Въ 1951 году собрала всѣхъ прїютянь и мы опять поѣхали на пароходѣ въ Америку.

Въ Шанхаѣ жили чудные люди: Скарятинны, Георгій Александровичъ и Ольга Михайловна. У нихъ былъ сынъ Олегъ. Какъ-то

всегда быть съ нами. Мы ходили въ церковь и онъ съ нами. Какъ я поняла, онъ ушелъ изъ дому. Мы его любили. Онъ былъ блондинъ, худенькій. Мы ходили подъ дождемъ въ школу и онъ съ нами. Видно, простудился, заболѣлъ и умеръ. Его Святой Владыка не вымолилъ. Его смерть была большое горѣ для родителей. Когда они узнали, что онъ все время проводилъ съ нами, то Георгій Александровичъ сталъ проводить время съ нами ребятами. Владыка и ребята похоронили мальчика Скарятинна (у меня даже есть фотография его 1947 года). Георгій Александровичъ купилъ имъ формочки для гимнастики и все свое свободное время проводилъ въ прїютѣ съ ребятами. Онъ прїѣхалъ въ Америку раньше насъ и

*International Relief Organisation.

Въ 40-ой день 13 го Октября 1947 г. Св. Архиепископъ Иоаннъ у могилки отрока Олега Скарятина, рядомъ стоить его отецъ Георгій Александровичъ и мать Ольга Михайловна, на кладбище въ Шанхаѣ.

организоваль съ цѣлью помогать Владыкѣ Иоанну Фондъ его имени въ городѣ Санъ-Франциско. Фондъ купилъ домъ для пріюта Святителя Тихона Залопина. Когда мы пріѣхали въ Америку, то уже было мѣсто для насъ*.

Вмѣстѣ съ благословеніемъ Владыки Иоанна Фондъ работаль, помогаль бѣднымъ по всему міру.

*Будеть не бесполезно упомянуть о Георгіи Александровичѣ, какъ онъ до смерти защищаль Владыку Иоанна. Пріѣхавъ въ городъ Монтеней я оказался съ нимъ въ той же группѣ учителей, когда мы преподавали Русскій языкъ американцамъ. Чуть ли ни съ перваго дня знакомства онъ мнѣ предложилъ сѣздить съ нимъ въ Санъ-Франциско на субботу и воскресенье. Я съ радостью согласился, т.к. я каждую пятницу долженъ быть быть въ нашемъ Братствѣ, издававшемъ богословскій журналъ. Тогда я не зналь, до какой степени шла вражда противъ епископа Иоанна. Но когда Георгій Александровичъ замѣтилъ съ моей стороны равнодушіе къ церковнымъ ссорамъ, то рѣшилъ его рѣшида меня просвѣтить. Въ то время шель судъ надъ Владыкой Иоанномъ, въ которомъ участвовали его братья-епископы, чего я плохо зналь (Архиепископъ Серафимъ Чикагскій, Виталий Канадскій, другой Серафимъ Венесуэльскій и Григорій Грабе).

Въ пятницу вечеромъ мы сѣли въ его машину, на заднемъ сидѣніи была его жена Ольга Михайловна и княжна Библикова. Я сидѣли спереди и слушалъ длинный рассказъ о томъ, какъ архiereйская зависть преслѣдовала его въ послѣднее время. Видя мое незнаніе деталей, онъ съ жаромъ рассказываль мнѣ до какой степени гоненіе было воздвигнуто на праведника. Съ горечью открывалось для меня невѣдомое мнѣ до тѣхъ поръ гоненіе на

Мы посылаемъ помощь въ Россію, Бразилію, Китай — кто попроситъ. Я и мужъ мой Петя до сихъ поръ работаемъ. У насъ нѣтъ выбора, т.к. Владыка сказалъ, чтобы всѣ оставались на своихъ мѣстахъ до смерти. Мы такъ и дѣлаемъ. Онъ благословилъ День Св. Жень Мироносицъ, такъ что мы всегда на второй недѣлѣ послѣ Пасхи всѣ собираемся. Устраиваемъ большой

праведника. Онъ махаль руками и въ потѣ лица свидѣтельствоваль предо мною своею совѣстью величье святого иерарха и окружающую его бесконечную любовь, равно какъ и ненависть завистниковъ. Его супруга съ заднего сидѣнія умоляла его успокоиться, но онъ, видя мою наивность и охоту познать правду, съ еще пунимъ жаромъ даль мнѣ детали происшедшаго и открываль стороны святости многихъ невѣдомые. Когда мы пріѣхали въ городъ, я распрошаль съ этими свидѣтелями ревности по Бозѣ. Я сталъ инымъ человѣкомъ, не только проникнувшимся уваженіемъ и любовью къ святому, но и искренно премкнувшимся къ бѣдному народу, горой стоявшему за правду. Съ тѣхъ поръ я сталъ тоже ревностнымъ почитателемъ архиепископа Иоанна. Черезъ нѣсколько часовъ къ моему шоку я узналь, что Георгій Александровичъ скоропостижно умеръ отъ разрыва сердца. Это было великимъ постыемъ 1963 года.

Итакъ я сталъ свидѣтелемъ его послѣдней защиты святого Владыки Иоанна и свидѣтельствую своей совѣстью передъ Богомъ, что Георгій Александровичъ скончался буквально «Положивъ душу свою, за други своя». Его супруга Ольга Михайловна 30 лѣтъ продолжала служить Фонду Архиепископа Иоанна, созданному ее мужемъ.

О.Г.П. Москва 2006.

Мария Александровна Шахматова по правую руку за спиной Владыки Иоанна среди духовенства и прихожань Шанхая. Первый справа сидит Архимандритъ Веняминъ Гаршинъ и лѣбе О. Петръ Триолигъ, а по правую руку отъ Владыки О. Кирилль Зайцевъ.

обѣдъ, концертъ и т. д. Деньги посылаемъ куда надо. Я каждый день молюсь Владыкѣ и онъ всегда слышитъ меня.

Послѣ долгой поѣздки на пароходѣ мы наконецъ въ городѣ Санъ-Франциско въ своемъ Домѣ Св. Тихона Задонскаго 25-го Января, въ день Божіей Матери Млекопитательницы, передъ которой мы всегда

молились во время войны въ Шанхаѣ, когда былъ голодъ и всегда послѣ молебна совершалось чудо, пріѣзжалъ грузовикъ съ пищей. Мария Александровна опять создала для насъ уютъ и тепло. Пріютяне вставали на ноги, устраивались на работы, кто въ армію.

Въ 1953 году Мария Александровна похоронила Колю Романова: ему было 22 года, онъ былъ изъ

Пріютяне на Филиппинахъ, островъ Тубабо. Въ центрѣ Мария Александровна, первый слѣва Борисъ Масенковъ, снабжавший дополнительной информацией.

Мария Александровна первая справа въ Шанхаѣ, Владыка слѣва. въ клубу Игуменья Ариадна, 1940-ые годы.

Пріютине съ Владыкой Іоанномъ, Марія Александровна вторая справа отъ него.

Марія Александровна
Шахматова въ послѣднія годы.

Кореѣ, воевалъ на знаменитой горѣ, гдѣ всѣ американскіе солдаты были зарѣзаны, кромѣ Коли и двухъ солдатъ. Коля вернулся въ Санъ-Франциско, но рѣшили еще на годъ уѣхать въ Германию и тамъ онъ въ катастрофѣ погибъ. Привезли тѣло въ Санъ-Франциско. Марія Александровна похоронила Колю на Сербскомъ кладбищѣ. Въ 1957 году она благо-

словила на бракъ Петю и Лидію. Она всегда была при церкви. Люди уважали ее, а пріютинцы любили какъ свою родную мать.

Владыка Іоаннъ жилъ въ пріютскомъ домѣ Св. Тихона. У Владыки тамъ былъ голубь, который прилетѣлъ однажды и жилъ за окномъ кухни, его звали Гуля. Марія Александровна заботилась о немъ.

Когда въ 1966 году Владыка умеръ, Гуля бѣгалъ около кельи и по-своему "плакалъ" и вскорѣ самъ скончался. Марія Александровнѣ было тяжело безъ Владыки. Вскорѣ послѣ его смерти она видѣла его ясно во снѣ, и онъ сказалъ ей: "Скажите народу, что хотя я и умеръ, но я живой". Черезъ два года, въ 1968 году 14-го Августа н. ст. на первый день Успенскаго поста Марія Александровна послѣдовала своему Владыкѣ, ушла отъ насъ туда, гдѣ нѣтъ слезъ ни печали. Ей было 69 лѣтъ. Стало пусто въ Домѣ Святителя Тихона. Она всегда встрѣчала насъ съ улыбкой, слушала насъ внимательно; мы дѣлились съ ней своими радостями и тревоженіями, съ этой доброй русской женщиной. Вѣчная ей память.

Пріютиницъ Николай
Романовъ.

Петръ и Лидія Іонины.
Санъ-Франциско, 2005 г.

ГОРИТЬ СВЕЧА

ГОРИТЬ СВЕЧА — Печать на мрамор

ЛЮБА и доброты и милосердия

Владыка Иоани с прислужником, в последние годы.

Инокеская Лирика

“Земную Твердь Луна оголублила”...

Монашеская Лирика

ИЕРОМОНАХА РОМАНА*

Поэтъ БОЖІЕЙ милостью и изрядный композиторъ, умиляющій русскую душу своими трогательными напѣвами, О. Романъ, какъ подлинный монахъ, покинулъ суету мірскую и возлюбивъ въсьмъ сердцемъ пустыню, водворилъ въ Псковскія болотистыя дерби и тамъ творчески созрѣлъ. Отъ избытка благодарныхъ Господу чувствъ, записывая ихъ какъ бы поневолю, онъ смогъ передать наитончайшіе иноческіе чаянія, окутывая ихъ въ великолѣпные образы русской классики, въ духъ Лермонтовской тяги къ возвышенному. Больше того, ему удалось выразить въ своихъ лучшихъ стихахъ состояние подлиннаго трезвѣнія кающейся умиляющей души, на порогъ созерцанія таинъ Божьяго “прикосновения”...

Явленіе такого духоноснаго свято-русскаго барда, въ духъ древнихъ кельтскихъ святыхъ, для современнаго иночества весьма побѣдоносно: мистическій опытъ сталъ больше доступенъ, образы знакомы съ дѣтства, благолѣпіе, соединенное съ покаяннымъ умиленіемъ, льется прямо въ душу, възмюющую тайнамъ тишины и плачу.

Земную твердь нашей души такая поэзія умягчаетъ, вдохновляетъ, настораживаетъ къ реальности потусторонняго міра, ожидающаго каждаго изъ насъ...

“Выхожу одинъ я на дорогу,
Сквозь туманъ кремнистый путь блестящій.
Ночь тиха. Пустыня вѣмлетъ Богу,
И звѣзда съ звѣздой говоритъ.
Въ небесахъ торжественно и чудно.
Спать земля пь сѣяны голубомъ...
Что же мнѣ такъ больно и такъ трудно,
Жду ль чего, жалью ли о чемъ?..”

Михаилъ Ю. Лермонтовъ

ЗЕМНУЮ ТВЕРДЬ ЛУНА ОГОЛУБИЛА...

ЗЕМНУЮ твердь луна оголублила,
Голубизной природу напоивъ,
И мой забытый край не позабыла
Исходить свѣтъ возлѣ липъ и ивъ.

Подлунный міръ сорастворился съ вышнимъ:
Куда ни глянь, покой и благодать.
Таинственная ночь — слова излишни,
Молчаніе ничѣмъ не передать.

Молчаніе всегда превыше слова,
И тайная глубиннѣ, чѣмъ я.
Внимай себѣ, коли душа готова,
Пріймлетъ сокровенность бытія.

Безмолвіе, ни шороха, ни скрипа,
Торжественно мерцающая пыль.
Парить луна, раскинувъ крылья липы,
Парить душа, земное позабывъ.

* См. “Что ты спишь, встань, душе моя” *Русскій Паломникъ* № 3, 1991, с. 8; “Покаянныя Пѣсни.” *Русскій Паломникъ* № 15, 1997, сс. 29-32; “Млечный Путь Благолѣпія”, *Русскій Паломникъ* № 18, 1998, сс. 86-90.

ГОРИТЬ СВѢЧА

ГОРИТЬ свѣча, Псалтырь на аналоѣ.
 Благословень молитвословья часть.
 Лобзай, душе, стоянїе ночное
 Предъ образомъ Молящейся о насъ!
 О чистый цвѣтъ благоуханной Крины,
 Земли надѣжда, Небесамъ хвала.
 Сладчайшая Святыиша Святыня,
 Не отступи, изгладь мои дѣла.
 Потокомъ льется лунное свѣченъе,
 Миръ полунощный покаянїю тихъ.
 Твержу безъ словъ, забывъ о псалмопѣнїи:
 Прости, прости, мнѣ не къ кому идти.
 О Милосердный въ келии безлюдной,
 Ты далъ блаженство мнѣ не за труды,
 Молчать и плакать предъ иконой чудной,
 Благоговѣть до Утренней звѣзды.

СКОРБИТЬ ДУША...

НЕ утѣшаюсь тѣмъ, что вынуждѣнъ оставить.
 Какое проходящимъ утѣшенъе.
 Скорбїть душа во временномъ предстанїи,
 Источникъ утраты и лишениї.

О вѣчности скорбїть, о постоянствѣ,
 Мятется духъ, не находя покоя,
 Какъ пойманная птица безъ пространства
 Глядитъ на небо, исходя тоскою.

Освободи, открой ея темницу,
 Расправитъ крылья въ радостномъ паренїи.
 Земная жизнь — не клетка, мы — не птицы,
 И все же только въ горнѣмъ утѣшенъе.

ЗОЛОТЫМЪ ОМОФОРОМЪ МОЛИТВЫ
ОКУТАЮ ДУШУ...

ЧТО ВО ИМЯ свое сотворилъ —
 безпощадно порушу,
 И возставъ поутру, побреду, умоляю мольбу,
 Золотымъ омофоромъ молитвы окутаю душу,
 Огнезрачнымъ вѣнцомъ покаянья украшу главу.

Сусловье мїра и прелесть его отмѣтая,
 Стану днемъ скороморшїть и досыта плакать въ
 ночи.

Препояши меня цѣломудрїемъ, о Пресвятая,
 И вино очищенья Своєю мольбой источи.
 Напои, оббли, оживи, сотвори мя готовымъ,
 Грѣхоплетство мое, милосердное сердце,
 изгладь,
 Начертай въ немъ навѣки сладчайшее имя
 Христово,
 О Пречистая Дѣво, молящихся Чудная Мать.

ЛУНА И СНѢГЪ

ЛУНА и снѣгъ и шорохи вдали,
 Скрипятъ спокойно липы вѣковыя.
 Окошки отъ мороза поросли
 Невиданною сказочной ковелью.

Обилїе и полногласность звѣздъ,
 Мерцанїе, созвучное моленью,
 И необъятнѣе и безмѣрнѣе простъ
 Поллунный мїръ въ полночномъ просвѣтленїи.

Во всемъ отображенъе красоты,
 Свѣченъе меркнушаго свѣта.
 И сердце таетъ, таетъ въ эту стынъ,
 Благодаренъе первому поэту.

СВЯТАЯ НОЧЬ

СВЯТАЯ НОЧЬ, блаженство и покой.
 Стою одинъ подъ куполомъ бездоннымъ,
 И млечный путь наль мирною рѣкой
 Несетъ себя къ туманамъ отдаленнымъ.

Ни вѣтерка, ни звука, ни души,
 Снѣга, снѣга повсюду подъ луною,
 Забытый скитъ, свѣча въ окнѣ дрожить...
 Слѣды звѣрей, еще не зримыхъ мною.

Величїе мертво въ тишинѣ,
 Она таитъ пути Богопознания.
 Созвѣздіе застыло у сосны...
 Снѣжинки озаряютъ ликование.

Изъ этихъ мѣстъ до вѣчности — рукой,
 Ея дыханъе за ближайшимъ стогомъ.
 Святая ночь, блаженство и покой.
 Стою одинъ и сердце знаетъ Бога.

ТИШИНА

НАСТРОИТЬ на высокую волну
 А мы устали праздновать глагола,
 И снова осязую тишину
 Подъ луннымъ убывающимъ осколкомъ.
 Какъ отрѣшенно чутки дерева,
 Не шелохнутъ Рождественской фатою.
 Поньхиваетъ инеемъ трава,
 Переключаясь съ дальнею звѣздой.

Природа помнитъ призванїе свое:
 Къ небесному подбѣлеть человекъ.
 Молчанїе, зовущее ее,
 Восходить къ тайнамъ будущаго вѣка.

О Источивый чудо-бытїе!
 Въ любви безмѣрный къ суетному люду,
 Ты создалъ велелѣпїе сіе
 И далъ намъ око радоваться чуду.

Молчанїе овѣяно Тобой
 И потому весь мїръ свѣтлолкуеть.
 Кто говоритъ, что спать земля зимой?
 О милости она благовѣствуетъ!

ПРЕП. ИГУМЕНЬ АРЕБА ВЕРХОТУРСКІЙ.

Тропарь, гласъ 2

Обитель Сергія и Германа оставивъ преподобне,
 въ землю Уральскую переселился еси* и тяготы настоятельства подъялъ еси*
 темъ же и уставъ общаго житія во обители Верхотурстей насыдилъ еси*
 и братію во благочестіи утвердилъ еси.*
 Но молися Христу Арёво, отче нашъ,*
 спастися душамъ нашимъ.*

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятерикъ

Преподобный Ареѡа

Игумень Верхотурскій

Память 15-го Мая (†1903)

Орломъ-Ареѡой нарпченнй при постригѣ на Валаамѣ, онъ улетѣлъ въ заоблачныя Уральскія дали и достигъ мистическихъ высотъ и откровений потусторонняго міра, скрытыхъ отъ любопытнаго взора нашей грубой современности. Нижеприведенная убогая попытка заглянуть въ тайну житія Преподобнаго Ареѡы, только косвенно даетъ намъ смутное представленіе объ еще одномъ птецѣ Валаамскомѣ, долетѣвшемъ до райскихъ вратъ и манящемъ насъ ему послѣдовать.

Посвящается Игумену Тихону съ Братіей Верхотурскаго монастыря

1. МОШНАЯ РАТЬ ВАЛААМСКАЯ

ДО ПОЧИНУ Валаамскаго мощнаго вождя, Игумена Дамаскина (†1881), было утверждено не только строго-молитвенное подвижничество съ пустынножительствомъ и скитскимъ уединеніемъ, но и воспитывалось, въ способныхъ къ тому, умѣніе руководить монашескимъ общежитіемъ, т. е. организовывать общины и распространять христіанскій идеаль, миссіонерствовать. Еще Прп. Паисій Величковскій (†1794), сей великій мужъ, исихастъ и знатокъ умозрительной молитвы, не пренебрегалъ пастырствомъ монашескимъ. Его ученики проникли и на Валаамъ, какъ Схимники Ѳеодоръ и Клеѡпа, и даже лично знали начинающаго свое монашество О. Дамаскина и оставили тамъ свой вкладъ, въплѣдствіи развитій Дамаскиномъ въ мощнымъ организмъ настоящаго иноческаго воинства. Можно сказать, что имъ была создана цѣлая плеяда на

нѣсколько поколѣній впередъ подвижниковъ молитвы и стояній на стражѣ строго православнаго созиданія, какъ въ чисто созерцательномъ отношеніи, какъ Старшы Алексій, Никита, Аганій, Илія, такъ и миссіонеры Германъ Алякинскій, Сергій и Германъ Сибирскіе и Игумень Верхотурскаго монастыря Ареѡа. Они умѣло созидали монашескія цитадели, руководили ими любящимъ сердцемъ и не чужды остались мистическаго воспріятія православнаго міроощущенія. Они влогонку за Дамаскиномъ продолжали его дѣло, полностью понять которое врядъ ли можно намъ грѣшнымъ. Но знать и передать значеніе онаго новому поколѣнію необходимо, хотя и мало осталось документальныхъ данныхъ изъ-за нашего лихолѣтнаго небреженія къ дѣлу Божію.

Итакъ, Валаамъ воспитывалъ сыновъ Св. Руси. Недавно прославленный въ ликѣ Сибирскихъ святыхъ, Игумень Ареѡа сподобился быть такимъ воспитанникомъ духа Валаамскаго. Родомъ онъ

былъ из Орловской губернии Мало-Архангельскаго уѣзда, происходил изъ зажиточныхъ крестьянъ. Его отецъ Тихонъ Катаргинъ, скончавшійся незадолго до кончины сына, былъ глубоко вѣрующимъ человѣкомъ и воспиталъ дѣтей въ страхъ Божіемъ и въ безстрашія предъ міромъ симъ. Онъ имѣлъ большое семейство, но дома у него остался только старшій сынъ и замужняя дочь, да самъ съ женой, видно, тоже благочестивой. Всѣ другія дѣти поступили въ разные монастыри: дочери — въ Елецкій, Орловской же губернии женскій монастырь, а сынъ Аѳанасій, родившійся въ 1865 году, ушелъ на Валаамъ. Неизвѣстно, что именно побудило его съ юнаго возраста уйти въ такой далекій край на Валаамъ, но принимая во вниманіе общій тонъ русскаго народа въ исканіи “града Небеснаго” и возвышенныхъ цѣнностей духовной жизни, вошедшихъ во всеобщее народное самосознаніе, тогда можно легко понять, зачѣмъ юный будущій игуменъ Ареѳа ушелъ въ монахи. То былъ зовъ Св. Руси. И онъ откликнулся и явился во св. обитель, чтобы изъ него слѣдали воина Христова и наслѣдника Царства Небеснаго.

Сначала Аѳанасій Тихоновичъ внимательно приглядывался къ жизни монастырской, во всѣхъ вѣншихъ ея проявленіяхъ. Тутъ было огромное хозяйство, можно сказать цѣлое государство съ сотнями тружениковъ-монаховъ во всѣхъ областяхъ и по всѣмъ островамъ кипѣла жизнь подвижническая, всѣ трудились ради спасенія собственной души. Поражало единодушіе въ братьяхъ. Но когда, Prismotрѣвшись попристальнѣй, онъ увидалъ внутренній образъ тамошнихъ старцевъ, схимниковъ, пустынниковъ, отшельниковъ, онъ прилепился къ нимъ. Главный тонъ жизни задавалъ на протяжении многихъ лѣтъ игуменствования маститый Дамаскинъ, скончавшійся въ 1881 году, когда Аѳанасію было 16 лѣтъ, и мы не знаемъ, засталъ ли онъ въ живыхъ его. Но все дышало въ жизни Валаама Дамаскинымъ, и шло твердымъ темпомъ, какъ онъ установилъ и, конечно, его многочисленныя ученики продолжали, будто самъ Дамаскинъ былъ живой посредѣ ихъ. Дивныя кроткіе старцы-пустытники однимъ своимъ присутствіемъ вдохновляли молодое поколѣніе. Въ разбросанныхъ по островамъ скитахъ и кельяхъ подвизались буквально духоносныя люди, прозорливыя, духомъ ведущіе души людскія, вразумляющіе, врачующіе, умяющіе жалть кающихся грѣшниковъ, дающіе совѣты изъ собственного опыта, основаннаго на бездонномъ смиреніи и Хриstopодобной величіймѣрной Любви. Въ одномъ изъ пустынныхъ скитовъ послушникъ Аѳанасій обрѣлъ для себя наставника по духу Схимонаха Илію и прилепился къ нему всею душою.

Схимонахъ Илія (Чеботаревъ) подвизался въ скитахъ Аврааміевомъ, Предтеченскомъ, Конев-

скомъ, долгія годы окормлялся у румынскаго Святоторскаго Ангипа и, конечно, былъ сформированъ учениками Старца Паисія Величковскаго и Дамаскинымъ, сохранилъ преданность къ нему до самой своей смерти въ 1900 году. Онъ отличался особой тихостью, всегда погруженный въ себя на молитвѣ Иисусовой, что привлекало къ себѣ тѣхъ послушниковъ, кто имѣлъ склонность къ созерцательности и сосредоточенности. Инокъ Аѳанасій прилепился къ нему всѣй душой и Господь сподобилъ его такъ и не отходить отъ него до самой кончины Старца.

Одинъ изъ духовныхъ сыновей Старца Илія, Іовъ, впоследствии архимандритъ, былъ по указу Св. Синода въ 1894 году опредѣленъ настоятелемъ въ Верхотурскій монастырь на Уралѣ. На Валаамѣ онъ проходилъ должность эконома. Человѣкъ опытный былъ нуженъ въ Верхотурѣ для введенія тамъ общежительнаго устава, по Коневскому образцу. Онъ долженъ былъ какъ бы перенести кусочекъ Валаама на Уралѣ: какъ Игуменъ Назарій принесъ на Валаамъ Саровскій уставъ, претрившій послѣдствіемъ въ т. наз. *Коневскій*, такъ и онъ долженъ былъ принести подлинный настрой Валаама со скитами, старцами, пустынножителями. Онъ просилъ отпустить съ нимъ О. Ілію, хотя тотъ уже былъ въ лѣтахъ, и молодого инока, которымъ и оказался новопостриженный монахъ Ареѳа. Послѣ долгихъ споровъ новая миссія во главѣ съ Архимандритомъ Іовомъ двинулась въ путь. О. Ареѳа, получившій образованіе въ начальномъ училищѣ, былъ человѣкомъ не чуждымъ къ книгамъ, и очевидно, былъ въ качествѣ писмоводителя въ первоначальной стадіи миссии. Въ 1892 году по увольненіи изъ общества крестьянъ, онъ 12-го Ноября 1893 года, въ память Святителя Іоанна Милостиваго былъ постриженъ въ малую схиму въ честь Кіево-Печерскаго Чудотворца Ареѳа, а 26-го Декабря того же года уже въ Екатеринбургѣ былъ рукоположенъ въ санъ іеродиакона. Имя Ареѳа обозначаетъ “орель”.

2. УРАЛЬСКИЙ ВАЛААМЪ

Съ самаго поступленія въ монастырь О. Ареѳа, по своей скромной жизни, всегда былъ на глазахъ у монастырскаго начальства, а потому и послушанія несъ болѣе виднаго. Уже въ Верхотурскомъ монастырѣ онъ проявилъ себя какъ способнѣйшій помощникъ настоятеля. Монастырь былъ древній, нуждающійся въ зоркомъ и любвеобильномъ трудникѣ, которымъ былъ О. Ареѳа. Его дорогой старецъ былъ съ ними вмѣстѣ и работа надъ преобразованиемъ своекошней обители въ образцовую киновію прошла успѣшно, да такъ, что старецъ могъ удалиться въ пустынную келію невдалекѣ, какъ и жилъ раньше на Валаамѣ. Св. Праведный Симеонъ, мощи котораго хранились

Валаамъ Коневскій скитъ съ кельей Игумена Дамаскина.
Справа сидитъ Старецъ Илія, будущій Верхотурскій преполобный.

изрече въ обители, незримо помогать. 15-го Октября Арева сталъ іеромонахомъ и все время кромѣ всего прочаго несъ послушаніе свѣчепродавца и завѣдовалъ монастырской бібліотеккой, дававшей ему углубляться въ духовное чтеніе и богомысліе. Это превратилось со временемъ въ широкое распространіе духовной литературы, открывалъ читальни, книгопродажу и поощрялъ книгоношъ. Ознакомленіе съ новыми изданіями духовнаго содержанія дало ему болѣе расширенный кругозоръ, такъ что когда онъ самъ сталъ настоятелемъ и благочиннымъ своего округа, онъ могъ болѣе успѣшно проводить миссію Православнаго Слова, что такъ полезно было въ то время нарастающаго атеизма и духовной разнузданности, что вскорѣ захлебнуло Императорскую Россію.

Архимандритъ Іовъ рѣшилъ уйти на покой. Сдѣлавъ столь много добраго по преобразованію обители, онъ уѣхалъ обратно на Валаамъ заканчивать дни свои. О. Арева былъ единодушно избранъ братіей Верхотурскаго Николаевскаго монастыря настоятелемъ. Со времени существованія Верхотурскаго монастыря съ 1604 года это былъ первый случай избранія настоятеля изъ среды братіи. До того же настоятели назначались Синодомъ. Февраля 22-го О. Арева былъ утвержденъ въ должности настоятеля съ возведеніемъ въ санъ игумена, а 6-го Мая 1902 года въ санъ Архимандрита.

Съ 1901 года онъ состоялъ благочиннымъ монастырей и общинъ Екатеринбургской епархіи, куда входили Верхотурскій и Кыртомскій мужскіе монастыри, и Верхотурская, Каслинская и Нижне-Тагинская женскія общины. Онъ находилъ время посѣщать эти свои обители и прежде всего руководить духовнымъ чтеніемъ монашествующихъ, давать совѣты, выслушивать и съ долготерпѣніемъ снимать наслои разныхъ страховъ, невзгодъ и недоразумѣній. Такимъ образомъ у него стало много учениковъ, которые въ свою очередь распространяли духовную мудрость, столь обильно хранящуюся въ нашемъ церковномъ преданіи и которое съ такимъ трудомъ прививается, всегда помня слова Златоуста, что "безъ постояннаго духовнаго чтенія (и не только Библии) нѣтъ спасенія". Онъ также отличался большимъ долготерпѣніемъ. Дѣйствительно, онъ былъ строителемъ, по почину Валаамскаго Игумена Дамаскина, только что онъ до того не прожилъ и оставилъ мѣръ нѣкоей тайной, провидя день и часъ своего отхода въ иной мѣръ.

Несмотря на кратковременное управление монастыремъ, О. Арева многое успѣлъ сдѣлать и для вышняго благоустройства монастыря. При немъ устроены были два громаднхъ каменныхъ жильныхъ зданія, начато постройкою каменное зданіе для церковно-приходской школы и школы для глухонѣмыхъ, добавлена стѣна вокругъ монастырской усадьбы, приступлено къ благоустройству монастырской

заимки "Октай" и къ пристрою къ каменной гостиницѣ, а также возбуждено ходатайство о разрѣшеніи постройки новаго большого каменнаго храма. Не менѣе того потрудился онъ и надъ благоустройствомъ внутренняго порядка монашеской жизни. Затѣмъ Прп. Арсеа обратилъ главное вниманіе и осуществилъ оное — это приведение, подъ его личнымъ наблюдениемъ въ извѣстность и образцовый порядокъ монастырскаго архива, существующаго съ 1762 года.

Прп. всемъ томъ Прп. Арсеа не забывалъ заботиться о своемъ Старцѣ О. Или, которому въ разстояніи восьми верстъ была выстроена келья въ полной пустыни, лѣсъ да лѣсъ кругомъ. Но черезъ два года переѣхалъ еще дальше. Когда же началъ его организмъ сдавать, перешелъ въ монастырь. Прп. Арсеа часто навѣщалъ своего возлюбленнаго Старца и на его рукахъ онъ и скончался въ день памяти Св. Апостола Андрея Первозваннаго 30-го Ноября 1900 года. Между старцемъ и его ученикомъ существовало тайное единодушіе, они знали, что разстаются ненадолго, черезъ пару лѣтъ отошелъ и ученикъ къ нему, и похоронены они были рядомъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ дѣлѣ Отца Арсеа, а именно о письмахъ. Они поступали отъ разныхъ лицъ со всѣхъ концовъ Россіи, съ просьбами помолиться предъ угодникомъ Божиимъ, по распоряженію О. Архимандрита были даны отѣты, а на многіе самъ онъ отвѣчалъ письменными наставленіями и утѣшеніями. Этимъ послѣднимъ онъ стяжалъ себѣ особенную любовь и уваженіе не только среди простаго народа, но и знатныхъ лицъ — духовныхъ и свѣтскихъ.

Съ первыхъ же дней вступленія въ обязанности настоятеля съ возведеніемъ въ санъ игумена онъ покорилъ къ себѣ какъ братію, такъ и постороннихъ, не оставляющихъ своими посѣщеніями эту обитель. Всѣ видѣли, что онъ и въ этомъ санѣ такой же смиренный монахъ, какъ и прежде. Своєю примѣрною жизнію, какъ истинный монахъ, подвижникъ Архимандритъ Арсеа обратилъ вниманіе всей братіи, онъ былъ примѣромъ для всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ, ибо онъ не позволялъ себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ монастырскихъ правилъ и устава. Онъ въ своемъ возстановленіи

обшежительной киновіи поднялъ духъ въ монастырѣ и завелъ новые порядки.

Изъ нижеслѣдующихъ двухъ примѣровъ видно, какъ заботливо онъ относился къ обращающимся къ нему съ вопросами, видя въ нихъ прежде всего душу, склоняющуюся къ Божіему свѣту, и со временемъ становящуюся въ ряды учениковъ. Подобно первоначальному основателю общежительнаго иночества Прп. Пахомію Великому и другимъ учредителямъ этого спасительнаго устройства подлиннаго монастыря, онъ усиленно трудился, по завѣтамъ своего же Валаамскаго Игумена Дамаскина, дабы возворить на Уралѣ и въ Сибири киновійное жительство. Послѣ

Предтеченскій Скитъ, братія на послушаніяхъ въ огородѣ. Старецъ Ілія съ книгой читаетъ во время сбора урожая огороднаго. Однимъ изъ братій можетъ быть О. Арсеа.

разрухи и даже ликвидации русскаго монастыря Екатерининскихъ временъ возстановить его въ древне-русскомъ видѣ не такъ-то было легко, но крайне необходимо. Тутъ потрудились Прп. Паисій Величковскій и Старцы Глинскіе, Саровскіе, Оптинскіе и Валаамскіе съ Игуменомъ Назаріемъ во главѣ. Это было въ 18-омъ вѣкѣ, въ 19-омъ дало пышный разцвѣтъ великихъ гигантовъ духа какъ Прп. Серафимъ Саровскій и другіе, но въ 20-омъ вѣкѣ какъ бѣсовская расплата разлилась по Руси настоящая лавина геноцида и въ первую очередь пострадало монастырство: уже къ 1930-ымъ годамъ не осталось ни одного монастыря. Это бѣдствіе предвидѣли, какъ пророки древности, Іллѣодоръ Глинскій, Прп. Серафимъ, Ѳеофанъ Затворникъ, Іоаннъ Крошталскій. Не чужды думамъ о предстоящихъ бѣдствіяхъ на Россію были и Прп. Арсеа, смотря смерти въ глаза на своемъ одрѣ, думая о монастырствѣ послѣ его смерти.

3. УЧЕНИКИ:

ПРП. ІОАННЪ-ІГНАТІЙ ВЕРХОТУРСКІЙ

Въ своихъ повѣдкахъ по благочинію Прп. Арсеа часто посѣщалъ и усиленно заботился о Кыртомскомъ монастырѣ, расположенномъ въ густыхъ лѣсахъ и основанномъ Старцемъ Адрианомъ, одно время жившимъ на Св. Горѣ Авопъ. По святогорскому обычаю жизнь въ его пустыни была сурова, но благодатна. Туда много паломничали, но застрѣвали немногія. Одины изъ такихъ, смогшій остаться, былъ юноша Иванъ Керволстинъ, послушаніе которому досталось кожевенное, черная грубая работа. Но онъ

терпѣливо несъ его до тѣхъ поръ, пока не умеръ старшій Адрианъ и въ обители начались неполадки и неурядице. Прп. Ареѡа посылѣи обитель, строго указавъ на недостатки, ввелъ неукоснительное ежедневное чтеніе святоотеческой литературы. Слущая его и любуясь всѣмъ его смиренно-строгимъ видомъ, юноша Іоаннъ расположился всей душой къ Благочинному Ареѡу и, подстрекаемый святоотеческими образами изъ чтенія, указанного Прп. Ареѡой, онъ рѣшилъ послѣ восьми лѣтъ пребыванія въ св. обители Старца Адриана пойти къ новому учителю благочестія

Братія Верхотурскаго монастыря, 1911 г.

О. Ареѡѣ. Его съ любовью принялъ св. Настоятель, хотя мало времени Богъ судилъ ему пробить подъ крыльшкомъ О. Ареѡы, но зарядка, тамъ полученная, охраняла его всю послѣдующую многострадальную жизнь, полную тюремъ, гоненій, холода, холода, изгнанія съ одного мѣста на другое; то быть общій путь Св. Руси подъ гнетомъ серпа и молота. Но все же Господь судилъ ему пребывать неотлученнымъ отъ Верхотурья, гдѣ и скончался послѣ подвига юродства, оставленности и уничтоженія личности. Въ монашествѣ онъ былъ Игнатій, въ схимѣ Іоаннъ. Былъ прозорливымъ, изцѣлялъ, утѣшалъ, самъ страдая, но никогда не унывалъ. Прп. Іоаннъ-Игнатій Верхотурскаго почили о Господѣ въ 1961 году въ окруженіи своихъ духовныхъ чадъ. Въ 1993 году мощи перенесли въ Верхотурскаго монастырь, тогда отъ нихъ шло благоуханіе. Нынѣ онъ прославленъ въ ликѣ Сибирскихъ святыхъ въ 2000 году и ликуетъ со своимъ аввой Ареѡой въ Царствіи Небесномъ.

4. ИГУМЕНІЯ РУФИНА ХАРБИНСКАЯ

Инокія Соликамскаго Предтеченскаго монастыря Ольга Андрѣевна Кокорева переживала томленіе духа передъ принятіемъ пострига: давать ли обѣты монашескіе въ ея любимой обители, гдѣ она

въ высокому почета, или ради монашескаго единенія, считая себя за ничто, удалиться въ другой. Вотъ какъ описываетъ ея преданность Валаамскому Отцу Ареѡѣ знавшій ее О. Кириллъ Зайцевъ (впослѣдствіи Архимандритъ Константинъ, биографъ Игуменіи Руфины Харбинской и Шанхайской): «Она вступаетъ въ переписку съ Валаамскими старцами. Все это кажется ей недостаточнымъ, недостойнымъ ея высокаго званія невесты Христовой. Большаго хочется ей... Только бы не быть первой. Спрятаться, ступеша въ тишину келейнаго подвига

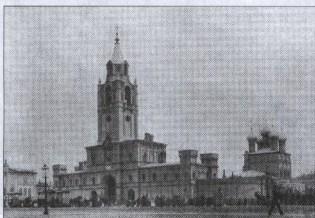
Иеромонахъ Игнатій, Преп. Іоаннъ Верхотурскаго исповѣдникъ 1915 г.

— вотъ чего взмыслитъ ея душа, опасливо сторонящаяся добытыхъ достижений. Вопль своей души она несетъ наконецъ къ Архимандриту Ареѡѣ, настоятелю Верхотурскаго мужскаго монастыря — высокому авторитету въ вопросахъ духа. Мудрый старецъ спокойно внимаетъ воспаленнымъ рѣчамъ юной инокини. Вотще льется елей его утѣшающихъ наставленій на душу, взмѣтнувшуюся ввысь въ жадѣ великихъ молитвенныхъ достижений. Неукротимъ порывъ молодого сердца. Бѣжить покой отъ молодой инокини, горящей ревностью по Божѣ. И не насилуетъ ея совѣти благостный пастырь. Въ соотвѣтствіи съ совѣтомъ Валаамскихъ Старцевъ, благословляетъ онъ инокиню Ольгу на дальній путь, въ поискахъ молитвенныхъ приморьевъ и назиданія. Въ Москву ѣдетъ она въ Страстной монастырь. Тамъ надѣется она должнымъ образомъ углубиться въ подвигъ молитвы и постепенно приготовить себя къ тому, что кажется ей сейчасъ конечнымъ достиженіемъ нежизненнаго ея дланія на землѣ — къ схимѣ. Два долгихъ года протекаютъ въ далекой столицѣ. Остываетъ юношескаго пылъ. Разочарованіе грозитъ проникнуть въ ея душу. Духовно окормляемая Валаамскими Старцами, инокиня Ольга переживаетъ безъ тяжкаго ущерба для

души этот тяжелый урок и, по внушению св. Старцев, возвращается на Урал. Тут ее радушно встречает все тот же умудренный опытом Архимандрит Арефа. Иначе звучат сейчас его рчи в ушах инокини Ольги. Спокойно внушает ей старец, что ее крест, от Бога ей данный — не затвор. Устроение монастырское — вот к чему зовет ее Господь.*

А другим автором дополняется о влиянии Валаамцев на нее так: "Сестра Ольга интересовалась жизнью Валаамских старцев — Архимандрита Ионы и Арефы и схимонаха Илии. Подкараулив подходящий случай, она познакомилась с ними, узнала их взгляды на подвижничество и забьем долго вела с ними переписку, выправляя свои дйствия, согласно тому, как поучали ее эти ревностные служители алтаря Господня... По благословению Валаамских старцев, с которыми она продолжала вести духовное общение через письма, сестра Ольга в 1900 году возвратилась из Москвы снова в Пермскую губернию, но только не самую Пермь и не в Соликамск, а отправилась она в Верхотурье, в Покровский женский монастырь, который тогда возглавлялся Игуменией Таисией. По дороге в Верхотурье, когда остановилась молодая путешественница верстах в 50-ти от города на ночлег, ей приснился вщий сон. Плыть она как будто бы по рьку, а на шею у нее крпиким узлом завязан толстый канат, к которому прищплены три грузеня баржи. Плыть она против течения и тянуть их за собою... Только через десятки лть... сон молодой монахини был разгадан. Именно против течения поплыла ставшая игуменьей сестра Ольга и

усилиями своих мозговых мышц потянула она против этого пасомых ею сестер трех женских монастырей: Иоанно-Богословского, Ново-Николаевского и Владивостокского, из которых последнее два образованы были ею по дороге своего бжвенства с родного Урала.* В Харбинь она основала обитель сь приютом для двючек. Перебравь в Шанхай, она создала еще один, в котором произошло большое чудо: на руках ее чудесно обновилась икона Владимирской Богоматери и векорь точно в день Успьия Царицы Небесной она отошла ко Господу в 1937 году, предсказав, что обитель ся передеет в Америку. Посл Второй мировой войны в Сап-Франциско у сестер был большой монастырь и два подворья, одинь тоже в городь, а другой на Моссь пляж. В Канадъ же в Альбертъ у сестер ся был Покровский скить**.

Страстной монастырь в Москвь до революции, снесенный безбожниками, и на этомъ мьстъ сейчас кинотеатр, казино и рестораны сь изображенемъ языческихъ драконовъ.

Молодая Игуменя Руфина еще в России.

5. ТАЙНА СМЕРТИ

Первое и пока единственное упоминание о праведной кончине Прп. Арефы появилось в "Русском Паломникъ" за 1903 годъ в № 27 и 29, и то удивительно поверхностно и кратко. По содержанию крайне оно интересно, ибо рчь идет о нькомъ таинственномъ откровении, которому близ него находящиеся, видно, не придавали большого значения. И если придавали, то нигдъ ничего объ этомъ намъ не удалось найти. А между тьмъ, если попытаться войти поглубже в жизнь Прп. Арефы, то могутъ открыться неизвестныя стороны святаго Отца и Валаамскаго мистика, что для любителя Св. Руси важно, ибо наши святорусские корни могутъ помочь разобраться в нашемъ ниточкаемъ отечественномъ самопознании.

*"Жизнеописание Всечестной Игумении Руфины". Шанхай, 1948, с. 18-19.

*Бляжковъ А. И. "Царская Игуменья". Шанхай-Харбинь, 1942.
**См. "РП" №25, "О. Макарий Канадскій Святгорецъ".

Изучение русской агиографии для молодого поколения назидательно, интригующе интересно и полезно. Это как бы увидеть себя, для разнообразия, с хорошей стороны. Вот полный текст дошедшая до нас описания блаженной кончины Преп. Богоносного Отца нашего Арсена Валаамо-Верхотурского:

“Умерь О. Арсена в полном сознании, въ 7-омъ часу пополудни.

Разговаривалъ, хотя немного, съ окружающими его, а когда почувствовалъ исходный конецъ, то сказалъ келейнику своему, брату Михаилу: “Простите”, — и его не стало.

Покойный накануне самъ умывалъ себѣ руки и говорить: “Зато вамъ меньше будетъ труда послѣ моей смерти”.

За нѣсколько дней онъ говорилъ нѣкоторымъ: “Ждите 15-го числа”. 15-го и была его смерть”. И это все.*

Эта статья начинается такими словами: “15-го Мая сего года (1903) скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни настоятель Верхотурскаго второкласснаго Николаевскаго монастыря Архимандритъ Арсена и т. д., но какая болѣзнь, не сказано. Судя по тексту, смерть ожидалась, но онъ былъ миренъ.

Даже слегка шутивымъ и наивымъ тономъ, будто стѣняясь или скрывая серьезность дѣла, сказалъ: “Вотъ и смерть пришла”, — какъ бы ничего особеннаго въ этомъ таинственномъ моментѣ для души, расстающейся съ тѣломъ, не было. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что ему было откровение свыше. Тѣмъ болѣе, что онъ сказалъ “Ждите 15-го числа”. А тутъ еще таинственное мытье рукъ, когда онъ завѣдомо зналъ, что по древнему монашескому обычаю монаховъ не обмываютъ, укладывая въ гробъ, какъ это принято дѣлать со свѣтскими. Какъ бы скрывая этотъ монашескій обычай, добавилъ: “Зато вамъ меньше будетъ труда послѣ моей смерти”, т. е. умывать его. Точно онъ что-то скрываетъ, точно шутитъ, чтобы его не разспрашивали. А тутъ еще таинственные откровения специфически указывали точную дату “15-ое”, когда и скончался. Очевидно, обстановка кончины не была достаточно внимательна къ его исходу. Не сохранились записи воспоминаний выше упоминающаго послушника брата Михаила. И все покрылось тайной. И почему именно 15-го Мая, интересно бы знать.

Инокниги Верхотурскаго Двѣчьяго монастыря до революціи.

Во-первыхъ, надо сказать слѣдующее. Подобно своему патрону, святому, имя котораго было дано ему при монашескомъ постригѣ, Преподобный Арсена Кіево-Печерскій тоже имѣлъ при смертельной болѣзни откровеніе свыше, какъ повѣствуетъ его Житіе. Ему предстали свв. ангелы Божіи и бѣсы. Они напомнили о его многолѣтней обидѣ, что его ограбили земныхъ цѣнностей и что, предавшись Богу, невольную потерю Богу можетъ принять какъ жертву, Ему принесенную. Это откровеніе соотвѣдало изъ алчнаго грѣшника Арсена Печерскаго преподобнаго святого. Подобно своему небесному покровителю, Валаамскій Арсена сподобился тоже какою-то откровенія, что, судя по скуднымъ даннымъ, приоткрыло его не только къ радостному исходу изъ земной юдоли, но и преподобничеству.

Во-вторыхъ, что обозначало для него 15-ое Мая? Чья память въ этотъ день?

Надо имѣть ввиду, что Валаамское братство было сформировано подъ вліяніемъ Старца Паисія Величковскаго посредствомъ его учениковъ и послѣднее время было подъ руководствомъ Святителя Игнатія Брянчанинова, имѣвшаго огромную переписку съ

Игуменомъ Дамаскинымъ, вся суть которой сосредоточивалась на усвоеніи руководства къ приобретению древняго святоотеческаго духовѣдѣнія, т. е. такъ сказать тренировки смиренномудрію, какъ научиться и научить другого ходить перель Богомъ въ полномъ трезвеніи. О. Арсена, призваннаго соучаствовать въ монашеской миссіи на Уралѣ и въ Сибири, естественно, заранѣе руководили въ вышеупомянутомъ направленіи. Онъ не былъ чуждымъ, какъ мы уже говорили, святоотеческой письменности, и, естественно, имѣлъ знаніе и преданность къ святымъ отцамъ иночества, къ которымъ, изучая ихъ, непрестанно обращался за совѣтомъ и вразумленіемъ, какъ къ живымъ. Прп. Антоній Великій и другія основоположники монашескаго жительства были для него предметомъ постояннаго изслѣдованія, т. к. вообще главное дѣло или бѣдствіе нашего времени — это недостатокъ въ чуткомъ руководствѣ братіей, т. е. “настраиваніи” людей въ наставничествѣ, настоятельствѣ, наставиваніи на волю Божію и распознаніи ея. Прп. Антоній Великій былъ родоначальникомъ православнаго иночества, т. е. “инныхъ” отъ міра сего во злѣ лежащаго людей, которыхъ Господь призываетъ по-Евангельски отрѣшиться отъ всего, Христа ради, единиться въ одиночествѣ отъ земаго общества, жить однимъ

*См. “Отечественныя Полковники Благочестія 18-го и 19-го вѣковъ”. Май. 1908. Также “Монашескій Благочестіи” № 8, 1998 г.

(“моносъ” по-гречески, отсюда монахъ), предпочитательно въ пустынныхъ безлюдныхъ мѣстахъ, пустынныхъ отшельяхъ и внимать всѣмъ своимъ существомъ только Богу. Послѣ шумнаго языческаго разгута новозавѣтныхъ временъ первыхъ вѣковъ христіанства, время дотога гоненія на Христіанъ, появленіе образа жизни монашеской съ отрѣшеніемъ полнымъ міра сего, очень отраднымъ явленіемъ показалось удаленіе въ пустыню истинныхъ христіанъ. Они уже были подготовлены дотымъ гоненіемъ на нихъ. Они скрывались, уединялись въ катакомбы и тамъ, какъ въ утробѣ матери, созрѣвали для подлинно духовной жизни. Когда освободили

христіанъ Императоръ Константинъ и исповѣдующіе Христа вышли изъ катакомбъ на свободу, то міръ свѣтскій ухватывалъ ихъ своими свободными соблазнами и разсыпалъ то духовное, что такой дорогой цѣной было ими приобретено. Поэтому уходъ въ пустыню былъ радужнымъ выборомъ для тѣхъ, кто жаждалъ большего отъ своей жизни, душа которыхъ, вкусивъ тишину Христова обіианія, не хотѣла Его потерять, хотѣла имъ насладиться и приготовить себя къ вѣчности, ради чего Христосъ и пришелъ на землю и открылъ врата въ потусторонній міръ, дотолъ запертый для смертныхъ.

Послѣдую Прп. Антонію, исходъ въ пустынное уединеніе сталъ поголовнымъ, такъ что Златоустъ даже называлъ пустыню “градомъ”. Тысячи уходили въ уединенныя мѣста и тамъ, терпя всякія невзгоды отъ голода и холода, изъ дикихъ звѣрей и разбойниковъ, проводили подвижническій образъ жизни, и многие даже погибли физически или психически, не имѣя подходящаго усмотря, пріюта и руководства изъ-за отдаленнаго разстоянія. Немногія могли равняться Великому Антонію, книга о которомъ, написанная его собесѣдникомъ епископомъ Аванасіемъ Великимъ, быстрымъ темпомъ расходилась по всему тогдашнему христіанскому міру; тѣмъ болѣе, что по причинѣ его гоненій и ссылки по континентамъ, онъ могъ ее распространять, что сильно популяризировало монашество.

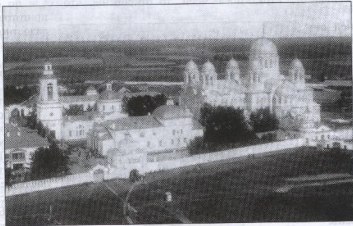
Одинъ изъ его современниковъ, отшельникъ, страдающій отъ одиночества и отсутствия посто-

яннаго снабженія наставничествомъ, да и видя гибель многихъ анахоретовъ-пустынниковъ, впасть въ недоумѣніе — что дѣлать, какъ помочь? Пропливая слезы, онъ ждалъ помощи отъ Бога. И вотъ предсталъ передъ нимъ Ангелъ въ видѣ странника въ монашескомъ кукулѣ и мантии, какъ теперь одѣваются монахи, но тогда не было известнымъ, и, указывая на хартію въ рукахъ, повѣялъ, что молитва его была услышана и онъ принесъ ему “Уставъ Общежительскій”, какъ монахамъ жить вѣстѣ, дабы по словамъ Апостола Павла, “другъ тяготы носить и тако исполнить законъ Христовъ” (Гал. 6:1). Въ этомъ уставѣ было предуказано въ деталяхъ все необходимое.

По преданію, Ангелъ Господень, передавая уставъ, сказалъ: “Уставъ для тѣхъ, у кого умъ еще незрѣлъ, чтобы они, вспоминая общее правило жизни по страху предъ Господомъ, хотя бы какъ непокорные рабы достигали свободы духа”. Въ этой свободѣ отъ страха смертные переходятъ въ безсмертіе. Имя этого подвижника Египетскихъ пустынь,

зародившихъ общежительное монашество — Пахомій Великій, основоположникъ общежительнаго монашества, такъ называемый кеновиархъ, память котораго 15-го Мая!

Изъ его дошедшей до насъ биографіи есть интересные мѣста, много говорившіе Прп. Арсѣю. “Когда Пахомій заболѣлъ, Ѳеодоръ (ученикъ его) привелъ его туда, гдѣ болные иноки вкушали пищу. Для него приготовили хорошую похлебку. Пахомій замѣтилъ брату: “Ты не умѣешь готовить кушанье; дай мнѣ немного воды”. Поданную воду Пахомій влил въ это блюдо. Тогда же Ѳеодоръ налилъ ему воды на руки предъ началомъ ѣды. Пахомій въ свою очередь возилъ ему воды на ноги. Когда его спросили, почему онъ такъ поступилъ, испортивъ вкусную пищу, то онъ отвѣтилъ, для того, чтобы въ другой разъ, если пища небрежно будетъ сдѣлана, невкусная, то ему не будетъ безразлично. Тогда Ѳеодоръ спросилъ старца, почему онъ возилъ ему воду на ноги, и вотъ что отвѣтилъ Пахомій: “Я поступилъ такъ для того, чтобы, если въ другомъ мірѣ скажутъ мнѣ: “Ѳеодоръ возилъ воду на твои руки”, мнѣ быть вправѣ сказать: “Я самъ умылъ ему ноги”. Мытье

Верхотурскій монастырь — до революціи.

водой Прп. Ареою предъ своимъ уходомъ въ другую мѣрѣ и разговоры объ этомъ — неслучайны.

Незадолго до кончины Великаго Пахомія, ему было откровено о будущности монашества на землѣ, какъ широко оно распространится. Видитъ онъ глубокой, крутой и мрачный ровъ, въ которомъ ходили въ безчисленномъ количествѣ иноки, не различая одинъ другого и наталкиваясь другъ на друга. Нѣкоторые дѣлали страшные усилія, чтобы выйти изъ этого рва. Одни изъ нихъ успѣвали достигнуть до половины глубины, но потомъ стремглавъ падали. Многие жалостно зывали о состраданіи. Нѣкоторые удавалось наконецъ достигнуть до самой

верхней точки этой бездны — до самаго отверстія, откуда свѣтъ освѣщаетъ для Пахомія эту страшную мракъ: великую хвалу воздавали они тогда Богу. Придя въ себя, Пахомій понялъ, что въ этомъ видѣніи ему открыто будущее состояніе душъ иноковъ, которые худо ведутъ себя... Пахомій съ великою скорбью зывалъ къ Богу, прося Его милости къ монастырямъ и

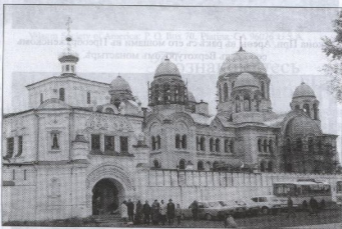
монахамъ. Въ отвѣтъ на свои вопли къ Богу, онъ услышалъ голосъ: "Пахомій, не забывай, что ты человѣкъ: все зависитъ отъ Моего милосердія". Тогда онъ былъ утѣшенъ явленіемъ Самаго Христа Спасителя въ видѣ чловѣка молодыхъ лѣтъ, неизрѣченной красоты, съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ. Христосъ открылъ ему, что его ученики будутъ зирать на него какъ на свѣтильникъ, отъ котораго имъ можно заимствовать свѣтъ для себя. Ихъ повѣніе будетъ согласно съ правилами. Ихъ внутреннее настроеніе будетъ доброе. Имъ будутъ подражать послѣдующіе иноки. Но настанетъ время, когда вѣра ослабѣетъ и пороки усилятся. Нерадніе и пристрастіе къ чувственнымъ благамъ будутъ отличать иноковъ того времени. Духовный мракъ усилится. Они будутъ бороться другъ съ другомъ за обладаніе мірскими благами. Истинныхъ подвижниковъ будетъ очень мало. Они не будутъ имѣть руководителей. Сами себя они должны будутъ возбуждать къ дѣланію добра, къ удаленію отъ зла. Конечно, ихъ подвиги будутъ имѣть мало цѣны по сравнению съ подвигами первыхъ монаховъ. Однако они получаютъ награду наравнѣ съ первыми, потому что имъ

придется немало страдать отъ тяжелыхъ для иноковъ условий современной имъ жизни. Таково было откровеніе.*

Вскорѣ Прп. Пахомій скончался и былъ похороненъ 15-го Мая за 555 лѣтъ до кончины Прп. Арею.

6. ПРЕП. АРЕФА ВЕРХОТУРСКОЙ

Прп. Арею положили въ могилу рядомъ съ его старцемъ-учителемъ О. Іліей. Когда же наступило время лихолѣтъ, предсказанное Пахоміемъ, и любовь Христовая въ русскомъ народѣ поверхностно изсякла, тогда всѣ обители на Руси были закрыты. Верхотурской монастырь опустѣлъ. Могилы сравнены съ землей, а надъ могилами обоихъ Валаамцевъ проложена асфальтовая дорога, крѣпко залита и по ней и по преподобнымъ носятся автомобили. И такъ продолжалось почти 80 лѣтъ.

Верхотурской монастырь въ наше время: паломники массами приходятъ къ вратамъ обители.

Когда въ лѣто 1990 года снова открылся Верхотурской монастырь и вернулись на свое мѣсто св. мощи Праведнаго Симеона, новому игумену удалосъ найти точное мѣсто захороненія Прп. Арею по старинному плану, возлѣ кладбищенскаго храма Св. Неофита. Дорогу вскрыли и, поднявъ на поверхность производственный мусоръ и пропитанную окисью землю, на глубинѣ 5-ти метровъ обнаружили два захороненія. Изъ склеповъ, доверху наполненныхъ водой, извлекли останки двухъ праведниковъ. Гробъ Старца Іліи опредѣлили по уцѣлѣвшей иконѣ Божіей Матери "Знаменіе" и частично сохранившемуся облаченію. Это обрѣтеніе мощей произошло въ Августѣ 1994 года, въ канунъ праздника Преображенія Господня. По свидѣтельству Игумена Свято-Николаевскаго монастыря О. Тихона, св. мощи обрѣли нетлѣнными, обработали по Аѳонскому обычаю и установили въ Свято-Преображенскомъ храмѣ для поклоненія.

Нынѣ оба Валаамскихъ старца — Ілія и Арефа — прославлены какъ мѣстноточимые преподобные. Строится храмъ въ честь Арею Преподобнаго.**

* Житія Святыхъ. Св. Димитрія Ростовскаго. Томъ за Май. Москва, 1908 г.

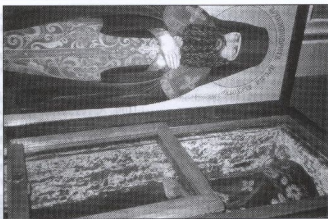
** См. Русскій Паломникъ № 21-2, 2000, с. 62-71. Житіе Прп. Іліи Верхотурскаго и Валаамскаго. В. С. Баранова.

Итакъ, приобрѣтшій навыкъ къ долнному дѣятельному монашеству на Валаамѣ, по учению Прп. Пахомія Великаго, черезъ Прп. Пансія Величковскаго, св. Игнатія Брянчанинова и Игумена Дамаскина — Прп. Арсея, въ соответствии со своимъ именемъ — высокопарящаго орла, "прилетѣть" на Уралъ и потрудился ради распространения и поощрения монашескаго движенія. Своимъ зоркимъ орлинымъ глазомъ онъ опредѣлилъ стратегию въ своей окружности и одержалъ побѣду, то есть отъ него здоровому полку прибыло!

Видя его уже высокое преуспѣяніе, да еще въ столь молодой годы, въ дѣлѣ священнаго созиданія вселенскаго союза Братолюбія, святой Первоначальникъ монашескаго чина, Прп. Пахомій, какъ небесный генералъ, уполномоченный Господомъ выдавать высшія награды своимъ военачальни-

Раки обоихъ Прпп.

Илія и Арсея въ центрѣ въ придѣлѣ Преображенскаго храма въ Верхотурской обители.

Икона Прп. Арсея въ ракъ съ его мощами въ Преображенскомъ соборѣ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Рака и мощамъ, наѣво Прп. Илія, направо Прп. Арсея.

КОНДАКЪ, гласъ 4

Торжествуетъ обитель верхотурская,
имеяи мощи твои внутри себе,*
Арсею, отче нашъ* мали Христа Бога*
да спасаетъ души наша яко милосердо.*

камъ, изъявилъ О. Арсеѣ таинственное приглашеніе явиться предъ нимъ, уже готовымъ 15-го Мая, въ день своего небеснаго тезоименитства — "умытымъ"! И вотъ такъ просто "и смерть его пришла"! Перекрестился Арсеѣ въ послѣдній разъ и улетѣлъ, и не стало его въ живыхъ, вѣрнѣе, среди земныхъ. Отблагодарилъ, видимо, Прп. Пахомій своего вѣрнаго сотрудника, хотя и раздѣльнаго столкими вѣками, и ввелъ въ Царство Небесное. Улетѣлъ орелъ домой, уберечь Прп. Пахомій его отъ надвигавшихся тогда на Св. Русь душевныхъ и тѣлесныхъ терзаній, чтобы онъ ихъ не видѣлъ, но черезъ свое Житіе предсказалъ, что въ точности и сбылось. И какъ таинственно все это было, укутанное иноческой тишиной, точно яко саваномъ, видимо только тѣмъ немногими, кто видить все нынѣ происходящее въ мѣрѣ иноческими глазами, т. е. "иными"...

О. Г. П.

А Св. Церковь воспѣваетъ его такъ:

Послушникъ Василій, будущій Архіепископъ Леонтіи Чилийскій съ другомъ Иваномъ Петровичемъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 1924 г. Стихи на обратной сторонѣ фотографіи, написанные Василіемъ:

УМЪЙ ТЕРПѢТЬ всѣ испытанья,
 Безъ ропота съ покорностью носить;
 Умѣй средь мрака общаго безвѣрья
 Въ себѣ свѣтильникъ вѣры не гасить.
 Умѣй исполнить заповѣдь святую,
 Намъ данную Спасителемъ Христомъ.
 Умѣй прощать обиды и неправды,
 Умѣй за зло всѣмъ воздавать добромъ.

Умѣй беречь въ душѣ приютъ и ласку
 Для страждущаго брата твоего,
 Умѣй сказать ему живое слово,
 Умѣй облегчить страданія его.

Умѣй всѣмъ сердцемъ, всей своей душою
 Достоинно имя Господа хвалить,
 Умѣй стоять за истину святую,
 Умѣй молиться, вѣрить и любить.

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБІОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (+1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-35

9. ПОСЛУШНИКЪ

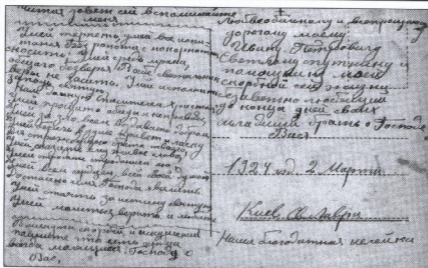
КАКЪ Я УЖЕ сказалъ выше, мнѣ было сказано О. Ермогеномъ прийти на второй недѣлѣ Великаго Поста. Иванъ Петровичъ же мнѣ вручилъ отъ своей комнаты ключъ на тотъ случай, если я пришесть въ Лавру и его не было дома. Такому скорому довѣрію я, признаться, немало подивился и тогда же замѣтилъ, какъ можно быть въ наши дни такимъ довѣрчивымъ, а вдругъ я окажусь недобрымъ человѣкомъ. На это мнѣ Иванъ Петровичъ благодушно возразилъ, что надо во всѣхъ людяхъ искать положительныя черты и что я внушаю ему довѣріе. Придя домой, я сказалъ отцу, что ходилъ въ Лавру и что собираюсь поступить въ Духовную монашескую школу, подробно не объясняя всего, чтобы не навредить себѣ и тѣмъ, кои на меня обратили вниманіе.

По своей неопытности и смущенію въ день, въ какой мнѣ было сказано придти, не явился и пришесть вмѣсто второй недѣли на первой. Меня приняли съ любовью, но въ концѣ пріѣма О. Ермогенъ мнѣ замѣтилъ, что ему не нравится, что я съ первыхъ шаговъ не выказываю послушанія, придя къ нимъ не въ указанное и въ неурочное время. Меня это такъ ошеломило, что я со слезами на глазахъ сталъ просить прощенія, что ошибся и сдѣлалъ это совершенно неумышленно. На слѣдующій разъ я уже пришесть въ указанное время. Перель недѣли Вай я былъ оставленъ въ Лаврѣ на недѣлю, жилъ я въ большой комнатѣ Ивана Петровича, а ночевать надъ профсорной въ другой комнатѣ. Дома постепенно привыкли къ моимъ отлучкамъ въ Лавру. Въ недѣлю Вай О. Ермогенъ сказалъ мнѣ, что если я имѣю

опредѣленное желаніе поступить въ монастырь, то могу быть принятъ. Конечно я съ радостью согласился. Дома же я сказалъ, что мнѣ далеко ходить учиться и я могу жить въ Лаврѣ. Папа взялъ для дѣтей пожилую особу и я со спокойной душой поселился въ Лаврѣ, подавъ прошеніе О. Ермогену о зачисленіи меня въ послушники Лавры. Въ Лазареву субботу О. Ермогенъ совершалъ въ Великой церкви соборное всеношное бдѣніе и раздавалъ вай и на слѣдующій день Божественной Литургии. Всѣ священнослужители были въ золотыхъ парчевыхъ ризахъ съ вербочками. Въ понедѣльникъ Страстной Седмицы было назначено экстренное собраніе всего духовенства г. Киева.

О. Ермогенъ тамъ присутствовалъ въ этотъ день и узналъ о переходѣ въ обновленчество О. Архимандрита Іосифа Яцковского, настоятеля Могилевскаго монастыря и бывшаго воспитанника Митроп. Антонія Храповицкаго, перель тѣмъ гостившаго у О. Ермогена, въ то же время посѣщающаго сомнище обновленческое. Здѣсь увидя О. Іосифа, О. Ермогенъ ему громко въ лицо сказалъ: "Кій ты образъ содѣла Іуда предатель". На это ничего не отвѣтилъ несчастный. Впослѣдствіи онъ былъ поставленъ обновленцами во епископа, а затѣмъ большевики вынудили его на Уралѣ отказаться отъ священства и онъ, говорятъ, умеръ постыдной смертію, наложивъ на себя руки.

Во вторникъ утромъ пришла одна старушка къ О. Ермогену, мать одного служашаго въ ГПУ, и предупредила О. Ермогена, что онъ имѣеть быть сегодня ночью арестованъ, т.к. имѣется на его арестъ выписанный ордеръ. Его дѣло куда-нибудь скрыться, онъ же подготовиться ожидать ареста. Батюшка рѣшилъ ареста ожидать и предаться на волю Божію. За цѣлый день О. Ермогенъ успѣлъ приготовиться,

Дарственная надпись послушника Василия Ивану Петровичу на обратной стороне фотографии, запечатлѣвшей друзей въ 1924 году, помѣщенной въ началѣ статьи. «Любовобильному и вопрошающему дорогому моему Ивану Петровичу, любящей до конца дней своихъ младшей братъ о Господи, Вася. Читая завыть сей, коимъ вспоминайте меня. Въ минуты скорбей и искушений помните, что есть сердца, внимающее о утѣшитель, всегда молящееся Господу о Васѣ».

передать свои наместническіе права съ согласія О. Климента по Лаврѣ О. Архим. Макарію, клеларю. Припряталъ нужные документы въ своей квартирѣ. Сдѣлать завѣщаніе Ивану Петровичу и въ моемъ присутствіи просилъ послѣдняго сохранить къ его освобожденію меня и не покидать своимъ попеченіемъ. Иванъ Петровичъ эту ночь провелъ у О. Еромогена, какъ бы на стражѣ.

Ночью въ 2 часа звонокъ. Обыскъ, поверхностное рытье въ личныхъ вещахъ и предъявленіе ордера объ арестѣ. Въ началѣ 4-го пришелъ Иванъ Петровичъ и повѣдалъ мнѣ, что О. Еромогена увезли. Въ эту ночь были арестованы: Еп. Василій Черкасскій въ Киевскомъ Выдубецкомъ монастырѣ, Еп. Алексій Звенигородскій въ Киевскомъ Михайловскомъ монастырѣ и священникъ О. Анатолій Журавковскій, популярный проповѣдникъ г. Киева съ университетскимъ образованіемъ, принадлежавшій раньше къ либеральнымъ кругамъ и участвовавшій въ изданіи журнала либеральнаго направленія подъ редакціей проф. Киевской Духовной Академіи Экзенярскаго, родного сына Архiep. Варшавскаго Иеронима. Послѣ первыхъ цвѣтковыхъ революціи эта либеральная группа сразу же поправилась и стала въ открытую оппозицію къ совѣтской власти. Но будучи необычайно пользовавшимся большой популярностью, О. Анатолій все же до послѣднихъ дней своего служенія въ Киевѣ старался выдѣлаться отъ другихъ священниковъ, вводя свои новшества въ

своихъ богослуженіяхъ, не испрашивая на то благословенія Высшихъ Епархіальныхъ Властей. Такъ, напримѣръ, онъ, будучи простымъ іереемъ, служилъ при открытыхъ Царскихъ Вратахъ, читалъ громко евхаристическія молитвы. Служилъ онъ пламенно и увлекательно, чѣмъ притянулъ къ себѣ почти всю интеллигенцію, а также немало организовалъ вокругъ себя молодежи — Братство и Сестричество, которое очень дѣятельно работало по указанію О. Анатолія. Передъ своимъ арестомъ О. Еромогенъ часто дружески встрѣчался съ нимъ въ Лаврѣ, хотя не раздѣлялъ нѣкоторую его отсѣбятину, иѣря въ то, что съ теченіемъ времени выровняется въ своихъ оригинальныхъ поступкахъ какъ духовная сила, особенно въ данное время очень цѣнная. Передъ своимъ арестомъ въ воскресенѣ во Владимирскомъ кафедральномъ соборѣ послѣ вечерни онъ долженъ былъ говорить слово. Соборъ былъ полонъ людей. Я былъ въ этотъ вечеръ въ соборѣ. Послѣ вечерни О. Анатолій вышелъ на амвонъ, сказалъ нѣсколько словъ, вдругъ зашатался, ему сдѣлалось плохо и его увезли домой. Сказалъ слово служившій вечерню Еп. Димитрій.

Все они, будучи арестованы въ одну ночь, были привезены на Екатерининскую улицу въ ГПУ и въ четвергъ утромъ въ одномъ арестантскомъ вагонѣ отправлены въ Москву. Одному только Преосвященному Еп. Алексію было сдѣлано исключеніе на одну недѣлю. За него хлопотала одна очень вліятельная особа, богатая, имѣвшая за границей большіе средства. Человѣкомъ она была глубоко иѣрующимъ и подозрѣвать ее въ симпатіяхъ къ совѣтской власти нѣтъ основаній. Владыку Алексія она очень почитала и, узнавъ о его арестѣ, благодаря своимъ связямъ, за богатый цѣнный выкупъ упростила власти выпустить Еп. Алексія хотъ на недѣлю и дать возможность провести на свободу Св. Паску. И дѣйствительно, въ четвергъ утромъ Еп. Алексій пріѣхалъ къ себѣ въ Михайловскій монастырь и вечеромъ служилъ Страсти Христовы. Я, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ Михайловскій монастырь. Владыка Алексій служилъ въ пере-

Панорама Киево-Печерской Лавры со стороны реки Дніпря.

полненномъ соборномъ храмѣ соборне, архидіаконствоваль О. Онуфрій, въ 1932 году разстрѣлянный въ Лукьяновской тюрьмѣ.

Какъ потомъ намъ повѣдали впоследствии, О. Ермогенъ, всѣ преосвященные и два іерея служили Страсти Христовы въ арестантскомъ вагонѣ, читая поочереди Святыя Страстные Евангелія. Вначалѣ ихъ привезли на Лубянку, а затѣмъ отвезли въ Бутырскую тюрьму и разсадили по разнымъ камерамъ. О. Ермогенъ все же былъ вмѣстѣ съ О. Анатоліємъ Жураковскимъ посаженъ въ одну камеру, очень большую, въ которой между другими заключенными находился и Экзархъ Украины Митр. Михаилъ. Пасху они встрѣчали вмѣстѣ. И на О. Анатолія Владыка Михаилъ возложилъ крестъ собственоручно тюремной работы, искусно сдѣланный изъ хлѣба и раскрашенный карандашомъ.

Не радостно мы встрѣчали Св. Пасху 1923 года. Святыю Заутреню служилъ соборне О. Архимандритъ какъ старшій. Чудно иноки пѣли въ алтарѣ и на клиросѣ. Только на небѣ, очевидно, можно услышать праведнымъ душамъ такое дивное пѣніе.

Въ третій день я пошелъ въ Михайловскій монастырь къ Владыкѣ Алексѣю съ цѣлю передать для О. Ермогена, аще будетъ возможно, что-нибудь изъ денегъ. Въ домѣ Владыки было лихорадочное приготовленіе къ отъѣзду. Собирали его двѣ родныя сестры-послушницы и братъ Василій, и та добрая душа, которая на время вырвала его изъ устъ львовыхъ для всѣхъ его любившихъ и почитавшихъ. Но неслось быль самъ Владыка Алексѣй, прежде всего потому, что его союзники были не на свободѣ и его свобода въ родномъ Києвѣ такъ коротка. На слѣдующій день Еп. Алексѣя вызвали въ Москву.

На другой день ареста О. Ермогена ГПУ его квартиру реквизиовали для какого-то сотрудника

общества инвалидов. После ареста О. Ермогена я по предложенію Ивана Петровича съ благословенія О. Константина Климента перешелъ на послушаніе помощникомъ бібліотекаря Лавры. Въ вѣдѣніи Ивана Петровича находились двѣ Лаврскія бібліотеки въ 40 тысячъ томовъ, главнымъ образомъ старинныхъ. Помимо цѣнныхъ книгъ было много рукописныхъ фоліантовъ, такъ напримѣръ, были книги, писанныя рукой Свят. Димитрія Ростовскаго, 80 томовъ Митроп. Флавіана помѣщались въ специально выстроеномъ Флавіановскомъ корпусѣ, соединенномъ съ митрополитичьими покоями маленькимъ коридоромъ. Здѣсь все было сдѣлано Вл. Флавіаномъ, имъ же самимъ былъ составленъ обширный каталогъ по отдѣламъ. Бібліотека Митроп. Флавіана занимала одну громадную залу. Всѣ книги были расположены въ стеклянныхъ шкафахъ, подлѣ цѣнъ книгъ были столы, чудная мебель. Во второй половинѣ находились собранныя многочисленныя фотографіи Владыкой Флавіаномъ въ теченіе всей его жизни, особенно фотографіи всѣхъ епархіальныхъ російскихъ епископовъ, митрополитовъ. Ибо всѣ православные, зная, что Митроп. Флавіанъ собираетъ коллекцію фотографій, охотно присылали свои и своихъ предшественниковъ, а съ болѣе древнихъ снимали фотографіи, съ портретовъ въ архіерейскихъ домахъ. Помимо портретовъ въ витринахъ содержались прекрасныя китайскія вещицы, главнымъ образомъ относящіяся къ китайскому языческому культу, и изданія подлѣ вліяніемъ христіанской культуры. Въ третьей большой комнатѣ находились изданія бібліотеки Киевскаго Митрополита Антонія Храповицкаго, покинутой Владыкой ввиду экстреннаго отъѣзда изъ г. Києва, когда ему пришлось ухать буквально въ томъ, что было на немъ и въ рукахъ короба съ

митрой и его почетными панагіями, какъ напримѣръ, панагія покойнаго большаго друга, въ молодые годы скончавшагося отъ туберкулеза Еп. Михаила Таврическаго (Грибановскаго), извѣстнаго автора "Писемъ" Этой панагіей покойный Еп. Михаилъ въ послѣдній часъ своей жизни благословилъ тогда Еп. Антонія. И съ ней Владыка Антоній всю свою жизнь не разставался. Библіотека Владыки Антонія имѣла свой особый каталогъ. Какъ и бібліотека Владыки Флавіана, эта бібліотека очень цѣнная въ смыслѣ удачнаго подбора богословскихъ книгъ. Кромѣ богословской литературы бібліотека содержала и свѣтскую классическую литературу.

На Кіевскую каведру Вл. Флавіанъ попалъ изъ архіепископіи Харьковской. За свое сравнительно небольшое пребываніе въ Кіевѣ Владыка Флавіанъ много добра сдѣлалъ для Кіево-Печерской Лавры. Такъ на его личные средства были выстроены огромный бібліотечный спеціальный двухэтажный корпусъ съ читальней братской внизу, келліями для старшаго бібліотекаря и помощниковъ. Онъ построилъ 4-этажную больницу внѣ ограды Лавры съ храмомъ при ней и затѣмъ нѣсколько помѣщеній для пріѣзжающихъ на богомолье въ Лавру преосвященныхъ, а также для тѣхъ изъ преосвященныхъ епископовъ, кто пожелалъ бы остаться въ Лаврѣ на покой. Скончался Владыка Флавіанъ отъ водянки и диабета. Похороненъ онъ на Ближнихъ Пещерахъ, рядомъ съ Митроп. Іоанніемъ (Ру...невымъ).

10. МИТРОПОЛИТЬ ВЛАДИМІРЬ

Послѣ него Кіевскую каведру занялъ Митроп. Владимірь (Богоявленскій), занимавшій подрядъ Московскую, Петербургскую каведры и въ предреволуціонные годы переведенъ въ Кіевъ въ связи съ неладами по печальному недоразумѣнію съ Высочайшимъ дворомъ изъ за Распутина.

Всегда будучи глубокимъ русскимъ монархистомъ, немало потрудившимся во время своей архіпастьорской дѣятельности на литературномъ поприщѣ, написалъ немало книгъ и брошюръ противъ социализма, коммунизма, главнымъ образомъ для рабочихъ. Основавъ въ Петербургѣ много домовъ-читаленъ для нихъ. Съ глубокой душевной скорбію пережилъ Владыка Владимірь свой переводъ. Эту его душевную драму чувствовала и Императрица Александра Феодоровна, что она и писала въ своемъ письмѣ къ Государю Императору Николаю Второму въ ставку. Но въ тѣ годы злая сила кругомъ дѣйствовала такъ для гибели Россіи, что невольно различали тѣхъ, кои любили другъ друга, почитали, но въ связи съ за много лѣтъ предрѣченной катастрофой Русскаго Государства и всего русскаго народа часто дѣлали власть имущіе, повторяя въ ущербъ себѣ зло, ибо со всѣхъ сторонъ были окружены измѣной и обманомъ. И такимъ

людямъ, какъ Митроп. Владимірь, позволявшимъ себѣ высказать, что онъ зналъ, Государю, власть въ немилость. Трудно и нельзя никакъ судить ни одну, ни другую сторону, ибо теперь и онъ, и Царская Семья соединены однимъ общимъ вѣшномъ мученичества.

Въ тяжеломъ душевномъ состояніи Владыка Митрополить Владимірь переѣхалъ изъ митрополичьихъ покоевъ на Кіевское подворье. Свою бібліотеку въ ящикахъ онъ помѣстилъ на время въ подвалъ. Но такъ ей и не суждено было сохраниться. Въ одно изъ сильныхъ въ Петербургѣ въ тѣ годы наводнений вода залила всѣ подвалы и почти первые этажи и въ томъ числѣ и въ Кіевскомъ подворьи, и погибла вся цѣнная бібліотека Владыки Владиміра. Въ Кіевѣ Владыка Владимірь прибылъ съ Всероссійскаго собора, гдѣ его ожидали одни огорченія и скорби. Такъ, не успѣвъ Вл. Владимірь пріѣхать, какъ къ нему явилась депутация отъ шовинистически настроенныхъ самостійниковъ во главѣ съ священникомъ Б. и другихъ свѣтскихъ лицъ съ грубыми требованіемъ удалиться Владыкѣ изъ Кіева, т.к. онъ, моль, москаль. Что теперь, моль, идетъ революція и что съ этимъ необходимо считаться. Владыка Митрополить подошелъ къ одному изъ такъ называемыхъ священниковъ и притронувшись рукой къ лукавому сердцу сказать: "Ты знаешь, что такое революція, несчастный, и откуда ся начало?" Показавъ рукой на небо, горько заплакать и отошелъ отъ несчастнаго. Всплѣтвшій этотъ священникъ и разстрига Марченко, служившій у совѣтовъ долго на гражданской службѣ, умеръ мученической смертью въ своемъ домѣ.

Не имѣвъ покойной радости почти ни отъ кого. Для лаврской братіи онъ былъ новый человѣкъ, а для (...) волюно настроенный и чуждый, и также мало желанный. Характерно, что все тѣ монахи, которые себѣ позволяли досаждать въ тѣ дни Владыкѣ-страдалцу, кончили свою жизнь въ тяжкихъ мукахъ, неся на себѣ тотъ грѣхъ, какой они содѣяли невинному страдальцу священномученику. Такъ и О. Иг. Л., поносившій святителя, былъ наказанъ Господомъ Богомъ тѣмъ, что у него впоследствии приключился ракъ на языкѣ и онъ въ ужасныхъ мукахъ скончался. Іером. Г. скончался отъ гніенія ноги, А. М. въ тюрьмѣ. Тому, кто пассивно относился и не предпринялъ въ то время необходимыхъ меръ для защиты безпомощнаго старца Святителя, коего можно было въ тѣ дни отправить въ одну изъ лаврскихъ пустыней, въ то время еще не тронутыхъ, какъ простаго монаха и содержать инкогнито до времени хотя бы исполнивъ свой иночскій долгъ, Господь наградишь долгодѣіемъ и онъ какъ "вѣнный жилъ" и доселе многіе годы скитается изъ мѣста на мѣсто, неся въ своей душѣ неизгладимое бремя укора своей совѣсти. Выступая нынѣ за великаго борца за Истину, за то

что косвенно имъ сдѣлано, нельзя ужь никогда сдѣлать небывшимъ, и Милосердный Господь, простившій на крестѣ благоразумнаго разбойника, хочется вѣрять и надѣяться, проститъ и того, кто въ тѣ дни былъ облеченъ властью...

Это было поистинѣ великое помятеніе ума, пишу это со словъ тѣхъ, которые были близки ко всѣму этому: О. Иеромонаха Венедикта, послушника Теодора К. и другихъ. Первый представилъ по сему большой докладъ О. Ермагену, обоснованный фактами, но вслѣдствіи всѣхъ арестовъ и другихъ неожиданностей все это было уничтожено. Можетъ быть, и лучше.

Во время сильныхъ бомбардировокъ Кіева, когда послѣдніе избрали своимъ объектомъ Лавру, Владыка Владиміръ имѣлъ при себѣ единственнаго челоука, который былъ съ нимъ до самой Голговы, это Еп. Теодоръ, носивъ убійства Митрополита Владиміра вскорѣ скончавшійся отъ сыпнаго тифа. Онъ съ нимъ перѣхалъ изъ покоевъ въ подвальную церковь Св. Михаила Кіевского и обратно. вмѣстѣ они дѣлили свое горе и скорбь о насельникахъ Лавры, пока 25-го Января святителя не вывели за стѣны Лавры, предварительно въ покояхъ довольно поиздевавшись надъ своей беззащитной жертвой. Онъ поистинѣ уподобился Христу Спасителю какъ Агнецъ Беззасланный былъ выведенъ за стѣны обители и убитъ.

Въ покояхъ Владыку подвергли унизительному обыску. Сорвали съ него золотой натѣльный крестъ и иконку Божіей Матери. Выходя изъ покоевъ въ послѣдній разъ въ своей жизни, Владыка увидаль своего швейцара Теодора Кскало и тотъ рыдая подошелъ подъ благословеніе. Владыка также заплакалъ, благословляя его, и сказалъ: "Прощай, Теодоръ". Изъ глазъ святителя потекли обильно слезы, кои онъ утиралъ платкомъ. Идя по двору Лавры къ выходу по направленію къ Экономическимъ воротамъ, онъ благословилъ привратника-монаха, котораго убійцы грубо оттолкнули, сказавъ: "Довольно намъ ихъ сдѣлать". Пройдя отъ стѣны обители метровъ 150, Владыку поставили лицомъ къ Св. Лаврѣ. Онъ былъ въ бѣломъ клоубкѣ, мантии и съ железомъ епископскимъ. Грянули выстрѣлы. Владыка убитъ въ послѣдній моментъ благословилъ. Не удовольствовавшись

тѣмъ, что цѣлой шайкой разстрѣливали свою беззащитную жертву, они подошли къ упавшему и стали колоть его штыками. Окаянство и безчеловѣчіе людское, съ кѣмъ и съ чѣмъ ты можешь сравниться! Дикій звѣрь, нападающій на свою жертву, бываетъ болѣе гуманнымъ, чѣмъ ты, несчастный челоукъ, дошедши до такого состоянія, будучи ослѣпленъ грѣхомъ.

До сего дня стоитъ тамъ холмъ недалеко отъ обительской стѣны, тамъ былъ убитъ онъ какъ первая искупительная жертва за грѣхи своей паствы. Какія муки передъ кончиной онъ перенесъ, не можемъ мы сказать. Но вѣримъ, что взмогъ онъ на свою Голгоу, подобно своему Пастыреначальнику Христу Спасителю, чтобы грѣхи насъ многихъ своей праведной кровью искупить. И сбилось надъ нимъ слово, однажды сказанное много лѣтъ до настоящаго печальнаго для всѣхъ насъ событія Митрополитомъ Антоніемъ Храповицкимъ: "Владыка Митрополитъ Владиміръ, если будетъ нужно, взойдетъ съ пніемъ на эшафотъ".

Рано утромъ братія Лавры взяли съ мѣста казни тѣло своего настоятеля, въ той Св. Михайловской церкви, гдѣ Владыка сидѣлъ и молился за всѣхъ обезумѣвшихъ насъ во время бомбардировки, съ него сняли окровавленные одѣжды и перевязали сочившіеся кровью раны. Одѣжи въ святительскія бѣлыя ризы и положили въ простой деревянный некрашеный гробъ. Черствость нѣкоторыхъ окаменѣвшихъ сердецъ и здѣсь, у гроба священномученика не покидала, ибо вынесено было предложене не погребать его вмѣстѣ съ прежде погребенными кіевскими митрополитами, а отвезти на Преображенское братское кладбище въ 10-ти верстахъ отъ Кіева и тамъ его похоронить.

Но Господь судилъ иначе. Большіе были въ тѣ дни (...) и изъ Кіева и со всѣхъ сторонъ съѣхавшіеся святители воздали честь своему Первосвятителю, какъ это подобаетъ его Великому сану, и похоронили его на Ближнихъ Пещерахъ въ Кресто-Воздвиженскомъ храмѣ, вмѣстѣ съ прежде усопшими кіевскими митрополитами, тамъ погребенными. Это Митрополиты Филаретъ Кіевскій (1875), Арсеній (Москвинъ) (1860-1876), который незадолго до кончины Преп. Серафима посѣтилъ послѣдняго и

Митр. Владиміръ Кіевскій.

получилъ отъ него за свою душу даръ — пукъ свѣчей и холстъ, Филофей (Успенскій) (1876-1882), мужъ праведной жизни, скончался отъ печали по убиенному Императору Александру, Платонъ (Городецкій) (1882-1891), славный витязь, Иоанншій (Рудневъ) (1891-1900), строгій праведный администраторъ, Θεогность (Лебедевъ) 2-ой (1900-1903), незлобивый какъ дитя, Флавіанъ (Городецкій) (1903-1915), мудрый лаврскій хозяинъ.

Не погибаетъ память о почившемъ въ сердцахъ добрыхъ кievлянъ, на мѣстѣ убiенiя Владыки Владимира всегда чья-то заботливая невѣдомая рука

Кiev. Θεодосiевская церковь.

долгiя годы возлагала цвѣты. Лавра поставила на томъ мѣстѣ мраморный крестъ, который въ 1929 году былъ разбитъ тѣми, коиъ самый видъ креста палигъ. Все равно тѣмъ посылалось и благочестивые люди брали землю, обильно политую кровью ново-страдалца. Тогда власть имущiе огородили значительный кусокъ земли колючей проволокой, куда вошло и мѣсто убiенiя. Но любовь, не зная никакихъ преградъ, бросала издали цвѣты къ святому мѣсту, какъ явное выраженiе своей любви и почитанiя къ тому, кто свою душу положилъ за паству свою и безбоязненно смотрѣлъ мучительной смерти въ глаза. Вѣчная ему память и упокоенiе со святыми. У меня сохраняется его личная скуфья и писанка, подаренная ему Государемъ Императоромъ Николаемъ Вторымъ въ бытность его Митрополитомъ Петербургскимъ. Эти священные реликвии мнѣ подарены Арх. Евфимiемъ, который послѣ кончины Митрополита Владимира распорядился его личными вещами. Все цѣнное было изъято убийцами, ими было все взломано и тщательно все перерыто.

11. ПОСЛѢДНИЕ ДНИ ЛАВРЫ

Кто желаетъ познакомиться болѣе подробно съ жизнью и послѣдними днями Св. Митрополита, можетъ прочитать обширную брошюру проф. Титова «Вѣнокъ на могилу Митроп. Киевскаго Владимира».

Когда я поступилъ послушникомъ въ Киево-Печерскую Лавру, въ послѣдней насчитывалось около 400 братiй, находившихся въ стѣнахъ Лавры, вмѣстѣ съ послушниками, коиъ было человекъ 50, все главнымъ образомъ почтенные старики. Изъ молодыхъ были Иванъ Петровичъ, Петръ Денисенко и я. Затѣмъ человекъ 50 иеромонаховъ, которые были

по приходамъ на селахъ, такъ какъ въ то время уже начала ощущаться большая нужда въ священникахъ. Одни нищенники умирали, другихъ арестовывали, третьи бросали свои мѣста и приспосабливались на какiя-нибудь свѣтскiя работы, тѣмъ самымъ желая какъ-нибудь избѣжать своего предназначеннаго Богомъ пути. Четвертые публично черезъ печать объявляли открыто, что они порываютъ съ Богомъ и вѣрой, «осознавъ» свое заблужденiе, и идутъ въ массы трулящихся работатъ, дабы искупить свое прежнее заблужденiе. Къ счастью, такихъ отступниковъ по сравненiю съ другими странами во время красной чумы — революшiи было гораздо больше во Францiи, въ Россiи было немного. Но кровожадная безпощадная гидра не помиловала впоследствии ни тѣхъ, кои перекрасились, ни тѣхъ, кои отрѣлись. Все они не избѣгли общей участи, разлила только въ томъ, что погибли въ безчестiи и память о нихъ не съ благоговѣнiемъ, а наоборотъ осталась. Изъ лаврскихъ иноковъ мнѣ извѣстно только два случая, когда два инока перекрасились на свѣтскихъ. А. и мон. В., съслѣдняя вытаскала изъ обители женщина. А что касается отступничества, то такого случая, слава и благодаренiе Богу, Лавра не знаетъ. На 450 человекъ братiй это процентъ небольшой.

О судьбѣ мошей Преподобныхъ, незадолго до этого вскрытыхъ большевистской комиссiей въ присутствiи духовныхъ представителей: вскрытiе показало, что большинство св. мошей сохранилось, у нѣкоторыхъ угодниковъ сохранились волосы на головѣ и бороды, какъ напримѣръ у Преп. Игумена Никона, просфорника Никодима, просфорника Спиридона. По каждой гробницѣ былъ составленъ особый актъ за подписью духовныхъ лицъ и пред-

ставителей властей. Не было обнаружено, вопреки безбожной пропаганде, слэдовъ какого бы то ни было близзамирания и тому подобнаго. Нэсколько гробницъ съ еще нетленными останками были запечатаны, дабы провѣрить ихъ по прошествіи нэсколькихъ лѣтъ. Послѣ этой кощунственной выходки большевики черезъ свое послушное орудіе, рабочую массу, стали требовать уничтоженія св. мошей, которые восемь вѣковъ почитаются въ пещерахъ. Сколько за эти столѣтія перебивало тамъ людей! Сколько вырвалось стонъ изъ измученныхъ сердець, сколько пламенныхъ молитвъ вознесено передъ раками угольниковъ Божіихъ! И теперь ихъ

уничтожить своими же руками, когда даже дикія орды кочениковъ ихъ пощадилы, не трогали, сметая на своемъ разрушительномъ пути все. О которыхъ такъ правильно выразился нашъ отечественный поэтъ: "Мракъ пещеръ твоихъ безмолвныхъ краше царственныхъ палатъ".

Чтобы хоть немного противопоставить что-нибудь, конечно, кромѣ усиленныхъ молитвъ въ пещерахъ Лаврскихъ, начальство установило по-сѣбнѣе дежурство у входа, что продолжалось все время, пока большевики не перебѣсновались въ своемъ требованіи и кампанія ихъ не утихла. Господу было угодно оставить св. угольниковъ намъ грѣшнымъ на утѣшеніе. Въ это же время въ Кіевскомъ Оперномъ Театрѣ шелъ диспутъ на тему "Наука и Религія". На немъ выступали такъ называемые научные мірскіе свѣтила и были приглашены представители изъ церковныхъ круговъ: Вл. Василій, О. Ан. Мураковский и О. Ерм. Диспутъ закончился подъ несмолкаемая овація въ пользу защитниковъ вѣры, доказавшихъ связь науки съ религіей. Вскорѣ послѣ этого участникомъ диспута это обстоятельство было поставлено въ качествѣ обвиненія при арестѣ, почему такъ ловко дискутировали, ихъ подвергли остракизму.

Въ мое время среди братіи лаврской своей высокой подвижнической жизнью выдѣлялись: **Геросхимахъ Васіанъ**, съ юныхъ лѣтъ подвизавшійся въ обители и постриженный въ схиму, никогда не ложился спать на кровать, а дремалъ всегда сидя;

На кощунственномъ вскрытіи мошей При. Феодосія Черниговскаго большевистическою властью. Слѣва Архіепіскопъ Пахомій (Загарскій).

Геросхимахъ Дмитрій, духовникъ въ (...) пустыни, онъ въ себѣ нашелъ постоянную Іисусову радость и ошущали ее, кто съ нимъ соприкасался; погребенный на Преображенскомъ кладбищѣ, **О. Геросхимахъ Василій**, духовный старецъ подь сто лѣтъ; обладавший даромъ прозорливости, погребенный на Преображенскомъ кладбищѣ **Геросхимахъ Досифей**, опытный братскій лаврскій духовникъ, хорошо понимавшій душу каждаго исповѣдовавшагося у него, а также **О. Геросхимахъ Алексій (Шукъ)**, **О. Архимандритъ Спиридонъ Китаевскій Пустыни**, смиренный и благодатный старецъ, прожившій въ монастырѣ свыше 50-ти лѣтъ. Погребенный по разореніи Лавры на родинѣ въ Кіевской губерніи **Стефанъ**, блюститель Ближнихъ Пещеръ, подражавшій житію послѣднихъ. Погребенный въ Китаевской Пустыни **Отецъ Игуменъ Феропонтъ**, больничный врачъ, лечившій всю братію и всѣхъ обратившихся къ нему мирягъ травмами, которыя онъ собиралъ весной на цѣлый годъ, а главное по-

добный Преп. Даміану Целебнику Печерскому и Агапиту, врачу Печерскому. У его колееки около братской больницы всегда были толпы людей, главнымъ образомъ крестьянъ. Лечилъ онъ безвозмездно. Развѣ кто настойчиво что-нибудь оставлялъ въ его келліи. Онъ себѣ подобралъ и помощниковъ по сердцу и по святой жизни, монаховъ **Товію**, на ногу кривой, и **Авеля**. Съ какимъ терпѣніемъ, любовью и благодушіемъ они несли свое монашеское трудное послушаніе ухода за больными, часто парализованъ разбитыми отцами, и это не мѣсяць-два, а цѣлые годы. **О. Феропонтъ**, будучи глубокимъ старцемъ, скончался въ Лаврѣ и погребенъ, а **О. Товія** и **Авель** не избѣжали ссылки и почили смертью праведниковъ въ далекихъ сибирскихъ лагеряхъ, можетъ быть, и тамъ утѣная несчастныхъ узниковъ. При **О. Геронимѣ** по святости жизни выдѣлялись **О. Никонъ**, современникъ еще Митроп. Платона. Человѣкъ съ необычайно тонкой и глубокой душой. Доживалъ свои послѣдніе годы въ богадльнѣ, погребенъ на Преображенскомъ кладбищѣ. **О. Геронимъ Молчальникъ** погребенъ на Преображенскомъ кладбищѣ, **Геродіаконъ Пимень** изъ

евреевъ, принявъ молодымъ челоѣкомъ Православіе, окончилъ до того Варшавскій университетъ и затѣмъ поступилъ въ Кіево-Печерскую Лавру. Здѣсь ему было поручено смотрѣть какъ инженеру за Лаврской электрической станціей. Будучи въ санѣ іеродіакона, онъ попалъ рукой въ машину и лишился руки. Челоѣкъ высокообразованный и подвижническаго духа. Добровольно обнищалъ Христа ради. Его жизнь напоминаетъ житіе Преп. Нила Мироточиваго Аѳонскаго. Онъ дожилъ до оккупациіи нѣмцами г. Кіева въ 1941 году и чудомъ Божиимъ остался живъ, въ то время какъ въ ономъ Кіевѣ св-реєвъ погибло за 17-ое и 18-ое Сентября около 75-ти тысячъ на Еврейскомъ Муляновскомъ кладбищѣ. Онъ былъ одаренъ даромъ прозорливости. Между прочимъ какъ только пришли на Украину нѣмцы, онъ сразу предвидѣлъ ихъ гибель и страшился за судьбу Россіи, не менѣе, чѣмъ отъ большевиковъ. Въ 1941-43 гг. онъ былъ проводникомъ посѣтителей по Ближнимъ Пещерамъ. Живъ ли онъ сейчасъ, Господь вѣдаетъ. Это, несомнѣнно, праведникъ нашихъ дней.

Монахи старцы доживали дни въ богадѣльнѣ, подъ присмотромъ О. Іеродіакона Селивана. Ихъ смотритель всего себя отдалъ имъ безъ остатка. Средствъ никакихъ, а въ богадѣльнѣ старцевъ было около ста челоѣкъ. Изъ нихъ мало кто былъ пригоденъ къ такъ называемымъ физическимъ работамъ. Сечевскимъ изъ менѣе дряхлыхъ старцевъ была организована артель, обрабатывали небольшой пустырь и такъ питалъ старцевъ. Бздилъ на клочокъ по селамъ и собиралъ среди боголюбцевъ. Часто бывало у него въ дорогѣ все отнимали. Лаврская братія, обслуживающая приходы, а также служившая въ городѣ, также какъ могла помогала. Но всѣ насельники богадѣльни, построенной Митроп. Флавіаномъ, сначала жившіе въ Китаєвѣ при Серафимовской церкви, оттуда властями были высланы и поселились за оградой въ наемномъ домѣ. Вскорѣ и оттуда ихъ выселили. Они перѣехали въ другой. Живя вдали отъ храма, будучи старцами ветхими и больными, они всѣ, кто былъ не прикованъ къ постѣли, неопустительно утромъ и вечеромъ посѣщали монастырскій Китаєвскій храмъ, который еще не былъ въ ту пору закрытъ. Бѣдность, постоянное изгнаніе и другія невзгоды они удивительно безропотно несли. Всѣ всегда радостные, приветливые. Не слышно, какъ въ мірскихъ богадѣльняхъ, ссоры и брани. Кто что можетъ дѣлаетъ своими руками, вяжетъ чулки, шарфики, четки, вырѣзываетъ крестики, помогаетъ повару, чиститъ овицы, другіе берутъ бочкой воду и т.д. Среди нихъ какъ родной поистинѣ р. **Б. Сечевскій**, имѣвшій великую вѣру, и его вѣра творила поистинѣ чудеса.

Такъ однажды смертельно заболѣлъ въ богадѣльнѣ нужный помощникъ Сечевскаго, челоѣкъ подвижческаго устроєнія, большой постникъ

О. Іеромонахъ Иннокентій. Его положеніе было безнадѣжное. И вотъ Сечевскій, видя такое состояніе О. Иннокентія, по совѣту одного іеромонаха вошелъ въ общую братскую въ богадѣльнѣ палату и обратился къ находившимся здѣсь отцамъ съ такими словами: "Отцы святые, Отецъ Иннокентій помираетъ. Вы знаете, какъ онъ всѣмъ намъ необходимъ. И мнѣ безъ него какъ безъ рукъ. Можетъ быть, кто-нибудь изъ насъ согласится за него умереть?" Нашлись два охотника: О. Гордій и О. Павелъ, которые вначалѣ стали любовно опаривать, кому же умереть первому. Наконецъ, согласились, что умереть О. Павелъ, какъ первый согласившійся.

О. Гордій скончался мученической смертью въ Свято-Троїцкой церкви, куда онъ съ благословенія опредѣлился сторожемъ. И вотъ однажды шайка разбойниковъ взломала церковныя двери и ограбилъ храмъ, заколола копѣемъ церковнымъ О. Гордія, жиншаго въ церковной пономаркѣ. И по вѣрѣ и было имъ, какъ нѣкогда Преп. Серафимъ Саровскій за послушаніе благословилъ дѣвицу Елену, сестру Михаилъ Мантурова умереть, а послѣдній будучи смертельно больнымъ, какъ необходимый батюшкѣ, выздоровѣлъ. Не прошло и двухъ дней, какъ О. Иннокентій поправился, а **О. Павелъ** почилъ за послушаніе сномъ праведника. Это не вымыселъ какой-нибудь, а многимъ извѣстный фактъ. И въ наши дни то же небо и тѣ же, какъ въ древности, творятся дивные дѣла Господни. Надо только больше вѣры и жить по ней.

Замѣчно было нашей старшей братіей, что какъ только начинаютъ перемѣщать старцевъ изъ одного мѣста въ другое, такъ обязательно за короткій срокъ ихъ съ десяткомъ отходитъ въ вѣчность. Въ концѣ концовъ бѣдныхъ старцевъ эти вынужденные переселенія загнали подъ самый Преднѣпровскій заливъ у Жукова острова. Тамъ въ одно изъ сильныхъ наводненій Днѣпра ихъ залило живою водой такъ, что почти весь ихъ скарбъ погибъ.

Изъ простыхъ монаховъ особой подвижнической жизнью выделялись **монахъ Филофей**, бывшій келейникъ Митроп. Кієвскаго Филофея. Этотъ строгій суровый подвижникъ напоминалъ собой древнихъ подвижниковъ первой христіанской эры. Подобно ему **схимонахъ Антоній**, **монахъ Миронъ**. Послѣдній до конца своей жизни почти не разставался съ Псалтирью. Въ тѣ годы и пока жили наши лаврскіе старцы было наглядно всякому интересующемуся духовной жизнью, чему поучиться и у кого понизидаться. Подобно какъ на лугу духовнымъ отцамъ наши сіяли самыми разнообразными добродѣтелями и какъ зрѣлые плоды отходили, въ своемъ богатствѣ духовномъ богатѣли въ вѣчность. Но, къ сожалѣнію, міръ мало осоялся этой спасительной солью и мимо проходилъ какъ бы не замѣчая живыхъ носителей древняго подвижничества нашихъ дней. Причемъ это все было

пропитано чрезвычайнымъ духовнымъ благо-родствомъ и скромностью. О нихъ нигдѣ не звонили еще при жизни объ ихъ святости. Все считалось естественнымъ и обычнымъ явлениемъ. Этотъ спасительный духъ непримѣтнымъ образомъ почти покинулъ всѣхъ насъ.

Не то мы замѣчаемъ нынѣ. Многие, не имѣя этого духовнаго устройства, стараются объявлять себя духовными руководителями и тѣ, кои вѣряютъ себя такимъ маргаритовымъ старцамъ, часто будучи идеалистически настроенные духовно и душевно повреждаются, т.к. руководители неискушенные, неумѣющіе сами управлять, уродуютъ души другихъ. Еще болѣе грустно наблюдать, когда кто изъ благаго духовенства на основаніи того, что когда-то исполнялся у какого-нибудь извѣстнаго старца, вдругъ объявляетъ себя старцемъ, желая искренне подражать таковымъ даже въ мѣлочахъ обыденныхъ. Въ результатѣ получается, по мѣткому выраженію одного духовно настроеннаго человѣка, какая-то "достоѣвшина" въ отрицательномъ смыслѣ, гдѣ все такъ сложно и запутано переплетено одно съ другимъ, тогда какъ въ настоящей духовной жизни все просто и ясно.

Къ числу достойныхъ вниманія иноковъ можно вспомнить **О. Иеромонаха Θεогноста**, регента митрополичьего хора. Передъ революціей въ Кіево-Печерской Лаврѣ было 1500 насельниковъ, изъ нихъ 500 человѣкъ монастывующихъ, остальные послушники. Всѣ насельники св. Обители были за рѣдкимъ исключеніемъ главнымъ образомъ выходцы изъ украинскихъ губерній и изъ простыхъ крестьянскихъ семей. Отъ Лавры они получали, вступая въ нее, все. Здѣсь же они обучались всевозможнымъ ремесламъ. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ нихъ выходили прекрасные художники, ювелиры, рѣзчики по дереву, типографы, фотографы, столяры, портные, садовники и огородники, пекари, кулины, винодѣлы, кузнецы и т.д.

Широко была въ Лаврѣ поставлена благотвори-тельная сторона. За оградой Лавры находились странноприимные въ нѣсколько этажей корпуса. Всѣхъ ихъ было 11. Они могли вмѣстѣ въ себя нѣсколько тысячъ человѣкъ. Большинство изъ нихъ было бесплатные. И каждый паломникъ и посети-тель имѣлъ право гостить бесплатно недѣлю и питаться. Для имущихъ была платная камера и кухня. Но, конечно, по сравненію съ мірскими ресторанами баснословно все дешево разцѣнивалось. Вообще приходившій бѣдный людъ городской могъ каждый день получить фунтовый кусокъ чернаго житнаго хлѣба и чашку шей. Въ Св. Лавру много притекало отъ помѣщиковъ, но много уходило и на бѣдныхъ. Странноприимничество строго соблюдалось со времени Преп. Θεодосія 11-го вѣка, перваго учредителя монашескаго въ Россіи общежитія.

Передъ революціей Лавра имѣла много земли и другихъ угодій, нѣсколько садовъ въ пустыняхъ, рыбныхъ ставовъ, пасеки, мельницы, свѣчной заводъ. Все это съ приходомъ къ власти большевиковъ было отобрано отъ Лавры и она осталась совершенно почти безъ средствъ. Плюс къ тому революція разительно отразилась и на благо-честивомъ паломничествѣ, къ тому непомѣрные государственные налоги совершенно довели братію до нищенскаго состоянія.

Въ 1923 году изъ Кіево-Печерской Лавры большевистскими властями были вывезены подъ предлогомъ для голодающихъ, а на самомъ дѣлѣ на коммунистическую пропаганду во всемъ мірѣ всѣ цѣрковныя цѣнности, все что собралось вѣками въ Лаврѣ и представляло изъ себя великую художественную цѣнность, все это было изыто. Правда, въ Лаврѣ былъ устроенъ антирелигиозный историческій музей и отдѣлъ съ нѣкоторыми церковными вещами, но по сравненію съ тѣмъ, что они изыли, конечно, все это казалось такимъ ничтожнымъ. Сюда доставили для полноты исторической музей Кіевской Духовной Академіи и изъ другихъ музеевъ кое-что свезли и легкомысленной публикѣ пускали во время экскурсій пыль въ глаза, что вотъ, молъ, оно теперь все на виду и оно все ваше, т.к. является собственностью всѣхъ трудящихся. Что отъ этого вѣкового достоянія осталась только тысячная доля и что насажда уже утеряны для русскаго человѣка сокровища и украшенія и гордость Россіи, объ этомъ молчаніе, такъ какъ это не въ пользу будетъ тѣмъ, кои такъ нагло обворовывали Св. Русскую Церковь и весь Русскій народъ. Послѣ изытія цѣнностей большевистскими властями отняли всѣ сады и все то, что было необходимо для хотя бы сноснаго существованія лаврскихъ насельниковъ. Предоставивъ послѣднимъ пока что только одни церкви въ Лаврѣ и ея трехъ пустыняхъ. Что касается жилищъ помѣщеній, то они стали постепенно отбираться подъ предлогомъ уплотненія, этого излюбленнаго совѣтскаго метода отравлять жизнь своихъ подданныхъ.

Въ 1923 году въ Лавру были переведены инвалиды или компанія озорниковъ и разнаго преступнаго элемента. Ибо инвалиды въ нашемъ общемъ понятіи это люди, пострадавшіе на войнѣ или на различныхъ государственныхъ предпріятіяхъ. Люди убогіе, скромные, вызывающіе къ себѣ состраданіе. Не тотъ обликъ инвалидовъ мы встрѣчаемъ въ совѣтскомъ пониманіи. Это болѣе бывшіе совѣтскіе ветераны, отличающіеся своими зѣрствами, насиліемъ и всякими художествами низкаго пошиба. Всѣ они имѣютъ за собой извѣстные передъ совѣтской властью заслуги въ прошломъ и такимъ образомъ претензію на особое отношеніе. Г. Зинин

А действительнымъ инвалидамъ не было мѣста въ подобномъ обществѣ. Если кто изъ нихъ и унесъ ноги вовремя куда глаза глядятъ, то и за это долженъ сказать спасибо. Но въ лучшемъ случаѣ онъ могъ попасть тоже въ домъ инвалида, гдѣ заботами новыхъ хозяевъ не давали заживаться обитателямъ такого учреждения, а пачками отправляли по извѣстному только радетелямъ методу на тотъ свѣтъ. Это не вымыселъ и не сказка, а я прожилъ много лѣтъ близко отъ этихъ домовъ сплошнаго ужаса и безнадѣжнаго горя.

Общество же преступниковъ-калекъ было вселено въ нѣкогда тихую обитель. Съ водвореніемъ ихъ все пошло по-иному и насельники Лавры навсегда разпростиглись съ монастырскимъ уставомъ, опредѣленнымъ вѣками. Во главѣ этого общества былъ поставленъ нѣкто чистейшій Будиковъ, личность весьма преступная въ прошломъ и таковой остающаяся на своемъ новомъ посту. По извѣстному разработанному плану свыше и имъ лично проведенному дѣлалось все, чтобы отравить жизнь насельниковъ Лавры и ея благочестивыхъ посѣтителей. Какъ правило, подъ праздникъ стали во дворѣ Лавры около Великой Соборной церкви во время богослуженій устраивать кинематографъ съ оркестромъ или же разные спортивные состязанія на краденыхъ церковныхъ лаврскихъ коврахъ. Въ лѣтнюю пору, когда бываетъ особый наплывъ богомольцевъ, 3-го Мая память Преп. Антонія и Θεодосія, вдругъ выключали на электрической лаврской станціи воду и всѣхъ въ знойную пору оставляли безъ воды. А по ночамъ видя иногда толпы богомольцевъ, утомленныхъ длиннымъ путемъ, скромно пріотившихся въ длинныхъ коридорахъ (къ тому году всѣ корпуса гостиницъ были отобраны и бѣднымъ буквально нѣгдѣ было гдѣ главы своя преклонить, кромѣ лаврскаго двора и коридоровъ), вотъ эти разбойники, вооружившись пожарными кишками, обливали спящихъ отдыхающихъ утомленныхъ людей водой. Дѣлалось все это для того, чтобы въ другой разъ не было поводомъ ходить на богомолье. Эта пропаганда имѣла до извѣстной степени свой успѣхъ. На жалобы хулигановъ низшаго ранга не обращалось никакого вниманія тѣмъ, отъ кого это собственно и исходило.

Св. Лаврскія врата, черезъ кои даже Императоръ Россійскій изъ уваженія къ Великой Русской Святynie никогда черезъ нихъ не проѣзжалъ, а всегда шель отъ улицы и чрезъ нихъ во дворъ обители пѣшкомъ, нарочно проходили грузовыя и другіе машины. Такъ сатана справлялъ свою вступительную

прелюдію на томъ св. мѣстѣ, гдѣ милліоны нѣкогда преносланныхъ со всего міра людей со страхомъ и трепетомъ, идя въ большинствѣ случаевъ пѣшкомъ по нѣскольکو сотъ верстъ, а и тысячи приходили излить свою скорбь и печаль передъ Чудотворной иконой Успенія Божіей Матери и модами Угодниковъ Божіихъ святынъ Печерскіихъ.

Сюда, въ этотъ второй Русскій Іерусалимъ устремлялись не только изъ Россіи, но и всего міра. Нынѣ за наши безчисленные беззаконія Господь попустилъ быть на мѣстѣ свѣте мерзость запустѣннй. Объ этомъ несчастьи со Святой Лаврской Обителью еще долго до этого многіе праведники видѣли и чудные сны, видѣнія и такъ нѣкоторымъ лицамъ предрѣкали. Такъ, Старцу Іоанъ, строителю Свято-Троицкаго монастыря въ Кіевскомъ Звѣринцѣ, однажды было чудное видѣніе, которое можно было видѣть до 1930 года въ кельѣ его, любезно показываемое древнимъ старцемъ, келейникомъ О. Іоанъ, **О. Вассіаномъ.**

На Лаврскомъ дворѣ Благодѣльная жена сыпала по двору зерно, на это зерно съ разныхъ сторонъ слетались птицы и съ жадностью клевали его. Откуда ни возьмись появился страшный челоуѣкъ съ всклокоченными волосами и бородой, сталъ метаться по двору Лавры, ловить птицъ. Въ своемъ бѣшенствѣ отравлять имъ головы и крылья и бросилъ на землю. Когда онъ такъ набросалъ достаточно птичьихъ трупиковъ, вдругъ явилась опять Благодѣльная жена съ Велико-мученицей Варварой и другой св. Дѣвой въ вѣнцахъ неземной красоты, стали поднимать съ земли растерзанныя птицъ и подавать ихъ и оторванные части. Царственная жена стала складывать вѣсть и въ Ея рукахъ она снова, высоко поднявшись, улеть. Это ли не прообразъ скорбь исполнившагося грядущаго. **О. Іона** видѣлъ это незадолго до революціи. [См. "Русскій Паломникъ" № 29]

Другой кіевскій благочестивый **священникъ Савва Петруничъ**, замученный въ ссылкѣ, видѣлъ закрытіе Лавры, что она вся поднялась со своего мѣста ввысь и скрылась въ небѣ и на ея мѣстѣ осталось пустое мѣсто. Великомученица Варвара недоуменному Саввѣ сказала, что Лавры уже нѣтъ, она взята на небо. Благодаръ за грѣхи всѣхъ отнята.

Страшные грядущіе дни на нашу Родину были ясно предсказаны въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія Христа ради юродивымъ Лаврскимъ монахомъ **Θеофиломъ**, новымъ Чудотворцемъ. "Я до антихриста не доживу, а эти доживутъ," — сказалъ онъ, указывая на дѣтей.

Продолженіе см. въ слѣдующемъ номерѣ.

2. СВ. ЗЕМЛЯ ГАЛИЦКАЯ

Кирилло-Монастырский — настоящий столп и утверждение Истинного Православия

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОНА КИЕВСКИЙ.

Посланный сохранившийся портрет.

Письма Паломнику

1. У КОСТРА

ПОЛЮБУЙТЕСЬ! Вот отклик молодой 20-летней Руси на думы "У Костра" в прошлом выпуске "Русского Паломника" № 34, да еще и в стихотворном поэтическом изложении, не лишенном русского взлета к вечно прекрасному. Тут вьет здоровой трезвостью, чуждой современной будничной "модь"! Наш читательский паломник наткнулся на что-то живое, радостное, свое. Слав Богу!

ЗАДУМЫВАЯСЬ о судьбѣ страны.
 Мнѣ кажется, стоимъ на перепутьи,
 Какой дорогой намъ пойти,
 Какими будутъ наши судьбы.
 Ругать властей, критиковать,
 Искать виновныхъ и скандалить,
 Не проще ль всѣмъ намъ осознать:
 Народъ таковъ, кто имъ и править.
 И если просто прекратить,
 Взглянуть въ себя какъ можно глубже,
 Какъ мы могли вообще забыть,
 Что кромѣ тѣлъ въ насъ есть и души...
 И справедливость намъ найти
 Порой бываетъ невозможно,
 Смириться съ этимъ и простить,
 Какъ трудно это, но и должно.
 Вы скажете, легко сказать,
 Когда ни въ чемъ ты не нуждался,
 Какъ можно было унижать
 Людей, кто за страну сражался...
 Мнѣ трудно это сознавать,
 Какъ стыдно, что мы ихъ забыли,
 Но попытаемся понять,
 За что жъ мы это получили.
 Скажу, намъ нужно твердо знать,
 Откуда наши съ вами бѣды.
 Смогли же **МЫ** Царя продать,
 Не лишь отцы да наши дѣды.
 И честь, и вѣру растоптать,
 Робѣли, въ страхѣ жили,
 Не стали это пресѣкать —
 И что случилось, заслужили.
 Оставить русского Царя,
 Отдавъ убійцамъ на мученья,
 Уда такъ предалъ Христа,
 Отдавъ Его на унижене.
 Вотъ что теперь намъ осознать
 Придется. Прошлое не мѣрять.

Чему учила прежде власть —
 Забыть и больше имъ не вѣрять.
 Намъ наказаньемъ за дѣла
 Была война и къ вразумлѣнью,
 Хоть исковеркана земля,
 Она послужить отрезвѣльнью.
 Одинъ за то, что онъ молчалъ,
 Когда съ престола отрѣкали,
 Другой все это совершалъ,
 За это насъ и наказали.
 Теперь мы видимъ: смерть, терроръ,
 Сиротъ бездомныхъ, столько нищихъ...
 И нашъ запуганный народъ
 Одной лишь личной пользы ищетъ.
 И черствость наша: эгоизмъ,
 Дозволенность, нарко-блудище
 Пронзили всюду нашу жизнь.
 Добро предали пепелищу.
 Какъ можно это описать,
 Какими подобрать словами?
 Чтoby жизнь пытаться улучшить,
 Нельзя быть зла проводниками.
 Убийствомъ проклять нашъ народъ
 И кровь лежить на дѣтяхъ нашихъ.
 Покаямся, чтoby нашъ народъ
 Не разлагалъ Россію дальше.
 Опомнимся, не будемъ ждять,
 Прислушаемся мы совѣту:
 Себя давайте исправлять,
 Пока Богъ не призвалъ къ отвѣту.
 Тогда надѣжда заживетъ
 Въ покоѣ, мирѣ, постоянствѣ.
 Дастъ Богъ, Царя Самъ Онъ вернетъ,
 Миропомазая на царство.
 Тогда и Русь легко вздохнетъ,
 Очнувшись въ прежнемъ христіанствѣ.
 Мы православный же народъ!
 Такъ будемъ святы, какъ и раньше.

Романъ Петровъ, Москва, 2005 г.

2. СВ. ЗЕМЛЯ ГАЛИЦКАЯ

Пишет Вам священник из Польши. Очень обрадовали меня номера "Русского Паломника", особенно из-за всегда красивых фотографий Св. Царственных мучеников, а также из-за рассказов о Новых мучениках в это богоотступническое время, в которое нам дано жить. Всей душой благодарю также за Акаеиство Святителю Иоанну. Я очень люблю его; смотря на его фотографии, невозможно остаться равнодушным — глаза наполняются слезами. И трогают именно фотографии, иконы же как-то меньше. Каждое утро прошу у него благословения на грядущий день. И всегда мое сердце наполняется радостью и утешением, посылаемым Святителем. Потом помолось и О. Серафиму — этот акаеиство тоже вѣдь пришел от него, т. к. он является его автором.

Ваша посылка тѣмъ большимъ является мнѣ утѣшениемъ, что пришло въ довольно скорбные дни нашей жизни. Кроме всѣхъ другихъ приходскихъ проблемъ (которыхъ въ современномъ упадкѣ духовной жизни немало), тяжело забыли дѣти — во время поездки нашей съ матушкой въ южную Украину. Когда мы приняли рѣшеніе он срочномъ возвращеніи домой, и намъ предстояло 15 часовъ в машинѣ съ большими дѣтми непрерывной ѣзды — мнѣ попался одинъ изъ номеровъ "Русского Паломника" съ прекрасной фотографіей Елизаветы (на 3 стр. обложки). Я даже сказалъ матушкѣ: "Вотъ они бы поѣхали съ нами, все бы пошло хорошо". Къ сожалѣнію, забрать нельзя было этой фотографіи, попросить не у кого. Такъ и отправились въ путь, а когда приѣхали домой, оказалось, что насъ ждетъ "Русскій Паломникъ" (тоже съ царскими фотографіями).

Слава Господу Богу, что не оставляетъ насъ, грѣшныхъ и немощныхъ и даетъ силу стоять въ св. Православной Вѣрѣ на землѣ нашей Галицкой, освещенной кровью десятковъ тысячъ православныхъ воиновъ, которые погибли здѣсь во время Первой мировой войны, особенно въ 1915 году. Здѣсь много военныхъ кладбищъ, одно изъ нихъ на территоріи моего прихода. На немъ около 400 солдатъ, посреде нихъ даже одна могилка съ надписью "1 русский поэт". Около 80-ти тысячъ русскихъ воиновъ погибло при осадѣ Перемышля. Рядомъ съ нимъ находится нашъ монастырь, Святой

Кирилло-Меовдіевской, настоящей столѣ и утверждение Истиннаго Православія въ Польшѣ. Отцы купили землю подъ монастырь въ 1986 году и нѣсколько лѣтъ позже, во время стройки воротъ они внезапно выкопали кости солдатъ, на которыхъ нашли російскіе крестики "Спаси и сохрани". И такъ оказалось, что святые ворота монастыря стоятъ на мѣстѣ упокоенія православныхъ воиновъ, самъ монастырь стоитъ на ихъ подиумѣ, а съ нимъ и мы — всѣ его духовныя чада. Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ!

Такъ какъ многие изъ насъ бывше римокатолики, которымъ Господь открылъ истину Православія, мы всѣ очень любимъ и почитаемъ О. Серафима. Я тоже крещенъ въ костелъ, хотя мои предки

русскіе и украинцы, но ко времени моего рожденія они успѣли перейти въ римокатоличество. Мнѣ Господь показалъ путь назадъ къ Истинѣ и спасенію, и дать силу его пройти. Когда я только началъ приближаться къ Православію, я столкнулся съ сильнымъ взглядомъ, что Православіе только для русскихъ, не для поляковъ. Изъ-за этого я много скорбѣлъ и тогда попался мнѣ журналъ на польскомъ языкѣ, гдѣ была очень длинная статья объ О. Серафимѣ. Тогда я услышалъ о немъ въ первый разъ и очень сильно ободрился: онъ былъ прифрмъ и аргументомъ, что Православіе ДЛЯ ВСѢХЪ. Съ этого времени я всегда о немъ вспоминалъ. А второй разъ О. Серафимъ поставилъ меня въ священники. Дѣло было такъ. Я

началъ учиться въ духовной академіи въ Варшавѣ, но бросилъ ее послѣ двухъ лѣтъ, когда оказалось, что мы православные вынуждены учиться по крайне еретическимъ протестантскимъ книжкамъ. Незвѣстно, какая была бы моя судьба, если бы мнѣ не предложили переводить книжку О. Серафима "Душа послѣ смерти" на польскій языкъ. Во время работы я много молился О. Серафиму и переводъ получился настолько хороши, что, по ходатайству О. Архимандрита Никодими, игумена Св. Кирилло-Меовдіевскаго Монастыря, меня рукоположили. И такъ О. Серафимъ второй разъ меня серьезнымъ образомъ поддерживалъ...

Посылаю Вамъ иконку "Отрада и Утѣшеніе" Ватопедско-Авоонскую изъ нашего св. монастыря — она наша Путеводительница, посылаетъ намъ непрерывное утѣшеніе Своимъ полнымъ любви материнскимъ взглядомъ и "останавливаетъ накаляющую руку Сына".

Икона Богоматери "Отрада и Утѣшеніе" Ватопедская Святогорская.

Наша епархія открываетъ новый приходъ въ областномъ центрѣ г. Ряшевъ — меня назначили тамъ настоятелемъ. Мы встречаемся тамъ съ сильными, хотя и прикованнымъ противодействию римо-католиковъ. Смиренно прошу, чтобы Святитель Иоаннъ и О. Серафимъ благословили нашъ трудъ и помогли сотворить истинно Православный приходъ. Сами знаете, какъ это тяжело. Ихъ молитвенная помощь здѣсь намъ очень пригодилась бы.

Простите, О. Я. К.

3. МИТРОПОЛИТЬ ИЛИЯ ЛИВАНСКИЙ

Многие изъ иерарховъ и священниковъ въ Россіи защищаютъ

«Декларацию митрополита Сергія (Страгородскаго), часто называя ее мудрымъ рѣшеніемъ, которое примирило совѣтскую власть съ Церковью, и это дало возможность сохранить церковную структуру.

Но такъ ли было это на самомъ дѣлѣ? Мнѣ кажется, что совѣтскую власть меньше всего интересовала какой-то компромиссъ со стороны Церкви. Ихъ интересовало больше всего — раздѣлить, раздробить вѣрующіихъ, чтобы легче было Церковь совсѣмъ уничтожить.

Декларация дѣйствительно раздѣлила православныхъ. Наиболее вѣрующіе не приняли ее, и на нихъ въ первую очередь обрушилась совѣтская власть: кого разстрѣляли, кого отправили въ тюрьму, концентрационные лагеря или въ ссылку. А тѣ, которые приняли декларацию, чувствовали ли себя въ безопасности, продолжали ли безпреткновенно жить, осуществлять церковную жизнь? Совсѣмъ нѣтъ. Ихъ только некоторое время не трогали, но потомъ ихъ постигла та же участь. Совѣтская власть выдвинула безбожную пятилѣтку, по программѣ которыхъ къ 1942 году всѣ церкви должны были быть закрыты. Но Господь не допустилъ къ осуществленію планы совѣтской власти. На подсовѣтскую Россію Господь послалъ нѣмцевъ-нацистовъ. Нѣмцы такъ сильно ударили, что никакія силы Красной Арміи не могли ихъ остановить, и совѣтская власть была въ растерянности.

Я родился и жилъ на Украинѣ въ Херсонской области. Последнее время я проживалъ въ одномъ селѣ (которое больше не существуетъ) въ километрахъ 50-60-ти къ сѣверо-востоку отъ Херсона. Въ Августѣ 1941 года нѣмцы были уже у насъ. Колхозный дворъ опустѣлъ и никакого начальства не

было. Къ тому времени уже созрѣли подсолнухи. Женщины вышли срѣзать ихъ для себя, и вдругъ одна женщина говоритъ: «Сегодня вѣдь Преображеніе, а мы вотъ занялись подсолнухами». Въ совѣтское время она не рѣшилась бы такъ выразиться.

Я думаю, что не декларация митрополита Сергія спасла Церковь, а нѣмцы. Впрочем, нѣмцы — это была только физическая сила, но была еще и духовная сила — за Россію молился митрополитъ Горь Ливанскій Ілія. Были и русскіе праведники, какъ иеросхимонахъ Серафимъ², но если бы кто изъ нихъ только бы дерзнулъ просить совѣтскую власть открыть церкви, то имъ было бы несдобровать.

Не лишне указать и на то обстоятельство, что на оккупированной территоріи вѣрующіе стали организовываться и открывать церкви, и нѣмцы этому не препятствовали. Гдѣ не было церквей, потому что были разрушены, то служили въ зданияхъ клубовъ, и это обстоятельство должно было беспокоить совѣтскую власть.

Поэтому я не называлъ бы декларацию митрополита Сергія мудрымъ рѣшеніемъ, потому что она нарушаетъ Евангельскій принципъ: кесарево кесарю, а Божіе — Богу. По ней получается, что возможно отдавать кесарю не только кесарево, но и Божіе. Поэтому наиболее ревностные вѣрующіе не согласились съ такимъ положеніемъ. Этому же слѣдовали Русская Зарубежная Церковь. Въ связи съ этимъ несчастнымъ церковнымъ случаемъ я бы скорѣе сказалъ: не дай Богъ, чтобы случился еще подобное положеніе въ будущемъ, а не выгораживалъ бы его, выставляя въ благовидномъ видѣ.

Архиепископъ Аліпій Чикагскій и Детройтскій, 2005 г.

ОТЪ РЕДАКТОРА О вышеупомянутомъ Митрополитѣ Іліи у насъ никакихъ нѣтъ биографическихъ данныхъ. Просьба къ читателямъ помочь найти его житіе.

4. НАТАЛІЯ В. УРУСОВА

1. Спасибо за журналы. Мои знакомые сразу расхватали нѣс журналы, такъ что я сейчасъ и не знаю, какіе номера у меня есть и сколько ихъ... Мнѣ очень понравились воспоминанія Урусовой. Они написаны безъ всякаго злопыхательства, самые факты и въ этомъ ихъ сила и правда. Великая вѣра въ

Митрополитъ Ілія Ливанскій въ русскомъ митрополичьемъ клобуцѣ.

* Вырицкій (†1949 г.)

промысел Божий и сила терпения удивительнейшая у, казалось бы, избягненью богатством женщины... Моей знакомой Л. нравится читать Жития Святых. Она хотела бы прочитать о малоизвестных, забытых и новых святых. А также о судьбах и дорогих современных людей к Богу. На днях мне повезло прочитать книжечку "Явления и Чудеса Священномученика Ефрема Неомакринского Чудотворца". Я бы с удовольствием прочтала статью-совет о воспитании детей-подростков в наше время в православном духе с примерами из современной жизни. Если будет иногда страничка, рассчитанная на детей 10-12 лет, то я с удовольствием дам прочитать своим знакомым, имбящим детей...

Еще раз спасибо за Ваше отзывчивость и подарок "Акакист Свят. Иоанну Сань-Францискому и Шанхайскому Чудотворцу", у меня он уже есть, так что присланный Вами уедет в Казахстан. Храни Вас, Господь.

Свѣтлана, Нью-Йорк.

2. Отъ всего сердца благодарю Вас за утѣшение подаркомъ журнальнымъ. Читаю, перечитываю и не могу сдержатъ слезъ. Пала на колѣни и просила святыхъ мученическихъ молитвъ за насъ грѣшныхъ у Мучениковъ Наталіи и всѣхъ ея святыхъ чадъ [См. "Воспоминания Урусовой" РП № 27-34]. Все хорошо въ журналахъ, иначе никогда бы и не узнала правду. Конечно, догадывалась и много читала, но тутъ она мне все, что смогла, рассказала черезъ

вашъ журналъ. Примите низкій поклонъ Вамъ и всѣмъ, кто помогаетъ въ издательствѣ. Пишу Вамъ и все думаю, думаю. Хочется стать лучше, обнять всѣхъ. Смотрю на всѣхъ вокругъ на работъ, люди окружаютъ славяне, бывшіе совѣтскіе (украинцы, молдоване). Нѣтъ ни одного православнаго. Я какъ била ворона среди нихъ. Недавно прочтала И. С. Шмелева "Лѣто Господне" и "Богомолье". Въ сердіи сквозъ слезы звучитъ: "Какъ хороша и прекрасна наша Вѣра Православная". Слава Богу за все... Иду подписчиковъ, да русско-говорящихъ всѣ сектанты разныхъ мастей. Устала отъ нихъ. Молитвъ Вашихъ прошу очень о многогрѣшной

рабѣ Божией В. В. К.
Штатъ Вашингтонъ, 2005 г.

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАЛОМНИКА

У меня все хорошо. Церковь наша растетъ. Пришло много интересныхъ людей. Я недавно

читала серію лекцій въ книжномъ магазинѣ. Аншлага не получилось, но человекъ 10 присутствовало. Лѣтомъ побывалъ въ Россіи. Наконецъ-то исполнилась моя мечта и я попалъ въ Дивѣево, къ Прп. Серафиму. Поѣхалъ съ паломнической службой "Ковчегъ". Увидѣлъ Россію въ совсемъ другомъ свѣтѣ. Это было своеобразное откровение. Посреди міра святость Руси очень трудно разглядѣть. Повседневность просто закрываетъ глаза. Атмосфера въ міру вообще очень удручающая, давящая на душу. Святыхъ такъ и находится подъ спудомъ.* Но святость въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже начала переливаться черезъ ту стѣну, которой она долгія годы

удерживалась. Въ монастыряхъ сейчасъ необычайная сила. Они совсемъ другие, чѣмъ 10 лѣтъ назадъ. Когда я уѣзжалъ изъ Россіи, 13 лѣтъ тому назадъ, монашество только возрождалось, и во многихъ мѣстахъ это было похоже на имитацию (не по винѣ монаховъ, просто традиція и преемственность во многихъ мѣстахъ прервалась). А сейчасъ вѣтъ монастыряхъ, гдѣ я побывалъ, чувствуется истинная радость во Христѣ, сочетающаяся съ глубокимъ покаяніемъ. Очень мне понравился Санаксарь по своему духу, но а о Дивѣвѣ ужъ и говорить не приходится. Монастырь очень воздушный, прямо кажется, что вознесется въ скоромъ будущемъ (простите, можетъ, это мои фантазии). Борьба духовная вездѣ, не на жизнь, а на смерть. Но Вы знаете, духовно это даже легче, когда добро и зло въ болѣе явномъ противостояніи.

На Западѣ все находится въ какомъ-то состояніи спячки. Все глянцевое. А это болѣе опасно... Я досталъ себѣ книги объ О. Владимірѣ Шкикинѣ и объ Оптикинскихъ Новомученикахъ. Псылаю Вамъ фотографию, которую я перенялъ съ листенницей Царевича Алексія въ Дивѣево (дерево, посаженное въ годъ рожденія его и по сей день чудомъ сохранившееся). Читалъ книги и плакалъ о своемъ неостойствѣ. Уже сколько любилъ при Церкви, а никакого улучшения. Болѣе всего меня сейчасъ беспокоитъ мое неумѣние по-настоящему любить ближняго и прежде всего нашихъ родныхъ, большія идеи насъ подведутъ. Въ Россіи сейчасъ одна изъ важныхъ проблемъ это даже не отсутствіе любви, а отсутствіе элементарнаго уваженія. Въ міру, да и въ церковныхъ кругахъ, множество людей живутъ какъ кошка съ собакой. Если мы не совлечемся нашего эгоизма и не станемъ

* Имбется въ виду книга подъ такимъ названіемъ С. Нилуца *Светина подъ спудомъ*. СПб, 1905.

Портретъ Цесаревича Алексія на деревѣ, посаженномъ въ Дивѣевѣ въ годъ его рожденія. Дерево чудомъ сохранилось до нашихъ дней.

жертвенными (как О. Владимiръ Шикинъ), мы не выживемъ. А начинается это въ семьѣ (для тѣхъ, кто не въ монастырѣ)... Вообще, прошу Вашихъ усиленныхъ молитвъ, а также попросите, пожалуйста, въ Россiи у того, кого сочтете нужнымъ, молитвъ объ исправленiи моего сердца и о принесенiи покаянiя. Помолитесь, чтобы я послужилъ Богу...

Е. Б. К., Небраска

6. "ПРАВОСЛАВНОЕ КАФЕ", МѢСТО ВСТРѢЧЬ СВЯТОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Мысль моя уносить меня въ Православный клубъ "Ямское Поле", что въ Москвѣ рядомъ съ Блѣорусскимъ вокзаломъ. Тамъ вечерами добрая хозяйка перваго православнаго кафе Наталья Сергѣевна Назарова и ея помощники организуютъ и проводятъ встрѣчи съ замѣчательными людьми: православными поэтами и писателями, пѣвцами и композиторами, проводятъ "Чашитiе съ Баюшкой", бесѣды съ православными педагогами и психологами, просмотры православныхъ видеофильмовъ ("Золотой Витязь"). Бываютъ здѣсь и вечера, посвященные памяти людей, отъ насъ ушедшихъ въ мiръ иной...

Татьяна Филиппова,
Москва 2005 г.

Сщмч. Борисъ (Воскобойниковъ),
Епископъ Ивановскiй. Внутренняя
тюрьма НКВД. Фотографiя. 1937г.

ОТЪ РЕДАКТОРА Явленiе это уникальное для Россiи, и столь необходимое, особенно для молодежи. А они, молодые интересующiеся свѣжие умы, какъ разъ часто посещаютъ это интересное мѣсто слiянiя утонченной свѣтской и духовной культуры нашихъ отцовъ и прадедовъ. Посещаютъ и уютно много цынаго, чего такъ скудно проповѣдуютъ для просвѣщенiя нашего народа. Дай Богъ силъ и дальнѣйшаго успѣха "Православному Кафе". Тамъ всегда можно купить "Русскiй Паломникъ".

7. СВ. НОВОМУЧЕНИКЪ ЕПИСКОПЪ БОРИСЪ ИВАНОВСКIЙ

Согласно нашей договоренности высылаю Вамъ материалъ и фотографiю Сщмч. Бориса (Воскобойникова) епископа Ивановскаго. Эти единственные фотографiи имѣются въ нашей семьѣ.

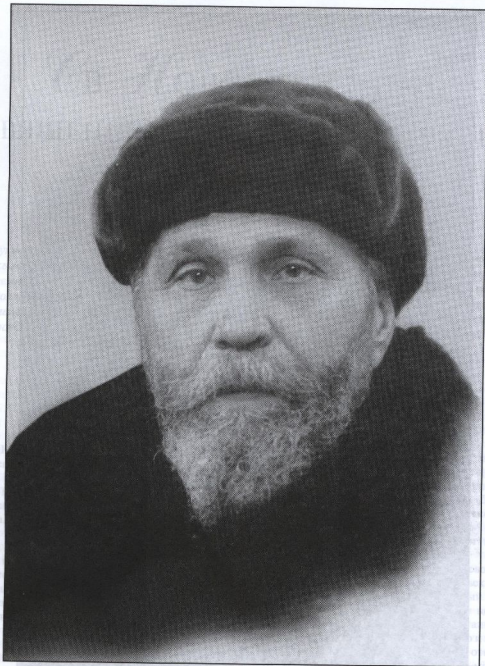
Если Вы найдете возможнымъ дать публикацiю въ Журналъ "Русскiй Паломникъ", въ память о Сщмч. Борисѣ, мы будемъ Вамъ признательны.

Съ уваженiемъ
Воскобойникова Нина Николаевна
— жена внука Сщмч. Бориса.
Санктъ-Петербургъ, 2005г.

Священномученикъ БОРИСЪ (Воскобойниковъ Семьѣ Тимофеевичъ) родомъ изъ слободы Александровка Павловскаго уѣзда Воронежской губернии. Онъ Родился въ семьѣ священника 1 Сентября 1875г. Въ 1897 г. окончилъ Воронежскую Духовную Семинарiю. 7 Ноября 1897 г. назначенъ дiакономъ къ Лукинской церкви села Нижняя Гнилуша Павловскаго уѣзда Воронежской губернии, 11 Января 1901 г. переведенъ въ Преображенскую церковь слободы Уразовой Валуйскаго уѣзда. 3 марта 1903 г. рукоположенъ во священника къ Богоявленской церкви села Новорождественскаго Бирюченскаго уѣзда. Въ 1907 г. поступилъ въ Санктъ-Петербургскую Духовную Академию, въ связи съ чѣмъ 11 Октября. уволенъ за штатъ. Окончивъ академию въ 1911 году со степенiю кандидата богословiя за сочиненiе «Органы епархиальнаго управленiя и суда въ Русской Церкви въ XVI-XVII ст.», 10 Июня того же года назначенъ настоятелемъ домовою церкви Николаевскаго дома призрiя престоарельхъ и увѣчныхъ гражданъ въ Санктъ-Петербургѣ. Служилъ законоучителемъ въ Александрiйской женской школѣ при домѣ призрiя (съ 1910) и Николаевской торговой школѣ Санктъ-Петербургскаго купечества (съ 1911). 1 Марта 1918 года назначенъ сдѣлователемъ III столичнаго округа.

Въ Мартѣ 1936 года постриченъ въ монашество съ именемъ Борисъ, 7 Марта хиротонисанъ во епископа Кинешемскаго, викарiя Костромской епархи. 1 Июля того же года назначенъ епископомъ Ивановскимъ. 23 Апрѣля 1937 года арестованъ и заключенъ во внутреннюю тюрьму НКВД Ивановской области 9 Августа 1937 года особое совѣщанiе при НКВД СССР приговорило епископа къ 5 годамъ ссылки въ Казахстанъ. 25 Ноября на пути сдѣлованъ къ мѣсту ссылки въ Сарысулскiй районъ епископъ Борисъ былъ вновь арестованъ и заключенъ въ тюрьму города Мирзоянъ (Джамбулъ, ныне Таразъ). Обвинялся «въ проведенiи пораженческой контрреволюционной террористической агитацiи, направленной на подрывъ мощи СССР». Виновымъ себя не призналъ. Разстрѣлянъ 23 ноября /6 Декабря 1937г. по приговору тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области отъ 28 Ноября 1937 года и погребенъ въ общей безымянной могилѣ. Реабилитированъ 28 марта 1989 года. Прославленъ Архiерейскимъ юбилейнымъ Соборомъ Русской Православной Церкви 2000 г. Память его празднуется 23 ноября и въ Соборѣ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россiйскихъ. А. А. Бовкало.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАТИРОЛОГИИ

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ ЕПИСКОПЪ БОРИСЪ ИВАНОВСКІЙ

Рядчайшій фото-портретъ страдальца за русскій народъ, попавшаго въ свѣи врага рода человѣческаго и съ достоинствомъ сохранявшаго свой человѣчскій образъ, претѣрпѣя помимо истязаній физическихъ и нравственныхъ пытки — и смиреніемъ Христовымъ "побѣдихъ мръ во злѣ лежащій".

Блуждающаго же свѣтъ священника О. Петра Рафаэловича жизни. Давали же смѣлость, который открывали

...иногда (как О. Вандервель Шакина), так и

...иногда. А приходится это из семьи (да и тех, кто

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда (как О. Вандервель Шакина), так и

...иногда. А приходится это из семьи (да и тех, кто

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

...иногда

СВ. СЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ И ИСПОВѢДНИКЪ

О ЮАННѢ ЦЕБРИКОВѢ.

1874-1937.

Память 26 Сентября.

Святыи Псалтирь, 50-я, и Исаия, 42-я, Псалтирь, 1-я.

А. А. Толстой.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАРТИРОЛОГИЙ

Св. Новомученикъ, Священникъ Иоаннъ Цебриковъ

Память 2/15 Октября 1937 г. (1874-1937)

По попушенію Божью Липецкій край тоже далъ Свидѣтелей Божьихъ, украсившихъ своимъ потустороннимъ мерцаніемъ бесчисленными угодниками Божьими, какъ звѣздами небесными пути нашей земной юдоли. Ихъ святыя молитвы могутъ измѣнить ходъ земныхъ дѣйствій, если къ нимъ обращать усиленную молитву, къ чему призывается молодое поколѣніе внуковъ новомучениковъ Россійскихъ. Близость къ уже переселившимся въ небесныя обители можетъ измѣнить нашу дѣйствительность, нашу плачевную долю, дабы возсіяла Правда Божья надъ земными. Да услышатъ земные наследники молитвы Новомучениковъ, жаждущихъ общенія съ ними. Даже и наималѣйшія свидѣнія о Новомученикахъ необходимы намъ для пріобретенія взаимнаго общенія съ ихъ бывшемъ существованіемъ. Поэтому просимъ всѣхъ знавшихъ таковыхъ страдальцевъ записать о нихъ, дабы прославились Дивный Богъ во святыхъ своихъ.

I. КРАТКАЯ БИОГРАФІЯ

Липецкій родимецъ добрыйшій батюшка Иоаннъ (Цебриковъ) родился въ селѣ Тутово, Комлянского уѣзда, Гроднянской губерніи 26 Сентября 1874 года. Черезъ два дня онъ былъ крещенъ, и названъ въ честь любимаго ученика Воплотившейся Любви — апостола Иоанна Богослова. Вся жизнь его протекла въ городѣ Липецкѣ, будучи священникомъ Преображенской церкви, гдѣ онъ пріобрѣлъ любовь всей паствы. Онъ былъ изъ духовнаго сословія, сынъ псаломщика Иакова и получилъ Духовное образованіе въ Литовской семинаріи. Въ 1899 году 25-ти лѣтній Иоаннъ былъ рукоположенъ во іереи оптинскимъ постриженникомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Юеналіемъ.

Будущая жена батюшки Анна Петровна родилась въ семьѣ священника О. Петра Рафаловичъ.

О. Иоаннъ съ внучкой, авторомъ этихъ воспоминаній, 1937 г.

Въ 19-лѣтнемъ возрастѣ она закончила Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, гдѣ проявила свои музыкальныя способности. Духовное пѣніе ей было здано на отлично.

Въ 1903 году у нихъ родился первенецъ Иоаннъ, а спустя три года Алексій.

Духовное сословіе дореволюціоннаго времени, особенно сельское, былъ главный элементъ, который носилъ Христа народу: священники не только проповѣдали и снабжали таинствомъ православныхъ христіанъ, но и вносили въ народъ мистическое отношеніе реальности потусторонняго міра. Они не только воспитывали православное мироощущеніе въ народѣ, давая христіанскую философію жизни и основное понятіе добра и зла, но и указывали практически путь къ проведению подлинной жизни. Давали ея смыслъ, который открывать

горизонты на историческое прошлое и действующее настоящее. Когда выходил священник из храма, онъ своимъ видомъ и благообразиемъ внушала досягаемость небесного для прозаичной ежедневной жизни. Отъ его образа исходилъ свѣтъ жизни, радости, душевного равновѣсія, порядка, чести, благодущія. И онъ сознательно распространялъ благословеніе Божіе и навивалъ тягу къ благочестію. Часто одинъ внешний видъ священника вдохновлялъ на сознание, что миръ благъ и добро доступно. Обычно его встрѣчали съ сознательнымъ привѣтствіемъ жизнерадостности. И онъ съ благодушествомъ и степенностью благословляя, двигался въ народъ, какъ носитель Богоподобной формы, которая определяла нормальность общества. Поэтому общество не требовало милицій, суровости, подозрительности и всеобщего страха, которымъ полна современная, ненормальная жизнь, лишённая таинства благословенія священническаго.

Одинъ внешний видъ О. Иоанна свидѣтельствовалъ о потаенной внутренней жизнерадостности. Его скромная Богомъ данная матушка, какъ правило, овѣянная тишиной и благодатью дѣторождения, внушала твердость въ характерѣ, равновѣсіе и воплощенную любовь. О. Иоаннъ ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялся среди своихъ сопастырей, вносившихъ въ народъ ту же пастырскую благодать. Центромъ вниманія ихъ жизни было церковное благолѣпіе. Перезвоны, неслись по воздуху за предѣлы храма, въ миръ и навивали надежду на что-то небесное и досягаемое въ нашей жизни. А въ мѣстныхъ монастыряхъ и скитахъ спасались подвижники, которые, уже полностью погруженные въ молитвенное общеніе съ Богомъ, вѣшали тѣмъ же приходскимъ духовнымъ чадамъ пастырей о благодѣіи Царства Небесного, въ которое они глядѣли глазами смиренномудрїа, и эта мудрость

Липецкіе гимназисты, в центрѣ стоитъ старший сынъ О. Иоанна — Иванъ отецъ автора воспоминаній, по левую руку его братъ Алексѣй.

Молоденькая матушка Анна Петровна.

помогала имъ нести свой крестъ и плодотворно нести на Земль свято-русской.

Когда въ 1917 г. грянула безбожная революція, то было всемъ очевидно, что главный врагъ этого адскаго бунта были прежде всего пастыри Божїи, поставленные Богомъ на дѣланіе равноправія со справедливостью на землѣ. Ихъ не интересовало сатаноподобное восстаніе и попытки измѣнить вѣшніи устои общества, вѣдь они дѣлали свое дѣло, вѣками распространяя справедливость и равноправіе. Но сынамъ революціи они мешали своимъ существованіемъ, своимъ призваніемъ, даннымъ Богомъ. Поэтому Совѣтская власть решила ихъ физически устранить. И по указанію Ленина геноцидъ начался съ самого начала коммунизма, и продолжался 80 лѣтъ. Милліоны людей были жертвованы ради узаконенія беззаконія революціонеровъ. Одинъ изъ этихъ милліоновъ былъ славный батюшка О. Иоаннъ. Онъ служилъ въ Воронежской области священникомъ, не вмѣшивался ни въ какіе политическіе дѣла, онъ вообще былъ далекъ отъ политики, и исполнялъ свой священнической долгъ милосердія и спранѣдливости. Служилъ вплоть до 4 Августа 1937 г., когда на день памяти Св. Марїи Магдалины былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ городъ Липецкъ.

2/15 Сентября его судила тройка НКВД СССР обвиняя его въ "участіи въ церковной, монархической организаціи" людьми, которые завѣдомо знали, что "церковно-монархической организаціи" не было, но нужно было найти категорію для истребленія священниковъ на Руси. Статья его обвиненія — 58-10 ч. II, 58-II УК РСФСР. Эта "тройка" незаконныхъ судей, была, какъ правило, безсердечной и попросту убійцаи перомъ, и лежать на совѣсти Русскаго народа, не покаявшегося въ злощемъ преступленіи. Приговоръ — высшая

Молодые супруги Иванъ и Анна Цебриковы.

О. Иоанн съ матушкой, послѣ рукоположенія

мѣра наказанія — разстрѣль. Групповое дѣло — "Слѣдственное дѣло епископа Александра Торопова и другіе въ Липецкѣ". О. Иоаннъ виновнымъ себя не признавалъ, такъ и написано въ его дѣлѣ. Гдѣ его могила — неизвестно. Тамъ же гдѣ тысячи невинныхъ ждутъ Страшного Суда, когда они засвидѣтельствуютъ о своихъ убійцахъ, проклятые которыхъ несутъ ихъ невинные дѣти.

Въ 1958 г. сынъ о. Иоанна, проживавшій въ Москвѣ, просилъ прокурора Липецкой области пересмотрѣть дѣло отца на предметъ реабилитации, (онъ объ отцѣ зналъ только дату ареста, и думалъ, что онъ былъ высланъ): "Зная моего отца какъ человѣка исключительно добраго и мягкаго характера, считаю, что онъ былъ неспособенъ совершать какое-либо преступленіе". "Помощникъ прокурора за слѣдствіемъ отъ 15 Сентября 1958 г. рѣшилъ: "Считаю, что вина Цебрикова, матеріалами дѣла доказаны, и онъ осужденъ быть правильно". Такимъ образомъ, въ 1958 г. въ пересмотрѣ дѣла по обвиненію Цебрикова было отказано. Опять скрыто имя жесуедей и убійцъ! Однако, два года спустя реабилитация была все же совершена тоже неизвѣстной личностью.

II. ВОСПОМИНАНИЯ

ВНУЧКИ НАТАЛИ ИВАНОВНЫ

Мой горячо любимый незабвенный дѣдушка - Иванъ Яковлевичъ Цебриковъ, единственной внучкой которого я являюсь, живетъ всегда въ моей памяти въ моей душѣ и въ сердцѣ такимъ, какимъ его знали и описывали мнѣ члены моей семьи: бабушка - Анна Петровна, мой отецъ - Иванъ Ивановичъ, моя

мама - Ирина Владимировна и все другіе родственники, которымъ посчастливилось быть съ нимъ рядомъ въ жизни больше, чѣмъ мнѣ, т. к. онъ ушелъ изъ жизни (былъ совершенно несправедливо и незаконно осужденъ и разстрѣлянъ въ 1937 г.) когда мнѣ былъ только 1 годъ. Счастье мое въ томъ, что именно дѣдушка крестилъ меня и далъ мнѣ мое имя Наталія. Онъ былъ (изъ устъ, знавшихъ его очень близко) удивительно добрымъ, мягкимъ, отзывчивымъ человѣкомъ, никогда не отказавшимъ людямъ, обращавшимся къ нему съ просьбами въ любое время дня и ночи, - онъ всѣмъ спешилъ на помощь.

Кромѣ своихъ священническихъ пасторскихъ обязанностей во время Первой мировой войны онъ ушелъ на фронтъ, гдѣ былъ полковымъ священникомъ (фото въ шинели), чтобы помочь и укрѣпить духъ раненыхъ и проводить въ послѣдній путь погибшихъ. Богъ его миловалъ, и онъ вернулся домой. Въ то время семья жила въ Липецкѣ, и дѣдушка былъ протоіереемъ въ Соборѣ Липецка. Кромѣ этого, съ Февраля 1918 г. по Февраль 1920 г. (по документамъ) онъ работалъ въ Липецкомъ Управленіи по дѣламъ плѣнныхъ и беженцевъ, что полностью соответствовало убежденіямъ и призванію жизни: помогать сирымъ, убогимъ и пострадавшимъ.

Мой отецъ окончилъ авіаціонный институтъ (МАИ) и работалъ съ такими корифеями въ области авіаціи, какъ П. О. Сухой, А. Н. Туполевъ и Миль. Основная папина работа - въ ОКБ имени П. О. Сухого, гдѣ онъ работалъ до 74-хъ лѣтъ, воплощая въ жизнь свою еще юношескую мечту о небѣ и самыхъ быстрыхъ самолетахъ на землѣ,

какими и являются самолеты, марки "СУ".

Мой дядя Алексѣй Ивановичъ работалъ въ области проектирования и строительства металлургическихъ комбинатовъ (Институтъ "Гипрометъ" и воплощая эти проекты въ нашей странѣ, Инди и Болгарии.

Я — внучка Ивана Яковлевича, воспитанная бабушкой и родителями тоже мечтала проектировать и строить уникальные сооружения. Я поступила и окончила строительный институт и начала работать въ институтъ "Моспроектъ", гдѣ сбылась моя мечта: работая въ инженерноконструкторскомъ отдѣлѣ новой техники (ИКОНТ) и 5 лѣтъ участвовала въ проектировании и расчѣтахъ Останкинской телевизионной башни, а также потомъ множества другихъ проектов.

Увѣрена, что мечты членовъ нашей семьи осуществились во многомъ благодаря молитвамъ и заступничеству нашего незабвеннаго О. Иоанна.

Со своей стороны я также абсолютно увѣрена, что когда меня постигла тяжѣлая болезнь я осталась жива только благодаря молитвамъ моего любимого и дорогого дѣдушки.

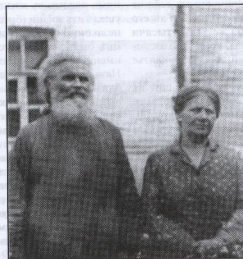
Увѣрена, что онъ многимъ спасъ жизнь и здоровье своими молитвами передъ Престоломъ Господнимъ.

Н. Садовская (въ дѣвичестве Н. Цебрикова).

Жива Святая Русь- и Царь въ Россіи будетъ.
Онъ мощь Святой Россіи возродитъ,
Объединитъ всѣхъ тѣхъ, кто Бога и Россію любить
И съ Божьей помощью въ сраженіяхъ победитъ.
Въ насъ сила отъ невиннаго страданія —

О. Иоаннъ — Полковой священникъ во время Первой Мировой войны.

Бабушка съ матушкой до его ареста въ 1937 г.

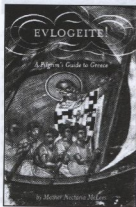
III. ПОСЛѢСЛОВІЕ

Надо сказать о страданіяхъ за своего мужа матушкѣ Аннѣ Петровнѣ, какъ о замѣчательной русской женщинѣ, обладавшей музыкальнымъ талантомъ: пѣла въ хорѣ, играла на фортепьяно, любила классическую музыку. Много читала нашихъ классиковъ "Достоевскій и др.". Особенно любила книгу Сенкевича "Кво Вадисъ- Камо Гречеши", о страданіяхъ первыхъ христіанъ въ катакомбахъ, прочитывая ее много десятковъ разъ, она видела въ ней параллель съ современными ужасами коммунизма. Вся жизнь ея прошла въ обитаніи пороговъ НКВД, стараясь узнать объ участи мужа, но они годами скрывали правду отъ нее. Кроткая и смиренная, она въ своемъ сердцѣ носила любовь Христову и вдохновляла своимъ образомъ потаенныхъ Христіанъ. Внучатый племянникъ святого мученика отца Иоанна, снабдившій этимъ матеріаломъ и фотографіями, являющийся самъ, унаследованного отъ дѣда исповѣднического настроя, отецъ іеромонахъ Макарій, выразилъ свои чаянія о будущности Святой Руси, искупленной подвигомъ Святыхъ Новомучениковъ, въ стихотворной формѣ. О. Макарій проживаетъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ послѣ революции разстрѣливали духовенство. Въ стѣнахъ этой обители покоится прахъ Св. Вел. Кн. Сергѣя А. Романова.

Покаемся- вѣдь послѣ покаянія
Господь Россіи много разъ помогъ,
"За Вѣру, за Царя и за Отечество",
За Русь Святую, за все человечество—
Съ любовью и молитвой — съ нами Богъ!
Иеромонахъ Макарій.

*НА ЗАРЬ воистующего безбожья,
жаждущего поглотить Святую Русь, смиренный Старец
великій Нектарій († 1928) Оптинский советовал монашествующимъ и всѣмъ
приходящимъ паломникамъ спѣшно собирать духовную библиотеку, дабы "Утолять духовную
жажду во время наступающего духовного голода". Вся жизнь показала, что онъ правъ - гоненіе
было всепоглощающимъ истребленіемъ не только върующихся, но и книгъ духовного содержанія. Слава
Богу Русь вытерпѣла духовный голодъ и сейчасъ неслыханное обиліе книгъ по весьма доступной цѣль.
Но советъ Старица Нектарія еще въ силѣ. Духовный голодъ можетъ снова возобновиться
из-за перышлага и неблагодарнаго отношенія къ Слово Божію и духовной литературѣ.
Поэтому чтеніе и знаніе православной литературы необходимо!*

БЛАГОСЛОВИТЕ! — ЕВЛОГИТЕ!

Путеводитель по
святости Греціи.
2006 г.
1200 стр.

Обычно въ родъ
такихъ книгъ имѣется въ
виду призывъ къ путе-
шествію и паломниче-
ству, связанное съ поѣз-
дками, автобусами, день-
гами и т. д. Замысль
монахини Нектаріи быть

другой — дать современному православному
человѣку, сидя дома, вмѣсто просмотра телевизора,
представить себѣ святые мѣста какъ *благословеніе* для
жизни, тѣмъ более, что названіе *Евлогите*, частно
употребляемое греками содержать въ себѣ Благо-
словеніе Божіе — какъ бы на каждомъ шагѣ, дабы
осветилась повседневная жизнь и вызвала бы
стремленіе къ духовной жизни, которая доступна
каждому здоровому челоѣку нашего времени. И

получилась огромная панорама, состоящая изъ
краткихъ меткихъ описаній святыхъ мѣстъ, о пре-
подобныхъ святыхъ людяхъ, связанныхъ съ этими
святаями. Плюсъ дополнено многочисленными
фотографиями, сдѣланными большей частью самимъ
авторомъ. Такъ что сидя дома, въ тишинѣ своего
кресла, челоѣвъкъ можетъ получить, читая эту книгу
благословеніе не только на данный моментъ чтенія,
но какъ бы благостное освященіе своей жизни. Это
есть доступное паломничество въ суть благословен-
ной святости Греціи.

Объ авторѣ нужно сказать слѣдующее: будучи ее
духовникомъ, крестившимъ ее и постригшемъ ее въ
монашество, я могу засвидѣтельствовать, что Мать
Нектарія представительница здраваго пониманія
исконнаго православія, трезво видящая что происхо-
дитъ въ нашемъ мѣрѣ. Имѣнно это доброе желаніе
обогатить современныхъ православныхъ и двигало ее
перомъ и фотоаппаратомъ. Мать Нектарія съ жаромъ
взялась за это *благословеніе*, получивъ неоднократно
его не только отъ ея посещаемыхъ монастырей, но и
отъ живыхъ представителей современного грече-
ского подвижничества, благосклонно относящегося
къ ее подвигу лѣтописца и путеводителя.

Книга вышла на английском языке, есть греческий перевод и ныне предлагается русскому читателю.

Не нужно нам искать таинственных мѣст, они доступны каждому върующему человеку какъ въ Греціи такъ и на Руси и въ другихъ странахъ: Сербіи, Болгаріи, Грузіи, Румыніи и т. д.

Да помолится читатель о здравіи автора съ пожеланіемъ дальнѣйшаго успѣха въ ея благословенныхъ трудахъ, одинъ изъ которыхъ огромный трудъ о святой Мученицѣ Царицѣ Алесандрѣ Феодоровнѣ Романовой подъ названіемъ "*Дивный Светъ*", нашего изданія.

ДУША ПОСЛЬ СМЕРТИ

О. Серафимъ (Роузъ)
208 страницъ.

Отецъ Серафимъ авторъ этой ставшей уже "классической" книги на тему погусторонней жизни былъ глубоко озабоченъ какъ правильно понимать смерть тѣла и жизнь души послѣ смерти. Можно сказать, что эта тема была главной въ его жизни. Она началась съ момента когда убили его любимую собаку и закончилась этой книгой, послѣднимъ аккордомъ его жизни. Будучи связанъ съ литературной дѣятельностью О. Серафима я просилъ его дать на английскомъ языкѣ краткое изложеніе

православного ученія на эту тему, такъ какъ такового по-английски не было. Первоначально мы издавали главы въ нашемъ журналѣ, но при появленіи въ нашей періодикѣ этихъ главъ появлялись отклики читателей, которые помогли осуществить этотъ замыселъ въ одномъ томѣ. Такъ о. Серафимъ живо связывалъ духовную жизнь съ памятью о смерти; его эта тема не пугала, а оказалась какъ приготовленіе къ своей смерти, которой онъ вioxновлялъ себя и другихъ. Въ новомъ изданіи помещено краткое введеніе для того чтобы оживить этотъ трудъ, какъ плодъ человека, ведущего монашескую жизнь, глядя въ могилу. А могила была для него источникъ отреченія и радости. Это редкое въ наше время отношеніе къ смерти является необходимымъ для современной жизни, въ которой смерть не только повсемѣстно легкомысленно представлена въ кино, литературѣ, телевизорѣ, но даже сдѣлана объектомъ развлечения — это уподобляетъ наше время царствующему язычеству. А смерть есть Путь къ Воскресенію.

VITA PATRUM — ЖИТІЕ ОЦТОВЪ

Свт. Григорій Турскій († 594).
О. Серафимъ (Роузъ).
416 страницъ.

Какъ въ каждой капль отражается полнота единого солнца, такъ въ каждой жизни святого человека отражается полнота единого Солнца и Божества. Хотя каждая личность индивидуальна, но въ Богѣ она одна, богоподобна, ибо создана по образу и подобию Божію. Это идентичность каждого святого по выраженію Свяителя Игнатія Бричаннинава: во Христѣ святые разныхъ странъ, разныхъ вѣковъ, разныхъ языковъ все едины

и если они православны, то ихъ сіяніе въ прошломъ и будущемъ тождественно.

Въ VI вѣкѣ въ православной Галліи (Франціи) жилъ святитель Григорій Турскій — великій писатель и лѣтописецъ Православной Церкви во Франціи, который обладалъ не только талантомъ, но и удивительной писательской энергіей. Будучи большимъ почитателемъ Святого Мартина Турского († 370 г.) Святитель Григорій собиралъ его чудеса, издалъ несколько книгъ на эту тему и пришелъ къ заключенію, что пора записать житія своихъ святыхъ современниковъ, даже родственниковъ, которые отражали преподобіе и классическій образъ святости. Онъ собралъ 20 житій, переложивъ каждую главную краткое поученіе обобщающее это святого на базѣ Евангѣльскихъ притчъ. Книга была естественно переведена на Французскій языкъ съ Латыни, но въ английскомъ переводѣ ее не было до XX вѣка, хотя другіе его книги были доступны английскимъ читателямъ.

Когда О. Серафимъ (Роузъ) узналъ, что книга эта не была переведена, онъ загорѣлся желаніемъ ее прочесть и перевести на англійскій языкъ. Мы часто прибѣгали къ оригиналу текста на Латынѣ, восторгались ею и желали ее издать. Но было очевидно, что міръ описанный въ этихъ житіяхъ истинно православный, а наше время стало ему чуждо. Жизнь того времени столь отлична отъ нашей, что трудно и вообразить безъ обстоятельнаго поясненія.

Тутъ я воскликнулъ: "Тебѣ непременно нужно сдѣлать обстоятельное введеніе, показать православность жизни Святителя Григорія и его окруженія". Отецъ Серафимъ загорѣлся и началъ дѣлать

восторженное изслѣдованіе истинного православія Франціи того времени, которое было идентичнымъ съ подлиннымъ православіемъ нашего времени. Это обозрѣніе Галліи VI вѣка, въ классической значимости, переданное О. Серафимомъ, думается намъ, крайне необходимо для пониманія Вселенского Православія того времени, настоящаго времени и будущаго, которое въ наше время подвергается соблазнамъ экуменизма и извращенія Истины.

Этотъ популярный трудъ можно назвать учебникомъ историческаго православія, имеющимъ литературную цѣнность. Настоятельно советуемъ къ прочтенію, особенно молодому поколенію.

Англетина Н. В. Урсова

МАТЕРИНСКІЙ ПЛАЧЪ СВЯТОЙ РУСИ.

Воспоминанія княгини Наталіи Владиміровны Урусовой († 1963)

Послѣ долгихъ лѣтъ ожиданія выходитъ въ свѣтъ уникальное произведеніе не лишенное литературнаго таланта: воспоминаній благороднѣйшей русской женщины, ставшей жертвой коммунистическаго террора

и безпощаднаго истребленія элементарной справедливости (какъ примѣръ нигилизма). Наталія Владиміровна обладала поэтическимъ талантомъ и всѣ ея воспоминанія читаются какъ изъинное произведеніе души озабоченной наглядной потерей общественнаго благородства и крестоносцемъ материнскій пытокъ когда ея дѣти были истреблены такою изъ-за благороднаго ихъ происхожденія. Ея поэтическое чутье къ жизни дало ей силу вытерпѣть нравственныя пытки и остаться до конца честнымъ человекомъ, любящимъ Бога и видящимъ Божію Красоту.

Начиная съ первыхъ дней революціи она подмѣтила фальшь въ ведущемъ обществѣ и не примирилась съ ней до послѣдняго издыханія уже въ старческихъ годахъ.

Принадлежа къ высоческѣвскому обществу и обладая художественнымъ чутьемъ, она понимала значеніе бунта противъ Бога и Красоты въ революціонномъ движеніи. Она даже имѣла подлинникъ Рембрандта, который погибъ въ Ярославскомъ восстаніи. Въ книгѣ много потрясающихъ страницъ, одна изъ нихъ, описаніе чуда спасенія отъ банды революціонеровъ. Интересны ея встрѣчи съ

выдающимися представителями Святой Руси того времени: Св. Кн. Елизавета Федоровна, Патриархъ Тихонъ, старецъ Алексѣй Мечевъ, митрополитъ Іосифъ Петроградскій, игуменья Антонина изъ Алма-Аты и другіе. Незабываемый молодой священникъ О. Владиміръ и его чудо отъ иконы Нерукотворной Спась. Хороши такъ же ея поэтическія вдохновенія, часть которыхъ сохранилась и помещена на страницахъ этой книги.

Но главная тема, это ея материнскій плачь о своихъ дѣтяхъ, какъ о гибнущихъ чадахъ Святой Руси. Примѣръ какъ любящей матери, такъ и досконально преданной принципамъ Святой Руси трогаетъ душу читателя, если онъ сознательно проводитъ необходимое дѣло защиты православія въ собственной душѣ. Тутъ кроется урокъ для подражанія православнымъ нашихъ дней, которые испытываютъ такое же локущеніе на личную нравственность какъ и въ ея время. Тутъ любовь матери къ своимъ дѣтямъ, желающей, имъ спастись отъ современнаго развращеннаго мірскаго разгала.

Духовникъ княгини Урусовой Архіепископъ. Аверкій высоко цѣнилъ эту стойкую личность и желалъ видѣть ея воспоминанія. Она не позволяла опубликовать ихъ боясь, что текстъ будетъ измененъ въ угоду церковной политикѣ, равнодушно относящейся къ исповѣднической стойкости. И только другъ ея писательница Е. Ю. Концевичъ наконецъ-то настояла, чтобы эти воспоминанія увидѣли свѣтъ. Она, кстати, хорошо зная княгиню, считала послѣднюю святой женщиной.

Въ заключеніе хочется сказать, и подѣлиться съ единоплешными соотечественниками, что Урусову слѣдовало бы считать наставникомъ тѣмъ русскимъ людямъ, кто любить Истину паче всего на свѣтъ и хочетъ, въ соотвѣтствіи съ такой жизнью обогородить себя, своихъ дѣтей и нашу многострадальную Родину Русь. Книга прекрасна. ОГП.

XLVII г. издания

№ 36 — 2005

изд. съ 1885 г.

РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ

Древний Валаамский Крестъ.

Возобновленный 47-й годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости вѣхъ всѣхъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладоскимъ и Сан-Францискомъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕЪ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію. Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемикъ.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 36, 2005

1. Русскому Паломнику 120 лѣтъ:183
2. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ
Лѣтописъ Почитанія Свт. Іоанна, № 2192
3. ИНОЧЕСКАЯ ЛУРА
Иеромонахъ Романъ
"Земную Твердь Луна оголубила"198
4. ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ
Преподобный Арева Верхотурскій200
5. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ
Архіепископъ Леонтій Чилійскій, II212
6. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ224
7. НОВЫЙ РУССКІЙ МАТИРОЛОГІЙ
Священникъ Іоаннъ Себриковъ230
8. БИБЛИОТЕКА "ПАЛОМНИКА"235

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналъ во
всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:

А/я 13, г. Москва, 127299
тел.: (495) 772-5863
факс: (926) 200-7650

E-mail:
subscription@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители
въ Ст. Петербургъ:

Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

Художественное изображение Царских Дѣтей на фонѣ
Царскосельскаго Феодоровскаго Собора. Художникъ Л. Бесѣдновъ.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКѢ: Батюшка Іоаннъ Кронштадтскій благословляетъ читателей
“Русскаго Паломника”. На фото написано рукой самого Батюшки:
“11 Авг. 1901. + Читателямъ Русскаго Паломника — Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ”

11 Авг.
1901.

Интелектуальный
Русского Пастор
Священник Прокопий
Семанъ Сергеев